

Свящ. С. Тышкевич
КАТОЛИЧЕСКИЙ КАТИХИЗИС
Catéchisme Catholique

Харбин, 1935 г.

С разрешения и благословения Восточной Конгрегации

Оглавление

Предисловие

Глава первая — Об истинной Религии и о Церкви

1. О необходимости религии
2. Об истинной религии ложных религиях
3. Об Откровении
4. О том, как сохранилось Откровение
5. О Предании
6. О Церкви вообще
7. Об Иисусе Христе — главе Церкви
8. О безошибочности Римского епископа
9. О Вселенских Соборах
10. О том, что вне Церкви нет спасения
11. О признаках истинной Церкви

Глава вторая — О Символе Веры

1. О главных Символах веры
2. О Боге и его бытии
3. О свойствах и совершенствах Божиих
4. О Промысле Божиим
5. О тайне Пресвятой Троицы
6. О Боге Творце мира
7. Об ангелах
8. О прародителях наших и о первородном грехе
9. Об обещанном Мессии
10. О воплощении Слова
11. О Непорочном Зачатии Пресвятой Богородицы
12. Об искуплении рода человеческого
13. О воскресении и о вознесении Спасителя
14. О страшном Суде
15. О чистилище и о геенне
16. О Духе Святом
17. О трех последних членах Символа

Глава третья — О Заповедях

1. Предварительные замечания
2. О заповеди любви
3. О заповедях Божиих вообще
4. О первой и второй заповедях

- [5. О третьей заповеди](#)
- [6. О четвертой заповеди](#)
- [7. О пятой заповеди](#)
- [8. О шестой заповеди](#)
- [9. О седьмой заповеди](#)
- [10. О восьмой и десятой заповедях](#)
- [11. О девятой заповеди](#)
- [12. О заповедях Церкви](#)

Глава четвертая — О Христианском Благочестии

- [1. О совести](#)
- [2. Об общих правилах поведения](#)
- [3. О грехе](#)
- [4. О главных пороках](#)
- [5. О добродетелях](#)
- [6. О вере](#)
- [7. О надежде](#)
- [8. О любви](#)
- [9. Об Евангельских советах](#)
- [10. О заповедях блаженства](#)
- [11. О молитве](#)
- [12. О молитве Господней](#)

Глава пятая — О благодати и Таинствах

- [1. Вступительные примечания](#)
- [2. О благодати воздействия](#)
- [3. О распределении воздействующей благодати](#)
- [4. О благодати освящающей](#)
- [5. О Таинствах вообще](#)
- [6. О совершителе Таинства](#)
- [7. О Таинстве Крещения](#)
- [8. О Таинстве Миропомазания](#)
- [9. О присутствии Христа в Святых Дарах](#)
- [10. О Святом Причастии](#)
- [11. О Святой Литургии](#)
- [12. О Таинстве Покаяния](#)
- [13. О сердечном сокрушении о грехах](#)
- [14. О самой исповеди](#)
- [15. Об удовлетворении за грехи](#)

[16. Об индульгенциях](#)

[17. О Елеосвящении](#)

[18. О Священстве](#)

[19. О Браке](#)

[20. О нерасторжимости христианского брака](#)

Приложения

[1. О происхождении греческого раскола](#)

[2. О восточном обряде](#)

Предисловие

Настоящий труд не преследует ни полемических, ни апологетических целей. Апологетике католического вероучения автор отвел сравнительно мало места.

Предлагаемая книга не представляет собою и пространного изложения догматических истин; это не курс теоретического богословия.

Целью автора было указать русским католикам путь, ведущий к сверхприродной, благодатной жизни во Христе.

Католическое учение так объемисто, глубоко и плодотворно в духовной жизни, что и в многотомном труде всего не выскажешь; краткий катехизис, тем более, не может притязать на роль исчерпывающего пособия для католиков, желающих вполне сознательно отнестись к несметным духовным сокровищам католического веро- и нравоучения, аскетизма и мистики. Поэтому автор советует своим читателям изучать предлагаемый катехизис под руководством опытных наставников и пополнять свои познания чтением католических назидательных книг и житий святых.

По техническим соображениям автор отказался от обычных в катехизисах «вопросов и ответов».

Первые две главы настоящего катехизиса представляют собою переработку некоторых параграфов «Пространного Римско — Католического Катехизиса» о. Д. Стацевича, изданного в С. — Петербурге в 1865 году.

Глава первая — Об истинной Религии и о Церкви

1. О необходимости религии

Религию можно рассматривать или как собрание истин, касающихся Бога и должного Ему почитания, или как постоянное внутреннее расположение души, которое, посредством этих истин, просвещает человека и управляет им. В первом смысле, религия содержит в себе совокупность положений, которым мы должны верить, и указывает на наши обязанности по отношению к Богу; во втором — она располагает нас поклоняться Богу, бояться и любить Его, как дети, согласовать нашу жизнь с Его откровением и верно исполнять все Его заповеди; в этом — то последнем смысле говорится о человеке, что он религиозен.

Чтобы решить вопрос: должен ли человек иметь религию? — достаточно знать, что Бог есть и что Он создал человека. И на самом деле, если есть Бог, Начало, Причина и Творец всех вещей, то Он имеет и верховную власть и полное владычество над всем, что Он создал, между прочим — над человеком. Человек состоит в совершенной от Бога зависимости; следовательно, Бог имеет право на покорность и благоговение с его стороны. Человек, как существо одаренное разумом видя в Боге своего Создателя, Благодетеля и Отца должен благоговеть перед Господом, повиноваться Ему, любить Его, возлагать на Него все свое упование и воздавать Ему должное богослужебное поклонение. Из понятия о Боге, как Творце, а потому — и верховном Правителе и Владыке человека, проистекает необходимость религии. И хотя Бог не имеет нужды в нашем почитании и поклонении, находя в Самом Себе бесконечное совершенство, однако же невозможно, чтобы Он не требовал от нас исполнения наших святых в отношении к Нему обязанностей: Он праведен и желает всегда того, что согласно с истиной и добром; но что может быть согласнее с истиной и добром обязанности твари всегда почитать своего Творца, любить Его, поклоняться Ему и изъявлять Ему благодарность? По этой причине, как только Бог сотворил человека, то и дал ему наставления и потребовал от него богопочитания. Он дал Откровение истинной религии Адаму и Патриархам, его потомкам, как мы видим из книг Св. Писания.

В течение многих веков люди сохраняли эту первобытную религию во всей ее чистоте. Но потом они стали искажать ее, постепенно примешивая к ней суеверия и бесчисленные заблуждения, так что постепенно она была почти забыта на земле. Тогда Бог через Моисея снова открыл людям Свою волю относительно богопочитания; таким образом появился «Закон Моисея». Наконец, когда религия Моисея возымела одинаковую участь с религией первобытной и мрак идолопоклонства покрыл, за исключением иудей, всю вселенную, тогда Бог послал в мир Своего единородного Сына, Который научил людей истинному богопочитанию. Христианская религия есть совокупность истин и обязанностей, которым Иисус Христос научил людей, пребывая видимым образом на земле, как Богочеловек. Эта божественная религия Иисуса Христа не упразднила религию Моисея, а только раскрыла ее более, пояснила и усовершенствовала ее подобно тому, как прежде Закон Моисеев раскрыл и усовершенствовал первобытную религию. Христианскую религию, как единственную истинную богоданную религию, все люди призваны исповедовать.

2. Об истинной религии ложных религиях

Религия имеет своим предметом Бога, сущую Истину, и своим назначением — вести нас к этой Истине путем истинного вероучения. Но истина не может противоречить себе самой. Два противоречащих друг другу утверждения не могут быть оба истинными: если одно правдиво, то другое ложно, и наоборот. Если одна религия утверждает, что Иисус Христос есть Бог, а другая это отрицает, то одна из них ложна, вводит в заблуждение и вредна. Поэтому все религии не могут быть в равной мере истинными и пригодными для того, чтобы вести человека к конечной цели его существования. Нет более опасной ереси как та, которая, под предлогом миролюбия, защищает равноценность всех или нескольких вероисповеданий. С другой стороны Бог, бесконечно благой и святой, не мог оставить людей без возможности достигнуть своего назначения, т.е. без света истинной религии, в безысходном блуждании среди множества лжеучений. Из этого следует заключить, что между всеми существующими на земле религиями есть одна истинная, божественная, ведущая к спасению, а остальные — ложны, основаны не Богом, а людьми, заблуждающимся и увлекшими других в заблуждение.

Но не надо думать, что все в лжерелигиях ложно и обманчиво. Нет той системы богопочитания, которая не заключала бы в себе хоть небольшой доли правды. С другой стороны из того, что определенная религия является единой подлинной, не следует приходить к заключению, что все исповедующие ее безошибочны, или что все они равно способны и уполномочены излагать и толковать божественные истины.

Христианство, как оно понимается подлинною Церковью Христовой, есть единая истинная, Богом данная религия. Остальные религии разделяются на две группы: к первой принадлежат религии исповедующие единобожие, ко второй — допускающие многобожие. Так как единая Первопричина всего сущего является главным предметом человеческих религиозных исканий, то ясно, что религии первой группы заключают большую долю истины, чем религии второй группы.

Единобожие исповедуют, кроме христиан, евреи и магометане. Многобожие составляет сущность большинства языческих религий.

Ниже мы будем говорить о помощи, которую Господь дает людям, ищущим истинную веру (Откровение, благодать). Здесь, пожалуй, уместно будет сказать несколько слов о той духовной способности, которая дана человеку для познания истины, в первую очередь — религиозной правды. Способность эта — разум (ум, разумение). Связь между разумом и религией видна, между прочим, из того, что твари, лишенные разума (растения, животные) неспособны жить религиозной жизнью; из видимых существ один только человек, это «разумное животное», по определению Св. Отцов, способен сознательно относиться к вечным истинам, касающимся его конечного предназначения. Иисус Христос, воспитывая Своих Апостолов, постоянно напоминал им о необходимости искать религиозную истину разумом. **Неужели вы еще не разумеете?** (Мф. XV; 16). **Посеянное на доброй земле означает слышащего слово и разумеющего** (Мф. XIII; 23). Ап. Павел жалуется на то, что **нет разумевающего, никто не ищет Бога** (Рм. III; 11); Тимофею он пишет: **Да даст тебе Господь разумение во всем** (Тм. II; 7). Но человеческий разум не создает истину, а служит только средством, орудием познания ее. Надо им пользоваться добросовестно. Чтобы разум не заблудился в поисках истины, сердце должно быть чисто от греховных помыслов и нездоровой чувствительности, и воля должна стремиться к истине, мужественно сопротивляясь искушениям и преодолевая неизбежные препятствия; надо всей душой любить истину, надо искать в религии не наслаждения, не удовлетворения своих наклонностей или симпатий, не самолюбивого забвения житейской действительности, а единственно Божией правды. **Возлюби Господа Бога твоего всем сердцем твоим, всею душою твоею, всем разумением твоим** (Мф. XXII; 37).

Познание религиозной истины дается только людям смиренным, готовым подчинить свой ограниченный человеческий разум бесконечному Разуму Бога.

3. Об Откровении

Знание основных истин христ ианской веры необходимо для спасения человека, и только оно может довести его до подлинного, чистого богопочитания. Но истины эти часто не удобопонятны человеческому разуму, потому что они превышают его ограниченные силы и, в большинстве своем, приемлются только верою. Как же мы узнали об этих таинственных истинах? Мы узнали о них через Божественное Откровение. Под этим словом мы разумеем все то, что Бог сообщил людям о существе Своем, о свойствах и делах Своих, о том, как Он желает, чтобы люди Его почитали и любили. Итак, истинное богопочитание основывается на Откровении, которое для человека необходимо, потому что хотя он бы и мог иметь, по природному разуму своему, некоторые понятия о Боге, но они всегда будут или недостаточны, или ложны, несогласны с Его правосудием и святостью. Это происходит оттого, что сердце человека, будучи помрачено страстями и греховными пожеланиями, влечет его скорее к заблуждению, чем к истине, как это видно на примере языческих народов всех веков. По словам Апостола Павла, даже величайшие их мудрецы заблуждались в отношении почитания Бога и служения Ему. **Но как они, познавши Бога, не прославили Его, как Бога, и не возблагодарили, но осуетились в умствованиях своих, и омрачилось несмысленное их сердце... и славу нетленного Бога изменили в образ, подобный тленному человеку...; они заменили истину Божию ложью и поклонялись и служили твари вместо Творца** (Римл. I; 21–25). Многие, без Откровения, вовсе не помышляли бы о Боге и об обязанностях своих; они таким образом не могли бы достигнуть той цели, для которой они созданы Богом — знать и любить Господа в вечном блаженстве. Без Откровения мы не знали бы, как воздать Богу угодное Ему, достойное почитание и поклонение, как умиловать Его, оскорбленного нашими грехами, и какими средствами обрести спасение душ наших.

Откровения Божии начались с самого сотворения человека. Бог дал откровение нашим прародителям Адаму и Еве, когда они находились еще в раю; потом, после их падения, объявляя им наказание за преступление заповеди Его, Он вместе обещал им грядущего Мессию или Спасителя. С этого времени начинается вера во Христа, и спасение рода человеческого ожидается от обетованного Искупления. Далее, Бог давал откровения Ною, Аврааму, Исааку, Иакову и Моисею, которому, на горе Синае, даны были Заповеди, написанные на двух каменных скрижалях. Еще более просвещены были Божеским откровением Давид, Соломон и Пророки. Наконец, **Бог многообразно говоривший издревле отцам в пророках, в последние дни сии говорил нам в Сыне, Которого поставил Наследником всего** (Евр. I; 1,2.) Иисус Христос, и Сам непосредственно, и через Духа Святого, ниспосланного Им на Апостолов, научил нас всякой истине.

4. О том, как сохранилось Откровение

Некоторые откровения Божии, данные Адаму, Ною, Аврааму и Иакову, до исхода израильтян из Египта, передаваемы были изустно из рода в род и таким образом сохранились неискаженными до Моисея, который, руководимый Духом Святым, записал их и увековечил. Самуил, Давид, Соломон и Пророки также оставили на письме свои божественные вдохновения. Позже, свв. Апостолы и Евангелисты, просвещенные Духом Святым, с неподражаемой простотою передали верующим все существенное из божественных поучений и жизни своего Наставника.

Заметим здесь, что не все Богом данные откровения были записаны. Многие из них сохранились только в преданиях, хранимых Церковью. Поэтому Откровение подразделяется на писанное и неписанное. Писанное Откровение сохранилось в Библии или Священном Писании; неписанное — в изустном Церковном Предании.

Греческое слово «библия» означает «книги»; Свящ. Писанию дается преимущественно это название, как древнейшей и важнейшей из книг, когда — либо написанных.

Священное Писание состоит из ряда небольших книг, написанных разными святыми и боговдохновенными мужами. Оно разделяется на Ветхий и Новый Заветы. Ветхий Завет, или древний союз Бога с людьми, есть раскрытие воли Божией, сделанное постепенно роду человеческому самим Богом, через Патриархов и Пророков, с сотворения мира до пришествия Христа Спасителя. Новый Завет, или новый союз Бога с людьми, есть раскрытие воли Божией, сделанное через Иисуса Христа и Его Апостолов.

Новый Завет состоит из 27 книг; книги эти: четыре Евангелия, от Матфея, Марка, Луки и Иоанна; деяния Свв. Апостолов, написанные Евангелистом Лукою; 14 посланий Апостола Павла — к Римлянам, первое и второе к Коринфянам, к Галатам, к Ефессянам, к Филиппийцам, к Колоссянам, первое и второе к Фессалоникийцам, первое и второе к Тимофею, к Титу, к Филимону и к Евреям; два послания апостола Петра; три — Апостола Иоанна; одно — Апостола Иакова; одно — Апостола Иуды; Откровение или Апокалипсис Апостола Иоанна.

Смотря по преобладающему в них содержанию, книги Св. Писания разделяются на законодательные, исторические, нравоучительные и пророческие.

Все канонические книги Священного Писания боговдохновенны. Божественное вдохновение и безошибочность касается всех религиозных истин, проповедуемых в Ветхом и Новом Заветах. Оно не касается естествознания, грамматики и т. п.

5. О Предании

Под названием Церковного Предания понимаются поучения, правила и наставления, касающиеся веры и обязанностей христианских, слышанные Апостолами от Иисуса Христа или проповеданные ими по вдохновению Духа Святого, но не записанные ими. Ученики Апостолов и первые пастыри Церкви сообщили их своим преемникам; те — следующим за ними, и так далее. Впоследствии, конечно, все эти предания вошли в творения Отцов Церкви и постановления Пап и Вселенских Соборов. Таким образом, в настоящее время нет ни одного важного христианского предания, которое, в раскрытом или мало раскрытом виде, не заключалось бы в творениях Свв. Отцов, богослужебных книгах или канонах.

Одного Св. Писания недостаточно для изучения истин веры. Оно само не может быть признано подлинным и боговдохновенным без предания и определения Церкви. И кто, как не Церковь, убедит нас в святости Библии, в неповрежденности всех ее частей? Кто пояснит многие малопонятные места Св. Писания, кто откроет истинный смысл священных текстов и приведет в согласие кажущаяся противоречия? Многие истины Откровения, касающаяся веры и нравственности, не находятся в Св. Писании, а дошли до нас от Апостолов, по непрерывному преданию Церкви; такова, например, истина, что принимаются только четыре Евангелия. Да и самое Св. Писание убеждает нас в том, что в Церкви многие истины веры сохранились только посредством предания; это видно, например, из Деяний Апостолов, где сказано, что Иисус Христос в продолжение сорока дней являлся Апостолам и говорил им о Царствии Божием; итак, Иисус Христос, по воскресении Своем, открыл Апостолам много истин, касающихся учреждения Св. Церкви на земле, и поучал их относительно средств к достижению Царства Небесного. Апостол Павел увещевал фессалоникийцев верно хранить изустные предания: **Итак, братья, стойте и держите предания, которым вы научены или словом, или посланием нашим** (II Фессал. I; 15). В первом послании к Коринфянам Апостол пишет: Прочее устрою, когда прииду (XI; 34); это показывает, что Апостол Павел, кроме поучений, написанных в посланиях, давал и другие наставления, сохранившиеся в Церкви посредством устного предания.

Итак, христианин католик обязан верить не только тому, что Бог открыл посредством Св. Писания, но и тому, что Св. Церковь хранит и заимствует из Предания. Предание есть тоже слово Божие, с той только разницею, что оно не было первоначально записано; но слово Божие, писанное или нет, всегда остается словом Божиим, которому все безусловно обязаны повиноваться. Самое Св. Писание не оттого имеет свою ценность, что оно написано, а оттого, что оно вдохновлено Самим Богом; подобно тому и церковное предание, как исходящее от Бога, вовсе не теряет своей авторитетности оттого, что оно не сразу было записано.

В случае сомнений относительно подлинности или смысла книг Св. Писания и изустных преданий следует прибегать к решению Церкви, которой Иисус Христос обещал непоколебимость и безошибочность. Ея определениям мы должны повиноваться как гласу Самого Бога, Ибо Спаситель, посылая Апостолов проповедовать Евангелие всему миру, сказал: И се Я с вами во все дни до скончания века (Матф. XXVIII; 20). Апостол Иоанн записал следующие слова Христовы: **Я умолю Отца, и даст вам другого Утешителя, да пребудет с вами во век, Духа истины... Он с вами пребывает и в вас будет** (Ин. XIV; 16, 17). Петру обещано, что Церковь Святую, на нем основанную, не преодолют врата ада (Матф. XVI; 18). Итак, если, по обещанию Спасителя, силы адавы не преодолют Церкви, если Иисус Христос и Дух Его пребудут с нею до окончания веков, то Церковь безошибочна по крайней мере в своих общеобязательных определениях вероучения и ее предания столь же святы, как и Св. Писание.

6. О Церкви вообще

Догмат единой, святой, католической (вселенской) и Апостольской Церкви, был провозглашен на втором Вселенском Соборе.

Церковь разделяется на:

- 1) Торжествующую, состоящую из душ, уже наслаждающихся вечным блаженством; в этом смысле Церковь есть невидимое, чисто духовное общество святых, не нуждающееся ни в Соборах, ни в папстве, ни в таинствах.
- 2) Воинствующую или земную Церковь, которая борется на земле с «вратами ада» среди гонений и смятений; земная Церковь ведет к торжествующей, она есть единственный установленный Христом путь спасения; вот почему в катехизисах и богословских книгах ей уделяется столь много внимания.
- 3) Страждущую Церковь, к которой принадлежат души находящихся в чистилище.

Господь наш Иисус Христос, хотя и постепенно, но лично основал Свою Церковь. Сначала Он возвестил грядущее установление Церкви; затем Он избрал, обучил и воспитал двенадцать Апостолов,

Он обещал сообщить им власть учить и освящать верующих и управлять Церковью; наконец, после Воскресения Он осуществил Свое обещание. Он сообщил Апостолам необходимые полномочия: **Дана Мне всякая власть на небе и на земле: итак идите, научите все народы, крестя их во имя Отца и Сына и Святаго Духа, уча их соблюдать все, что Я повелел вам; и се Я с вами во все дни до скончание века** (Матф. XXVIII; 18-20). Из этих слов явствует, что Иисус Христос основал видимое религиозное общество, которым правит и которое обучает единая иерархия Христова; в ней Он пребудет до скончания века, и потому кто слушается ее, тот слушается Самого Христа, а кто ее отвергает, тот отвергает Христа (Лука X; 16). И действительно, из Деяний Апостолов видно, что зарождающаяся Церковь была одним видимым и постоянным обществом верующих, которые под руководством «учащей Церкви», Апостолов, стремились к совершенству благодатной жизни; Апостолы, объединяемые первоверховным Петром, основывали новые общины, назначали епископов, раскрывали верующим догматические истины.

Церковь, будучи Невестой Христовой, подобно своему Жениху, обладает, и притом не случайно, а существенно, — невидимой божественной благодатью и свойствами видимого человеческого общества. Она — царство сверхчеловеческой любви, в ней есть полнота и совершенство чисто духовных ценностей. И в то же время она есть совершенное человеческое общество, снабженное полнотой свойств видимого человеческого объединения, общественного организма. И подобно тому, как все ереси против христианских догматов об Иисусе Христе сводились к отрицанию того или иного божественного или человеческого свойства в ипостасном единении двух природ, так и все ереси против Церкви сводятся к отрицанию в существе Церкви той или иной божественной черты или того или иного элемента совершенного человеческого общества.

Из сказанного уже становится очевидным, что в земной Церкви Христовой должна быть одна постоянная верховная духовная власть, которая именем Христовым разрешала бы догматические споры и сомнения, объединяла бы пастырей и архипастырей и устраняла бы все причины к разногласиям между поместными частями единой Церкви. Иисус Христос, передавая всем Апостолам равные пастырские и священнические полномочия, в то же время одному Симону велел называться «Петром», т. е. скалою, утесом (Марк III; 16), ему одному обещал, что на нем построит Свою Церковь и даст ему ключи Царства Своего (Матф. XVI); одному Петру Христос поручил «утверждать» в вере братьев, Апостолов (Лука XXII 32); одному Петру Спаситель торжественно и троекратно передал власть пасти все Свое стадо, агнцев и овец (Иоан. XXI; 15-17). А так как Иисус Христос обещал всегда пребывать со Своей иерархией (Матф. XXVIII; 20) и не допустить, чтобы Церковь, построенную на Петре, преодолели врата ада (Матф. XVI; 18), то отсюда вытекает прямой вывод, что среди преемников Апостолов — епископов — должен быть

один, являющийся преемником верховного Апостола Петра; таковым и есть, по единогласному признанию Отцов и Вселенских Соборов, Римский епископ, Папа, видимый глава всей земной Церкви Христовой. В окончательном разрешении догматических сомнений верующие зависят от епископов, а епископы — от Преемника Петра на Римской кафедре, ибо Христос поручил чад Церкви Апостолам, и Петру велел утверждать в вере Апостолов, а не наоборот.

7. Об Иисусе Христе — главе Церкви

Католическая Церковь всегда учила, что Христос есть божественный Глава Церкви. С особенной настойчивостью подчеркнули эту истину последние Вселенские Соборы, Тридентский и Ватиканский.

Церковь есть не только «общество» верующих; она представляет собою своего рода живой организм, жизненное начало которого есть сам Иисус Христос: она — «мистическое тело Христа». Учение это имеет глубокое обоснование во всем Новом Завете, но оно особенно выступает в посланиях Ап. Павла.

Ибо как тело одно, но имеет многие члены, и все члены одного тела, хотя их и много, составляют одно тело, — так и Христос. Ибо все мы одним Духом крестились в одно тело, Иудеи или Эллины, рабы или свободные, и все напоены одним Духом (I Кор. XII; 12, 13). В той же главе Апостол указывает на внутреннюю связь между главенством Христа в Церкви и необходимостью видимой учащей иерархии: **И вы — тело Христово, а порознь — члены. И иных Бог поставил в Церкви во первых Апостолами, во вторых пророками, в третьих учителями...** (27, 28). Ту же мысль о связи между иерархическим строем Церкви и единением верующих в благодатной жизни мы находим в послании к Ефессянам: **Одно тело и один дух... И он (Христос) поставил одних Апостолами, других пророками, иных Евангелистами, иных пастырями и учителями, к совершению святых, на дело служения для созидания тела Христова** (IV; 4, 11, 12). Итак, послушание поставленной Христом иерархии пастырей необходимо, не столько ради внешнего порядка, сколько ради достижения святости, ради, созидания Тела Христова»; без повиновения подлинной учащей Церкви немислимо действительное благодатное главенство Христа в мистическом Телес Христовом

Выражение «мистическое тело» еще не встречается у св. Павла. Однако, он уже связывал понятие «тело Церкви» с понятием «мистерии», тайны: **Ныне радуюсь в страданиях... за Тело Его, которое есть Церковь, которой сделался я служителем... чтобы исполнить слово Божие, тайну, сокрытую от веков...** (Колосс. I; 24-26). Церковь принято называть «мистическим», таинственным Телом Христа в отличие от физического Тела Его.

Христос — Глава Церкви в том смысле, что Он сообщает ее членам благодатную жизнь, сверхъестественное участие в Божеской жизни, дары Духа Святого. Но Он тоже Глава, как единственный высший правитель Церкви; Папа, епископы и прочие церковные пастыри — только Его орудия, подобно тому, как муж является орудием власти Бога над женой (I Кор. XI; 3). Наконец, Христос наш Глава и в том смысле, что Он является нашим вождем и образцом, примеру Которого мы обязаны следовать во всем: Он прощал Своим врагам и мы тоже должны охотно прощать обидчикам; Он был кроток, и мы должны совершенствоваться в кротости; Он был послушен «до смерти крестной», и мы должны подчинить наш разум и нашу волю законным пастырям, орудиям Божьего Провидения.

8. О безошибочности Римского епископа

Безошибочность не то же, что безгрешность. Никому из смертных не дано быть безгрешным по природе или по занимаемому им положению; один только Христос по природе безгрешен. Папа не безгрешен, у него есть свой духовник, перед которым он кается в своих грехах. Папа называется обыкновенно «Святым Отцом», но под этим названием понимается лишь святость сана.

Безошибочность Римского Епископа не касается частной жизни Папы, а только его служения, в своих частных поступках Папа может заблуждаться и ошибаться, Далее, Папа не обладает даром безошибочности, когда он не учит, а только действует как священник, епископ, правитель и законодатель Церкви. Поэтому может случиться, что он допустит какую ни будь ошибку при совершении таинств, что он издаст какой либо церковный канон, который со временем окажется нецелесообразным и будет отменен. Во всех подобных случаях безошибочность не причем. Папа не безошибочен и тогда, когда он излагает учение, не касающееся веры, или когда он излагает богословское учение, но не «торжественно», а частным образом. Итак, Папа может ошибаться даже в учении о вере, если он излагает это учение не в качестве вселенского учителя и верховного пастыря Церкви, а в качестве, например, ученого, писателя или проповедника.

Римский Епископ не может ошибаться (вернее — Провидение не может допустить, чтобы он ошибся) тогда, когда он, как верховный учитель всей Церкви, определяет, что такое то учение открыто свыше, и что ему нужно верить под страхом церковного отлучения. Такое торжественное пояснение смысла божественных истин называется учением «с кафедры» и обладает свойством безошибочности. Все же прочие папские послания, постановления и т. п., хотя и достойны глубочайшего внимания и обязательны для чад Церкви, не обладают однако тою безошибочностью, в силу которой им надлежало бы верить под страхом отпадения от Церкви.

Достаточным стражем истины в Церкви не могут считаться ни сам народ, в котором всегда бывают разногласия и которому Христос не поручал поучать своих пастырей, ни отдельные епископы, ни даже Вселенские соборы без Папы. Верховным учителем и стражем подлинного православия был поставлен Ап. Петр и его преемники. Не народу и не собранию иерархов, а Ап. Петру Исус Христос поручил «утверждать в вере братию». С этим сопряжена обязанность со стороны папства — согласовать свою веру с верою верховного учителя, ибо было бы нелепо вменять кому ни будь в обязанность учить других, если бы никто не был обязан слушаться его.

Учение о папской безошибочности не ново. Папы первых веков провозглашали не что иное, как свою безошибочность, когда они окончательно осуждали еретиков еще до созыва Собора, когда они запрещали Вселенским Соборам спорить по тем вопросам, которые были уже решены ими самими; так поступали Папы — св. Келестин на третьем и св. Лев Вел. на четвертом Вселенских Соборах; и вся Церковь охотно подчинялась подобным решениям Апостольского Римского Престола. Отцы Вселенских Соборов принимали папские догматические постановления возгласами: «Петр вещал через Льва (Агафона и друг.)». В VI в. восточные епископы подписались под исповеданием веры, в котором между прочим говорится: «Не может пройти даром слово Господа нашего Исуса Христа, сказавшего: Ты Петр (камень) и на сем камне Я создам Церковь Мою... Сказанное подтверждается и на деле, ибо на Апостольском (Римском) Перестоле всегда сохранялась неповрежденною вселенская вера...». Это так наз. «формула п. Гормизды». Вся древняя Церковь единогласно верила, что без согласия Папы никакое догматическое постановление не может иметь силы окончательного решения, обязательного для всех, Ватиканский Собор 1870 года не ввел никакого новшества, а облек только это веру в форму ясного положительного догматического определения.

Папское главенство не противоречит главенству Исуса Христа, ибо всецело вытекает и зависит от него. Точно так же и высшее выражение этого главенства — безошибочность — вытекает из безошибочности Того, Кто, поручил Петру утверждать в вере братию.

Заметим еще, что высшая архиерейская власть Папы в Церкви Христовой имеет не только догматическое и каноническое значение; она является тоже мощным двигателем благодатно — мистической жизни верующих, ибо сыновнее послушание законным

пастырям порождает смирение и любовь к Богу, которые открывают доступ к сердцу обильной благодати Божией и дарам Духа Святого.

9. О Вселенских Соборах

Когда Церковь видит необходимость с особенной торжественностью и единодушием пояснить некоторые догматы веры и защитить их против лжеучителей или устранить злоупотребления и поднять пришедшее в упадок церковное благочиние, она нередко прибегает к созыву Собора. Соборы бывают поместные (областные) и вселенские. Мы будем здесь говорить только о последних.

Под именем вселенского Собора разумеется собрание в определенном месте епископов, представляющих всю Церковь, с целью торжественного решения важных вопросов веры, нравочужения или церковного управления. Чтобы Собор мог считаться вселенским, всегда требовалось утверждение его постановлений Вселенским Архиереем, Римским Епископом. Догматические определения Вселенских Соборов безошибочны, и потому каждый христианин безусловно обязан им повиноваться; в противном случае он исключается из лона Церкви.

Кроме Иерусалимского Собора, о котором говорится в Деяниях Апостолов, было двадцать Вселенских Соборов.

Первый, Никейский, в 325 году; на нем была провозглашена единосущность Слова Богу Отцу и осуждена ересь Ария.

Второй, Константинопольский, в 381 году, раскрыл, против лжеучения Македония и апполинаристов, христианский догмат о Божестве Духа Святого.

Третий, Ефесский, в 431 году, осудил ересь Нестория и пояснил, что Пресв. Деву следует почитать, как Богородицу.

Четвертый, Халкидонский, в 451 году, осудил Евтихия и раскрыл учение Церкви о двух природах и одном Лице Господа нашего Иисуса Христа.

Пятый, Константинопольский II, в 553 году, осудил богословские течения, благоприятствовавшие прежде осужденным ересям.

Шестой, Константинопольский III, в 680 году, предал анафеме монофелитов, допускавших в Иисусе Христе одну только волю.

Седьмой, Никейский II, в 787 году, состоялся против иконоборцев.

Восьмой, Константинопольский IV, состоялся в 869 году; на этом соборе был осужден и низложен патриарх Фотий, ревностный поборник отпадения Востока от Католической Церкви в угоду светской власти.¹

Девятый, Латеранский I, в 1123 году, состоялся в Латеранском дворце в Риме и занимался главным образом вопросами церковного благочиния.

Десятый, Латеранский II, в 1139 году, боролся с разными ересями и злоупотреблением таинствами.

Одиннадцатый, Латеранский III, в 1179 году, установил каноны, относящиеся к выбору Римского Первосвященника и осудил альбигойцев.

Двенадцатый, Латеранский IV, в 1215 году, осудил ряд ересей в учении о таинствах и установил церковную заповедь, в силу которой каждый католик обязан, по крайней мере один раз в год, исповедоваться и приобщаться Святых Таин.

Тринадцатый, Лионский I, в 1245 году, усовершенствовал некоторые церковные каноны.

Четырнадцатый, Лионский II, состоялся в 1274; на этом Соборе греки отказались от своих заблуждений и подписали католическое исповедание веры.

Пятнадцатый, Виеннский, в 1311 году, боролся с современными ему ересями.

Шестнадцатый, Констанцкий, в 1414 году, положил конец расколу, причиненному антипапами, т. е. лицами, стремившимися присвоить себе незаконным образом папское достоинство; он осудил ересь Гусса.

Семнадцатый, Флорентийский, состоялся в 1439 году, на нем греческие иерархи и русский митрополит Исидор признали Католическую Церковь единственной подлинною Церковью Христовой.

Восемнадцатый, Латеранский V, в 1512 году, отверг лжеучения, оспаривавшие бессмертие души человеческой.

Девятнадцатый, Тридентский, собрался в 1545 году; на нем были осуждены протестантские ереси Лютера, Кальвина и их учеников.

Двадцатый, Ватиканский, в 1870 году, дал точное определение древнего учения о главенстве в видимой Церкви преемников Апостола Петра.

Созыв епископов всего мира на Вселенский Собор всегда сопряжен с огромными внешними затруднениями, поэтому Церковь прибегает к нему только в редких случаях, когда желательна особенная гласность при осуждении опасных заблуждений. В других случаях Папа, как видимый глава Церкви, узнав мнения рассеянных по всему миру епископов и посоветовавшись с своими постоянными советниками, сам дает общеобязательное толкование предания.

Постоянное и неизбежное появление бесконечных лжеучений доказывает, что в Церкви должна существовать постоянная же богоустановленная верховная власть, которая приговором своим решала бы все недоразумения и сомнения христиан в вопросах веры: в противном случае свет веры потускнел бы во мраке заблуждений.

Даже Св. Писание, написанное по вдохновению Духа Святого, может быть использовано превратными толкованиями в защиту лжи и обмана. Еретики до крайности противоречат друг другу и в то же время приводят в подкрепление всех своих ложных учений многочисленные выдержки из Св. Писания, толкуя их произвольным и иногда самым нелепым образом. Но **надлежит быть и разномыслиям между вами, дабы открылись между вами искусные** (1 Кор. XI; 19), плачевное состояние вероучения у христиан, отпавших от единства Церкви, побуждает нас быть, «искусными» и радостно принимать толкование Предания, исходящее от учащей Церкви.

Заметим еще, что каждый епископ в своей епархии является хранителем Откровения, однако отдельные иерархи не безошибочны в своем вероучении; безошибочность в догматических вопросах дана только Вселенскому видимому главе Церкви и возглавляемым им вселенским Соборам.

---

¹ Этот собор признавался вселенским и на всем Востоке в течение двух веков и только в 1054 г. был вычеркнут самовольно Келлуарием из списка Вселенских Соборов.

10. О том, что вне Церкви нет спасения

Невозможность достижения вечного благодатного спасения иначе, как через Церковь Христову, есть один из основных догматов христианства. Этот догмат, осуждает, между прочим, протестантскую теорию равноценности разных вероисповеданий и налагает на всех чад Церкви, в особенности на душепастырей, обязанность призывать всех к вступлению в лоно истинной Церкви Христовой на земле (1 Кор. IX ;16).

Бог даровал нам жизнь вечную, и сия жизнь в Сыне Его. Имеющий Сына Божия имеет жизнь; не имеющий Сына Божия не имеет жизнь (I Иоан. V;11, 12). Но иметь Сына может лишь тот, кто слушается законных пастырей, преемников Апостолов, которым Христос сказал: **Слушающий вас, Меня слушает, и отвергающий вас, Меня отвергается; а отвергающий Меня отвергается Пославшаго Меня.** (Лука X; 16). **Если (брат твой) и Церкви не послушает, то да будет он тебе, как язычник и мытарь. Истинно говорю вам: что вы свяжете на земле, то будет связано на небе.** (Матф. XVII; 17, 18).

Христос есть Глава одной только, Своей Церкви одного только таинственного Тела. И нельзя спастись иначе, как через принадлежность к этому Телу Церкви.

Свв. Отцы, в борьбе с язычеством, ересями и расколами, постоянно настаивают на этом догмате. «Кто следует основателю раскола, тот не унаследует Царства Божия», пишет св. Игнатий Богоносец (К Филад. III 1-3), «Не имеют участия в Духе Святом те, кто не спешат к Церкви», учит св. Ириней (Против Ересей, III 24). Известны грозные слова св. Киприана: «Не может иметь Бога отцом тот, кто не имеет Церковь матерью». (Об единстве Католической Церкви, 6); и еще; «Нет спасения вне Церкви» (Письмо 73). «Кто отделен от Католической Церкви..., тот отделен от единства Христова и не будет иметь жизни», утверждает блаж. Августин. Итак, долг христианской любви к ближнему требует, чтобы мы облегчали ближнему познание истинной Церкви.

Следует заметить, что только греховное разлучение с Церковью лишает христианина спасения. Господь бесконечно справедлив, Его правосудие карает только сознательное пребывание вне Церкви. Лишается спасения еретик или раскольник, который не хочет присоединиться к истинной Церкви по личным, семейным, политическим или иным земным побуждениям, или который по лености и нерадению не ищет подлинной Церкви Христовой. Кто находится вне Церкви по неведению и притом искренно желает скорее лишиться всего, чем нарушить волю Христову, тот душою на деле принадлежит к Церкви, и Бог не лишит его спасающей благодати; Бог милостив к заблуждающимся не по вине своей, а по посторонним причинам. Но горе тому христианину, который продает жемчужину истинной Церкви за чечевичную похлебку, хотя бы и самых благородных земных достижений!

Бог так милосерд, что даже язычник может быть спасен, если только он до самой смерти оставался верным естественному божественному закону и во всем руководствовался своею совестью; но и он спасается только заслугами Христа и молитвами Церкви. Само собою ясно, что в лишенном света Христова язычестве гораздо труднее достигнуть спасения, чем в христианстве. Поэтому обязанность проповедовать Евангелие «всей твари» остается в силе.

11. О признаках истинной Церкви

Истинная Церковь узнается по наличию в ней четырех (совместно) свойств: верую в единую святую, вселенскую и Апостольскую Церковь.

1) Верую в единую Церковь. Единство — признак совершенства. Ясно, что в земной Церкви, основанной Самим Спасителем, должно быть совершенное **богочеловеческое** единство во всем: в вере, в иерархии. Церковь — одно тело, один сверхнациональный организм, а не собрание нескольких автокефалий. Одного невидимого духовного единства недостаток но, ибо все сравнения, притчи и предсказания Св. Писания о Церкви предполагают полное, видимое и невидимое, единство Церкви: Церковь есть один град одна издалека видимая гора, одно дерево, одно стадо, одно поле, в котором есть доброе семя и плевелы, один невод улавливающий «хорошее и худое» (Матф. XIII). В невидимой благодатной части Церкви плевел и худого быть не может, это возможно только в видимой Церкви. Оттого Ап. Павел учит, что Церковь есть не только один дух, но и одно тело, одно видимое общество (Ефес. IV; 4). Единство Церкви не допускает тоже возможности существенных перемен в строе Церкви в различные эпохи ее существования.

Догмат единства Церкви вытекает из обещания Христова, данного Петру: **Ты Петр** (утес, скала, камень), **и на сем камне Я создам Церковь Мою, и врата ада не одолеют ея** (Мф. XVI 18), и из обещания, данного всем Апостолам, возглавляемым Петром: **И се я с вами во все дни до скончания века** (Мф. XXVIII 20), обещания, которое относится и к преемникам Петра и Апостолов, так как Петру и подчиненным ему Апостолам не дано жить «до скончания века». Христос не может не исполнить Своего обещания; но если бы Церковь распалась, перестала быть единой, то это было бы величайшей победой врат ада над ней, пребывание Христа с апостольской иерархией было бы напрасным, обещания Христовы оказались бы ложными.

Итак, сомневаться в том, что видимая Церковь Христова постоянно пребывает единой, то же, что утверждать, что Христос не властен исполнить Своего обещания, не всемогущ, не Бог. Церковь не распалась на восточную и западную, или на католичество, православие и протестантизм: подобные утверждения — богохульство; но от единой, неделимой и непреодолимой Церкви Христовой откололись многочисленные христианские общины, переставшая тем самым принадлежать к единой вселенской Церкви. Не следует говорить о «соединены Церквей», а о воссоединении с Церковью отпавших от нее христиан.

2) Верую в святую Церковь. Церковь свята, во-первых, тем, что благодать в ней бьет ключом, в ней изобилуют святые подвижники, мученики, девственники. Во-вторых, она свята в том смысле, что свято хранит великие заветы морали Христовой: любовь, основанную на смиренном послушании пастырям, нерасторжимость христианского брака и проч. Вне истинной Церкви эти заветы искажены или забыты. Христиане, пребывающие вне подлинной Церкви, приближаются к святости лишь постольку, поскольку, не по вине своей, ошибаясь в закономерной иерархии, фактически следуют началам, вполне принятым только истинною Церковью (Серафим Саровский, напр.).

3) Верую во вселенскую Церковь. Греческое слово «католикэн» на русском языке обыкновенно переводят словом «соборную»; перевод этот неточен и может ввести в заблуждение; слово «католикэн» обозначает — «католическую» (кафолическую), т. е. вселенскую. Подлинная Церковь Христова, в отличие от раскольнических церквей, есть религиозное общество, в котором братски объединены люди всех народов, всех сословий всех характеров. Истинная Церковь не может быть ни «англиканскою», ни «американскою», ни «греческою», ни «восточною», ни «испанскою», ни сопоставлением или сочетанием нескольких поместных автокефальных церквей. Церковь Христова дает возможность развиваться всем культурам, даже более других «церквей» способствует этому развитию и охраняет этнические особенности разных народов, но сама она выше всех культур и потому не отождествляется ни с одной из них.

4) Верую в Апостольскую Церковь. В Церкви должна быть закономерная преемственность от Апостолов. Видимый глава Церкви должен быть преемником Апостола Петра. Церковь раскрывает учение Апостолов, выводит из него прямые заключения, между тем, как в отпавших религиозных общинах или вводятся учения, противоречащие наставлениям Апостолов, или же эти наставления «хранятся под спудом», не раскрываясь и мало влияя на жизнь. Наконец, в подлинной католической Церкви Христовой никогда не угасает дух апостольского проповеднического рвения; нет той страны на земном шаре, где бы миссионеры истинной Церкви не подвизались и не проливали крови за веру.

Для всякого, кто свободен от пристрастия и предрассудков, вполне ясно, что одна лишь Католическая Церковь обладает совокупностью и полнотой этих четырех основных признаков подлинной Церкви Христовой.

Глава вторая — О Символе Веры

1. О главных Символах веры

Основные истины христианской веры, которые нам Бог сообщил посредством Откровения, заключаются в сжатом виде в так называемых Символах Веры, Слово «символ» по гречески означает примету, знак, отличительное свойство: истины Символа отличают христиан от неверующих. Первоначальный Символ Веры называется обыкновенно Апостольским, потому что он был составлен очень рано и заключает в себе учение, проповеданное Апостолами. Кроме Апостольского Символа, существует еще несколько других Символов, не противоречащих ему, но содержащих те же самые истины с некоторыми пояснениями. Таковы:

- 1) Никейский, составленный на первом Вселенском Соборе в Никее в 325 году.
- 2) Константинопольский, который есть тот же самый Никейский Символ, но дополненный более ясным определением догмата о Божестве Духа Св. (против ереси Македония). Прибавления эти были внесены в Никейский Символ на Константинопольском Соборе 381 года.
- 3) Символ св. Афанасия, так названный оттого, что св. Афанасий был весьма ревностным защитником незапятнанного учения о Пресвятой Троице, составляющего содержание этого Символа.
- 4) Тридентский, который пространнее других Символов излагает догматы Церкви о Св. Писании, Предании, таинствах и почитании святых.

Никейско-Константинопольский Символ, обыкновенно употребляемый за божественной Литургией как западных, так и восточных католических обрядов, состоит из двенадцати членов, а именно:

1. Верую во единого Бога Отца, Вседержителя, Творца небу и земли, видимым же всем и невидимыми
2. И во единого Господа Иисуса Христа, Сына Божия, едиnorodного, Иже от Отца рожденнаго прежде всех век, Света от Света, Бога истинна от Бога истинна, рожденна, не сотворенна, единосущна Отцу, Имже вся быша.
3. Нас ради человек, и нашего ради спасения, сшедшаго с небес, и воплотившагося от Духа Свята и Марии Девы, и вочеловечшася.
4. Распятаго же за ны при Понтийстем Пилате, и страдавша и погребенна.
5. И воскресшаго в третий день по писанием.
6. И возшедшаго на небеса, и седяща одесную Отца,
7. И паки грядущаго со славою судити живым и мертвым, Его же царствию не будет конца.
8. И в Духа Святаго, Господа животворящаго, иже от Отца исходящего, Иже со Отцем и Сыном споклоняема и славима, глаголавшаго Пророки.
9. Во единую, святую, соборную и Апостольскую Церковь.
10. Исповедую едино крещение во оставление грехов.
11. Чаю воскресения мертвых.
12. И жизни будущаго века. Аминь.

2. О Боге и его бытии

Бог есть ни от кого не зависящее, вечное, бесконечное, безусловно совершенное и духовное Существо, Творец и Вседержитель неба и земли. Он есть Дух Бесплотный, Всеблагий, Всеведущий, Всемогущий, Всеблаженный, Неизменный, Всеправедный.

О бытии Божиим мы убеждаемся, во первых, рассматривая мироздание: **Ибо невидимое Его, вечная сила Его и Божество от создания мира чрез рассматривание творений видимы** (Римл. 1 20). Сознвая, что мы самих себя создать не можем, и наблюдая небо, землю и все одушевленные и неодушевленные твари, их удивительное количество, разнообразие, красоту, благоустройство и целесообразность, мы заключаем, что есть Высочайшее Существо, бесконечно совершенная Первопричина, премудрый Творец и Правитель всего существующего.

Во вторых, бытие Бога доказывается нашим внутренним сознанием, нашей совестью. Когда человек творит добро, совесть его радуется; когда же он предаётся страстям и греху, то чувствует смятение, стыд, раскаяние и страх. Это самое уже доказывает, что есть верховное и правосудное Существо, Которое является причиною чувства правосудия и ожидания вечной награды или наказания.

В третьих, у всех народов всегда была вера в Бога. Эта вера подчас сильно искажена суевериями, но нет того народа, который не имел бы хоть смутного представления о Высшем Существо. Заметим мимоходом, что вера в Бога обыкновенно гораздо живее у людей гениального ума и благородного сердца (Пастер, Ампер, Вольта, Гальвани и т. д.), чем у поверхностных ученых и людей посредственного нравственного уровня.

3. О свойствах и совершенствах Божиих

Человек, имея разум ограниченный, не может исчерпывающе понимать и постигать Бога, бесконечно совершенного и обитающего **в неприступном свете** (I Тимот. VI; 16). Наши понятия о Боге, даже воспринимаемые при свете благодати, по необходимости крайне скудны и частичны. К тому же некоторые из свойств Божиих целиком недоступны для нашего понимания. Бог открыл нам о существе Своем и свойствах Своих только то, что нам полезно знать. Мы будем говорить только о тех свойствах Божиих, о которых нас поучает Божественное Откровение.

Никакие описания не могут вернее изобразить существа Божия, как то название, которое Бог дал Себе Сам в Св. Писании: **Аз есмь Сый** (Исх. III;14). Бог есть Тот, «Который существует»; Бог есть «существо» в преимущественном, бесконечно истинном значении слова, ибо Он есть Начало, Источник всего, что существует. Все твари видимого и невидимого мира от Него получили свое существование; Он дал им бытие и может их лишить его. Сам же Он существует вечно от Самого Себя и — не существовать не мог и не может. Из этого понятия о Боге следует, что Он обладает безусловно всеми совершенствами и притом в бесконечно высокой степени; упомянем только о некоторых из них.

Бог есть Дух чистый. Он не имеет тела или свойств, познаваемых чувствами; телесными глазами невозможно видеть Бога; Он тоже не постигается теми способностями души, которые общи у человека с животными (например, воображение, «эмоции», чувственное умиление и т. д.), **Бог есть Дух, и поклоняющиеся Ему должны поклоняться в духе и истине** (Иоан. IV; 24). Если же Св. Писание приписывает Богу части тела — очи, уши, персты, сердце, — то это потому, что оно, пользуясь общедоступными выражениями и простыми метафорами, стремится облегчить людям познание свойств Божиих. Как чистейший Дух, Бог имеет совершеннейший разум и свободную всеблагую волю. Всемудрый и Всеблагый, Он все устроил в мире способом наиболее подходящим для блага созданных Им тварей. **Все сделал Ты премудро; земля полна произведений Твоих** (Пс. 103;24).

Бог вечен. Безначальный, Он дал всему начало. Он был прежде всех веков и будет во веки. Выражаясь точнее, — Бог безусловно независим от времени, вне всякого времени: для Него нет прошедшего или будущего времени; Бог не ябыл и не «будет», а всегда «есть». От века и до века Ты еси Бог (Пс. 89; 3).

Бог всемогущ. Словом Своим Он создал мир и миллионы новых миров могли бы явиться по одному Его мановению. Он вызывает из ничтожества твари. Ибо нет ничего невозможная для; Бога, говорит Евангелие (Лук. I; 37). Само собою разумеется, Бог не может и не хочет делать ничего противного Своей премудрости и Своей святости.

Бог безусловно независим. Он перестал бы быть Богом, если бы зависел от какого — то высшего над Собою существа или от Своих тварей. В то время, как мы без Бога ровно ничего не можем сделать, Он Сам ничуть не нуждается в нас. Источник неисчерпаемый всех благ, Он наделяет ими тварей Своих; притом Он Сам; ничего не лишается, Из сказанного следует тоже, что Бог создал людей не для собственного удовольствия, а ради славы Своей и их вечного блаженства.

Бог есть Дух неизменный. **Ибо я — Господь, Я не изменяюсь** (Малах. III; 6). **В Боге нет изменения и ни тени перемены** (Иак. I; 17). Бог не изменяется ни в Своем существе, ни в Своем разуме, ни в воле Своей. Все в Нем свято и совершенно и потому не нуждается в поправках или дополнениях.

Бог всеведущ. Он знает с величайшей точностью все, что было, есть и будет. Перед Ним открыты все наши мысли, желания и намерения. Все обнажено и открыто перед очами Его; Ему дадим отчет (Евр. IV; 13). Все тайные скорби праведника известны Богу, Который в свое время наградит его Своим неизреченным утешением. Все превратные пожелания грешника, если он в них не покается, будут наказаны. Бог воздаст должное как незаметной святости, так и лицемерию.

Бог вездесущ. Своим Божиим существом, Своею волею, Своим пониманием и Своим

могуществом Он наполняет все видимые и невидимые миры. **Он и не далеко от каждого из нас: ибо мы Им живем и движемся и существуем** (Деяния Ап. XVII; 27, 28). Мы всегда находимся перед очами Всевышнего и в присутствии Его творим добро и зло; в нашей совести невидимо присутствует невидимый и всеправедный Судия, Который, по заслугам каждого, награждает или наказывает. Если бы мы чаще помышляли о присутствии Бога, мы бы несомненно больше воздерживались от греховных мыслей и пожеланий. <

Свойства Бога ничуть не противоречат друг другу: только вследствие несовершенства нашего разума мы часто не понимаем, напр., как Божие милосердие согласуется с Божиим правосудием.

4. О Промысле Божиим

Из рассматривания свойств Божиих мы приходим к заключению, что Бог имеет попечение всех тварях Своих. Промыслом или Провидением Божиим называется то действие Господа, которым Он все тварное хранит и ведет к цели, предначертанной Его волею.

Провидение Господне простирается на все твари без исключения, на небо и землю, на людей и на растения, на небесные светила и на крошечных насекомых: все в мире имеет свое особенное назначение.

Но твари Божии разделяются на два разряда — твари вещественные и духовные. К последнему разряду принадлежат только ангелы и люди; к первому — минералы, растения, животные. Оба эти мира сохраняются в бытии и управляются одним и тем же Промыслом, но не одинаковым образом. Твари, не одаренные разумом в силу внутренней необходимости, бессознательно следуют физическим законам природы и потому не могут быть ни добродетельными, ни преступными. Существом же, одаренным разумом и волею, Господь предписал свободно следовать установленным Им духовным законам. Бог не насилует волю разумных тварей; он желает чтобы они служили Ему, сознательно и охотно подчиняясь Его святым законам, и этим путем достигли безмерного блаженства.

Все, что делается в мире, происходит или по воле Бога, или по Его попущению. Нравственное и физическое добро происходит согласно положительной воле Господа, Физическое зло существует тоже по воле Бога, поскольку оно полезно для достижения человеком нравственного совершенства. Нравственного зла Господь никогда не желает, Он запрещает и наказывает оное; но Он терпит и допускает грех, потому что Он не хочет насиловать свободной человеческой воли и даже из самого зла может извлечь добро. Итак, для христианина нет ни «случая», ни произвола судьбы, в которую верят язычники. Христианин везде и во всем усматривает волю Божию, промысел Божий и Провидение. **Не две ли малые птицы продаются за ассарий? И ни одна из них не упадет на землю без воли Отца вашего; у вас же и волосы на голове все сочтены; не бойтесь же: вы лучше многих малых птиц** (Матф. X; 29-31).

Примеры из Св. Писания поучают нас в счастье не быть надменным и в несчастье не унывать: то и другое от Всевышнего, Который, подобно опытному врачу, предписывает страждущему человеку иногда горькое, иногда сладкое лекарство, имея одну только цель — исцелить его для жизни вечной.

Господь иногда допускает, что добродетель и невинность бывают презираемы и гонимы; но это не должно нас устрашать и порождать в сердце нашем сомнений относительно Провидения. Если праведный страдает на земле, то это несомненно полезно для его вечного блаженства. Бог испытывает его добродетель, и, подобно золоту, очищает его огнем искушений от примеси самолюбия и, таким образом, делает его достойным вечного счастья, в сравнении с которым все земные страдания — ничто. Подлинный христианин знает, что и физические страдания и нравственные томления души — милости Божии, ниспосланные ему для того, чтобы отвлечь его сердце от всего преходящего и заставить его обратиться к Тому, Кто один дает неподдельную духовную отраду.

Из этого христианского представления о Промысле Божиим вытекают две важные обязанности:

1) Подчинить себя беспрекословно воле Провидения и благословлять его в счастье и несчастье, в изобилии земных богатств и в убожестве, в здоровье и болезни, в веселии и горести, веруя, что Бог всеми этими средствами ведет нас к конечной цели — небесному блаженству.

2) Уповать постоянно на Провидение и ожидать от Божией благодати всего необходимого для достижения спасения. **Ищите же прежде царства Божия и правды Его, и это все приложится вам. Итак, не заботьтесь о завтрашнем дне** (Матф. VI; 33). Из этого, однако, не следует, что человеку не надо трудиться или защищаться против тех, кто злоупотребляет его тяжелым

положением; разум дан человеку, чтобы он пользовался им; но наша заботливость о завтрашнем дне всегда должна сопровождаться полным подчинением себя воле Господней.

5. О тайне Пресвятой Троицы

Первый член Символа Веры поучает нас, что есть только один Бог; иначе и быть не может: Бог есть «бесконечно бесконечный»; другими словами, вне Его никакой реальной бесконечности, т. е. другого Бога, быть не может. Бог называется Отцом в отношении к тварям Своим, которые Он произвел и которые Он сохраняет. Но в особом значении имя Отца указывает в Боге на различие Лиц и напоминает нам, что Бог Отец имеет Сына, рожденного от Него прежде веков. Мы веруем, что Бог, как духовное бесконечно — разумное существо, Сам Себя познает бесконечно совершенным образом. От этого рождается Логос или Слово внутреннее, через которое Бог как бы говорит Самому Себе все то, что Он есть, и изображает Себя таким, каким есть. Вот почему Слово называется иногда образом, изображением (эйкон) существа Божия. Слово именуется Сыном Божиим, потому что оно рождается от существа Божия. Все эти имена: Сын, Слово, Образ Отца, Премудрость, означают одно и то же второе Лицо Святой Троицы.

Сын, подобно Отцу, тоже — Бог и Господь. Сын единосущен Отцу. Тот и другой есть единый Бог. Когда же одного мы называем первым лицом, а другого — вторым, это вовсе не значит, что Отец был прежде Сына, или что Он больше Его. Бог никогда не мог быть без познания Самого Себя; поэтому **в начале было Слово и Слово было у Бога, и Слово было Бог** (Иоан. I; 1).

Бог, зная Свое бесконечное совершенство, не может не любить Себя бесконечно совершенною любовью. Бог — Дух Святой есть любовь, которую Отец любит Сына и Сын — Отца. Дух Св. равен Отцу и Сыну, потому что Они ничего в Себе не имеют, чего бы равно не любили. Он есть, подобно Им, Бог и Господь.

Из сказанного нельзя заключить, что есть три Бога. Троица Святая — один Бог в трех Лицах. Сын ничего не имеет, чего бы не получил от Отца: Дух Св. ничего не имеет, чего бы не получил от Отца и Сына. И Сын и Дух Св. берут начало от Отца, всегда одинаково пребывая в Нем. Порядок, который мы соблюдаем при перечислении лиц Божества, показывает только, что Отец есть предвечное Начало Сына, а Отец и Сын — Начало Духа Святого.

Троичность Лиц в одном Божестве — тайна, которая превосходит все силы слабого ума нашего: но она не заключает в себе внутреннего противоречия, потому что мы не говорим — одно Лицо в трех Лицах, или — один Бог в трех Богах, но — один Бог в трех Лицах. В Боге не три природы и три Божества, а одна природа, одно Божество. В Боге есть три различных Лица, но они составляют не трех Богов, а одного Бога. **Ибо три свидетельствуют на небе: Отец, Слово и Святый Дух; и сии три суть едино** (1 Иоан. V; 7).

6. О Боге Творце мира

Нет ничего вечного, кроме Бога. Земной шар развивался ли он из бесформенной огненной материи или нет, длилось ли это развитие тысячи или сотни тысяч лет, — когда то не существовала. Бог создал первоначальную материю из ничего и образовал из нее землю, на которой могли бы жить. Им же сотворенные люди и животные.

Св. Писание начинается словами: **В начале Бог сотворил небо и землю** (Быт. I; 1). Все твари Бог создал лично, без чьего либо содействия, и вполне свободно, побуждаемый единственно Своею благостью Бог создал небо и землю без каких бы то ни было усилий, одним проявлением воли Своей, ибо **Он сказал — и сделалось; Он повелел — и явилось!** (Псал. 32; 9).

Св. Писание говорит, что Бог сотворил видимый мир в шесть «дней» (слово «дни» можно понимать в смысле продолжительных периодов времени), хотя Он мог бы создать его в одно мгновение. Бог сотворил постепенно: «безвидную и пустую» землю; «твердь посреди воды»; «зелень и дерево плодовитое», «светила на тверди небесной»; «рыб, птиц пернатых, скотов, зверей земных...». Наконец Бог сотворил человека, ради которого существуют все другие видимые твари.

Сотворение мира из ничего — первый догмат, о котором дано откровение в Св. Писании. Впрочем, и наш природный разум не находит другого объяснения происхождению мира; «эволюция» тоже ведь предполагает всемогущую Первопричину.

Все твари отражают до некоторой степени Божии совершенства»

7. Об ангелах

Ангелами называются невидимые твари, духи безгласные, одаренные разумом и волею. Греческое слово «ангелос» по русски значит — посланник, вестник: Бог посылает ангелов возвещать волю свою; например, архангел Гавриил был послан предвозвестить Пресв. Деве зачатие Исуса Христа. Ангелы обыкновенно изображаются подобными людям, потому что в таком виде они являлись на земле. Христианские живописцы изображают их на иконах с крыльями, желая отметить быстроту, с какою они исполняют веления Всемогущего.

В Св. Писании Моисей, имея в виду, главным образом, описание сотворения видимого мира, не говорит определенно, когда Господь создал ангелов. По мнению Отцов, они были сотворены прежде видимых тварей.

Ангелы, как существа чисто духовного порядка, совершеннее людей. Бог создал их не для Своей пользы, а для того, чтобы они, созерцая Его Премудрость, всемогущество и славу, любили Его, поклонялись Ему, имели попечение о людях и, таким образом, находили свое собственное безмерное блаженство. Это видно из Св. Писания.

Благословите Господа все ангелы Его., крепкие силою, исполняющие слово Его (Псал. 102; 20). В Св. Писании особенно часто встречаются указания на назначение ангелов иметь попечение о людях: **Ангелам Своим заповедает о тебе — охранять тебя на всех путях твоих** (Псал. 90; 11), **Не все ли они** (ангелы) **суть служебные духи, и посылаемые на служение для тех, которые имеют наследовать спасение** (Евр. 1; 14). Они ниспосылаются Богом не только для хранения церквей, народов, городов, но и для попечения о каждом из нас; все люди имеют своего ангела хранителя: **Смотрите, не презирайте ни одного из малых сих; ибо, говорю вам, что ангелы их на небесах всегда видят лице Отца Моего Небесного** (Матф. XVIII; 10); **Они же говорили: это ангел его** (Петра) (Деяния XII; 15).

Число ангелов очень велико: **И я видел и слышал голос многих ангелов... и число их было тьмы тем и тысячи тысяч** (Апокал. V; 11). Но это не беспорядочная толпа; ангелы разделяются на три иерархии, а каждая иерархия — на три чина или лика. Небесные духи каждой из этих степеней прославляют преимущественно то или иное Божие совершенство.

Бог создал ангелов в состоянии невинности и святости. Они получили от Него все дары, необходимые для приобретения того блаженства которое ожидало их за доброе употребление их свободной воли. Они могли творить добро и зло, заслужить милость Божию или лишиться ее. Одни из них пребыли верными Богу, и Бог наградил их тем, что их воля уже не может обратиться ко злу; они во веки веков не лишатся святости и блаженства. Другие же возгордились, впали в самолюбие и нарушили долг безусловного послушания своему Творцу; за преступлением тотчас же последовало и наказание; из ангелов света они сделались ангелами тьмы и были низвергнуты в ад. Так появились нечистые духи, демоны или дьяволы, т. е. клеветники, обольстители. Они всячески стараются противодействовать воле Божией; они искушают людей, стараются вредить им и наущениями своими отводят их от Бога и спасения. Однако диавол может нас искушать лишь постольку, поскольку Господь это допускает для нашего испытания; свободная воля человеческая, подкрепленная благодатью, может успешно сопротивляться всем лукавствам злого духа.

8. О прародителях наших и о первородном грехе

Адам и Ева — прародители всего рода человеческого. Они были сотворены праведными, счастливыми и украшенными превосходными дарами, как природными, так и сверхъестественными. Разум первого человека был озарен благодатным светом; он не имел нужды ни в учении, ни в наставниках. Воля его была праведна и не имела склонности ко злу. Ничто не смущало его душевного покоя; болезни, недуги и недостатки не томили тела его, и смерть не имела над ним власти. То же блаженное состояние предназначалось всем потомкам Адама и Евы.

Будучи создан с разумною и свободною волею, человек мог и должен был повиноваться своему Создателю. Для испытания его покорности и чтобы он помнил подчиненность свою Господу, Бог, поместив его в рай и позволив ему пользоваться всеми плодами, дал ему одну заповедь: не вкушать от «древа познания добра и зла». Несмотря на столь великие благодеяния, прародители преступили эту легкую, хотя и грозную заповедь, и притом с дерзким намерением освободиться от подчиненности Богу.

Дьявольскому искушению поддалась сначала Ева, а за ней и Адам. Прародители вкусили от запрещенного плода. В ту же минуту они лишились всех тех высоких благ и преимуществ которыми Бог одарил их при создании. Разум их помрачился неведением; их воля, хотя и оставалась свободною, но ослабела настолько, что стала следовать более внушениям неведомых им раньше страстей, чем требованиям ума. Они потеряли внутренний покой. Они были изгнаны из рая. Их тела стали подвержены немощам, болезням и смерти. Их души, оставаясь по природе бессмертными, оказались без прежних исключительных даров благодати. В душе согрешивших прародителей потускнели «образ и подобие» Бога: ослабела их любовь к правде и добру, Но самым ужасным наказанием, которому они подверглись, было то, что они заслужили вечное отвержение и лишение благодатного лицезрения Бога в жизни вечной.

Эти тяжкие последствия грехопадения Адама перешли на все его потомство: грех его сообщился всем людям, родившимся от него. Неповиновением своим Богу он погубил себя и в себе весь происшедший от него род человеческий. Все мы наследовали вину Адама, подобно тому, как мы были, бы соучастниками его невинности и блаженства, если бы он оставался верным Богу. Грех праотца нашего сделался грехом нашим и мы рождаемся без какого бы то ни было права на блаженное лицезрение Бога в небе. Мы согрешили в первом человеке. Истина таинственная, превышающая наше разумение но в которой вера запрещает нам сомневаться. Это есть один из основных догматов христианской религии, и вся она имеет тесную связь с этим догматом: первородный грех, будучи источником всякого зла, породил необходимость в Посреднике и Спасителе, который примирил бы нас с Богом и искупил бы нас от вечного рабства. Св. Писание самым определенным образом говорит о первородном грехе и его всеобщем распространении на весь род человеческий. **Как одним человеком грех вошел в мир, и грехом смерть, так и смерть перешла во всех человеков, потому что в нем все согрешили** (Римл. V; 12).

Наказание всех людей за грех прародителей не включает никакой несправедливости со стороны Божьего правосудия: Господь никому ничего не «должен».

Догмат первородного греха лучше, чем какие бы то ни было философские теории, объясняет распространение зла в мире.

9. Об обещанном Мессии

Оскорбив Бога, человек был уже не в состоянии собственными силами исправить свой грех; он не мог принести Господу удовлетворения, соразмерного преступлению. Таким образом, первородный грех был бы непоправимым, если бы Всеблагой Бог не умилосердился над бедствием Адама и не обещал ему Мессии или Искупителя. Грядущему Мессии предстояло сокрушить главу змия, т. е. диавола, обольстившего прародителей, и вернуть роду человеческому потерянный доступ к вечному сверхъестественному блаженству. Это было первое пророчество о Спасителе; оно утешало изгнанного из рая человека.

Однако же это великое радостное обетование спасения должно было исполниться не прежде, чем после многих столетий; гордый человеческий разум, восставший против своего Творца, должен был, в продолжение всего этого времени, убедиться на деле в том, что без Божией благодати и без Откровения он подвержен бесчисленным заблуждениям и не имеет возможности обрести истинную веру.

Между тем Бог не довольствовался данным, однажды обещанием, но, снисходя к немощи человеческого упования, повторил Свое обещание многократно; и оно становилось тем настойчивее и определеннее, чем ближе было пришествие Обещанного.

Когда мрак идолопоклонства стал покрывать всю землю, тогда Бог, для сохранения света истинной веры и неповрежденности божественных преданий избрал один народ и открыл родоначальнику его Аврааму, что данное Им еще до потопа обещание Мессии исполнится в его потомстве. Внук Авраама Иаков на смертном одре предрек сыну своему Иуде что «ожидание народов» свершится в его колене. Позже, Моисей, вдохновенный законодатель Израиля предсказал новый завет, который долженствовал исполнить все образы и предзнаменования ветхого; о Спасителе Моисей пишет: **Всякий человек, который не послушает слов Его, сказанных во имя Господне, погибнет** (Второз. XVIII 18).

Просвещенный Духом Господа, Давид воспевает в псалмах своих обетованного Мессию и только как человека, но и как Бога,

Наконец, явились Пророки, вдохновенные ревнители истины. Они с такою точностью изобразили грядущего Искупителя, Его непостижимое рождение, Его учение, чудеса, страдания, Его воскресение и установление Нового Завета, что их можно считать более историками, чем пророками Иисуса Христа, не смотря на то, что они жили за несколько столетий до Рождества Христова. Исаия предсказал о Рождении Христа следующее: **Се, Дева во чреве примет и родит Сына, и нарекут имя Ему: Эммануил** (Исаия VII; 14). О будущих чудесах Христовых он же выражается так: **Тогда откроются глаза слепых, и уши глухих отверзутся. Тогда хромым вскочить, как олень, и язык немомго будет петь** (XXXV; 5, б). В главе 53 — ей он пространно и точно описывает страдания Христовы и Его погребение. В следующих главах он возвещает будущую славу Спасителя и Его Церкви, собранной из всех народов.

Иеремия тоже описывает страсти Господни. Захария указывает цену тридцати сребренников, за которую Христос будет продан. Малахия предсказывает появление Предтечи.

В подлинности этих пророчеств нельзя сомневаться. Они не измышлены христианами, но содержатся в древних книгах евреев, врагов христианства.

10. О воплощении Слова

Второй член Символа Веры говорит о Божестве Иисуса Христа, третий — о Его Воплощении.

Имя «Исус» значит «Спаситель»: Исус Христос сошел на землю, чтобы спасти род человеческий. Имя «Христос» значит «Помазанник»: помазанниками издревле называли царей, первосвященников и пророков, а Исус Христос был в преимущественном смысле и царем, и первосвященником, и пророком.

Мы веруем, что Слово, Которое было в начале у Бога, Которым все твари созданы, Которое есть Единосущный Сын Божий и единый Бог, — стало плотью, т. е. приняло на себя человеческую природу, не переставая быть Богом, и обитало с нами.

Исус Христос — единый истинный Бог и в то же время — совершенный человек. Пребывая на земле, Он обнаружил самым ясным образом, что в Нем соединено Божество с человеческою природою. Как Бог, Он творил чудеса; как человек Он уставал, переносил нужды и недостатки сей жизни. Как человек, Он алкал; как Бог, Он умножил хлебы. Как человек, Он оплакал кончину Лазаря; как Бог, воскресил его. Как человек Он перенес величайшие телесные и душевные мучения, был распят на кресте, умер и был погребен; как Бог, Он совершил Воскресение и Вознесение.

Исус Христос — одно лицо, одна ипостась. Но Он есть Бог и Человек безо всякого слияния двух естеств, Божеского и человеческого которые остаются в Нем в своей целости, неслиянными и нераздельными. Как Бог, Он равен Отцу; как Человек, Он равен нам во всем, кроме греха. Подобно нам, Он имеет тело и душу; созданную по подобию Божию, одаренную человеческими разумом и свободною человеческою волею. Есть только один Бого-Человек, один Исус Христос, одно Слово, один Сын, одно Лицо, в Котором сочетается полнота Божества и совершенство человеческой природы. Второе Лицо Пресвятой Троицы стало плотью, не переставая быть Богом.

Третий член Символа Веры упоминает о том, как совершилась великая тайна воплощения Сына Божия. Исус Христос зачат от Св. Духа, т. е. вопреки законам природы, чудесным и сверхъестественным способом. Человеческое естество, которое Бог создал Сыну Своему, уже в минуту зачатия было исполнено Духа Святаго; благодать пребывая в Нем существенно, и первородный грех никоим образом не тяготел над Ним. Исус Христос рожден от Девы Марии, Приснодевы до, во время и после зачатия Христа. Христос, как человек, не имел отца; но Он заимствовал настоящее человеческое тело от Своей Пресвятой Матери, а через нее — от Давида и Авраама. Сын Божий есть также Сын Марии; следовательно, мы можем и должны называть Марию Богородицею, хотя Свою Божескую Природу Христос, конечно, не заимствовал от Нее.

Некоторое подобие ипостасного единения Божеской и человеческой природы в одном Лице мы имеем в нас самих. Разумно — волевая душа и тело принадлежат двум существенно различным природам, могущим существовать отдельно (животные; души усопших); однако, обе природы составляют одного человека, одно и то же лицо.

Хотя Христос **уничжил Себя Самого, приняв образ раба, сделавшись подобным человекам** (Филипп. II 6, 7). Он стал **первородным между многими братьями** (Рим. VIII 29), и человеческая природа в Нем была совершенной. Его тело было подвержено обычным человеческим немощам, оно чувствовало голод, холод, усталость, оно было смертным; но в се это Христос взял на Себя вполне свободно. Душа Спасителя, подобно нашей, была непосредственно сотворена Богом; подобно нашей, она одарена разумом и волею. Как Бог, Исус Христос, конечно, всеведущ; как человек, Он **преуспевал в премудрости и возрасте** (Лук. II 25). Кроме Божеской воли во Христе была и человеческая воля: **Ибо Я сошел с небес не для того, чтобы творить волю Мою, но волю пославшего Меня Отца** (Иоан. VI 38). Эта воля Христова была безусловно свята и свободна от какого бы то ни было греха. Но святость Христа не мешала Ему быть вполне свободным: **Имею власть отдать ее (жизнь) и власть имею опять принять ее** (Иоан. X 18). Не чужды были Христу и человеческие чувства любви, печали, страха и т.п. но, само собою разумеется, эти чувства никогда в Нем не переходили в греховные наклонности. Лазаря, Апостолов, Пресвятую Деву Христос любил не только волею, но и

сердцем; однако во Христе сердце было как нельзя более подчинено разуму и воле.

Первые Вселенские Соборы были почти исключительно заняты отстаиванием догмата о двух природах в одном Лице Иисуса Христа.

Ипостасное единение во Христе Божеской и человеческой природы никогда не прекратится. Иисус Христос, как пребывающий вечно, имеет и священство непреходящее (Евр. VII 24); а священство предполагает человеческую природу.

11. О Непорочном Зачатии Пресвятой Богородицы

Пресвятая Дева Мария в своем зачатии была предохранена от осквернения первородным грехом. Чтобы лучше уяснить смысл этого догмата, мы напомним, что, вследствие грехопадения наших прародителей все люди рождаются причастными к первородному греху и лишенными освящающей благодати. От наших родителей мы получаем только тело, душу же, естество духовное и неделимое, мы получаем непосредственно от Творца, Который, творя душу, соединяет ее с зарождающейся плотью дитяти. Пресвятая Дева была предохранена от первородного греха в мгновение сотворения ее души и соединения ее с зачатой плотью. Творец не допустил, чтобы Пренепорочная, хотя бы только в период ее утробной жизни, пребыла лишенной благодати и как бы под властью сатаны; она всегда была возлюбленной дочерью Отца Небесного.

Душа Пресвятой Девы в мгновение своего сотворения получила в избытке ту благодать, которую другие люди получают лишь при святом крещении. Таким образом, нельзя говорить, как это делают многие современные «православные» полемисты, что непорочное зачатие лишило бы Богородицу возможности свободно совершенствоваться в святости.

Дева Мария была от века предназначена стать матерью Сына Божьего; но раз же можно допустить, чтобы Бог мог родиться от женщины, которая, хотя бы только в продолжение нескольких дней, была причастна греху? Св. Иоанн Предтеча, ради своего высокого призвания, был освящен Господом еще в утробе матери; удивительно ли, что Мария, призванная быть матерью Бога, удостоилась несколько большей чести и была освящена не только после зачатия, подобно Иоанну, но же в самое мгновение своего зачатия? Учение о непорочном зачатии естественным образом вытекает из того исключительно высокого представления, которое Отцы Церкви всегда имели о Богородице. Их учение сводилось к тому, что Пресвятая Дева во всех отношениях превосходить всех святых. Она даже «честнейшая херувим и славнейшая без сравнения серафим».

От колыбели христианства Церковь считала Богородицу по святости и чистоте выше всех тварей; но какие преимущества были сопряжены с этой святостью Марии, Церковь уясняла и определяла постепенно. Сначала Церковь облекла в догматическое определение то, что Мария и после рождения Христа осталась девою; потом она присвоила ей название Богородицы, так как рожденный от нее есть сущий Бог, и на третьем Вселенском Соборе она окончательно утвердила это название. Далее Святыми Отцами было выяснено, что Пресвятая Богородица никогда не согрешила ни малейшим добровольным грехом. Наконец, настало время окончательно определить учение о непорочном зачатии.

Этот последний вопрос обсуждался долго и тщательно. Во многовековых прениях истина все более и более раскрывалась, и Церковь постепенно отметала ложные учения, как преувеличивавшие, так и преуменьшавшие святость Богоматери. И только в 1854 году Церковь устами своего верховного учителя, Папы, точно определила учение о непорочном зачатии Богородицы. А что это учение не ново, видно, между прочим, из того, что знаменитые православные богословы XVII века считали его древним учением Церкви.

Этот догмат весьма ясно выражен св. Иоанном Дамаскином; в I беседе на Успение Богородицы он сравнивает Пресвятую Деву с солнцем: как солнце с мгновения своего сотворения непрерывно светит, точно так же и душа Богоматери всегда блистала блеском благодати.

Заметим, однако, что в отношении первородного греха нельзя уподоблять Пресвятую Деву Иисусу Христу: Спаситель, в силу божественной природы Своей, был безусловно чужд какой бы то ни было зависимости от греха прародителей, Пресвятая же Дева была только предохранена от него и притом не по природной необходимости, а в силу предстоящих заслуг своего Сына.

Вера в беспорочное зачатие Богородицы подтверждается бесчисленными чудесами (в Лурде, например) и обильными плодами святости, между тем как противоположное учение современных восточных и протестантских полемистов, то есть кощунственное

учение о греховности Пресвятой Девы в первый период ее жизни, ведет только к понижению религиозно — нравственного уровня.

12. Об искуплении рода человеческого

Четвертый член Символа Веры говорит о том, как Бог совершил искупление людей. Грех до такой степени ненавистен Богу, что Он даже не пощадил Сына Своего едиnorodного, взявшего на Себя преступления наши, но, ради спасения нашего, предал Его жесточайшим мучениям и позорной смерти. Здесь мы усматриваем чрезвычайную к нам любовь Сына Божия, Который добровольно решился подвергнуть Себя всем страданиям и крестной смерти, чтобы удовлетворить за нас правосудию Божию и искупить нас ценою крови Своей от власти ада.

Первый человек грехом своим ввел смерть в мир, подвергая себя и потомство свое не только телесной, но и духовной смерти. С этого времени люди приносили Богу в жертву животных, признавая себя в этом обряде достойными смерти; но все эти жертвоприношения не могли дать удовлетворения правосудному гневу Господа. Один Иисус Христос как Бог, мог придать искуплению бесконечную ценность, достойную Божества. Он мог спасти нас различными способами, например — явившись на несколько мгновений в мир и совершив какой либо обряд; но любовь Его к людям так велика, что Он, чтобы убедить в ней людей, предпочел искупить род человеческий ценою величайших мучений.

Итак, Тот, Кто был совершенно невинен, заступил место виновных; смерть Его разрушила царство смерти, освободила людей от рабства греха и ада и отверзла им врата жизни вечной, вечного сверхъестественного благодатного лицезрения Господа. Поэтому Иисус Христос называется Агнцем Божиим, уничтожающим грехи мира. Он Сам — Первосвященник и Жертва.

Догмат Искупления явствует:

1) Из свидетельства Самого Искупителя. **Сын Человеческий пришел взыскать и спасти погибшее** (Лук. XIX 10). **Сын Человеческий не для того пришел, чтобы Ему служили, но чтобы послужить и отдать душу Свою для искупления многих.** (Мф. XX 28). **Сие есть кровь Моя нового завета, за многих изливаемая** (Марк. XIV 24).

2) Из свидетельства Апостолов. **Вы искуплены... драгоценною кровью Христа** (I Петр. 1 19). Апостол Павел, в особенности в посланиях к Ефесянам и Римлянам, подробно поясняет догмат Искупления. **Я преподал вам, что и сам принял, то есть, Христос умер за грехи наши, по Писанию** (I Кор. XV 3). Итак, Христос удовлетворил за грехи наши и обеспечил нам вечное спасение. Таково тоже учение всех свв. Отцов.

Искупление, как и Воплощение Христово, было вполне свободным проявлением любви Бога к людям. (Иоан. X 17, 18).

Искупление Христово, по плодам своим, было преизбыточно, преизобильно. **Мы имеем искупление кровью Его, прощение грехов, по богатству благодати Его** (Ефес. 17, 8).

Искупление было подвигом любви Спасителя к нам, избавившим нас от наших грехов. Ему, **возлюбившему нас и омывшему нас от грехов наших... слава** (Апокал. I 3). Смерть Христова избавила нас от власти дьявола (Евр. II 14).

Церковь отвергла еретическое учение кальвинистов, утверждавших будто Христос умер только за predeterminedенных к спасению. Иисус Христос отдал жизнь Свою во искупление всех людей от всех грехов. **Един... Христос Иисус, предавший Себя для искупления всех** (I Тимоф II 5, 6). Христос дал Себя за нас, чтобы избавить нас от всякого **беззакония** (Тит. II 14). Смерть Христова была даже для **искупления от преступлений, сделанных в первом завете** (Евр. IX 15). Искупление Христово во всех отношениях вселенским. Оттого один из основных отличительных признаков подлинной Церкви Христовой — вселенская любовь ко всем людям; оттого Церковь Христова, ценою невероятных жертв, проповедует спасение «всякой твари».

Из вселенскости и преизбыточности Искупления не следует однако заключить, что

спасение совершается механически, без нашего содействия; наоборот, содействие наше необходимо для достижения спасения. Кто хочет иметь участие в плодах Искупления, тот, как член Церкви Святой, должен принять участие в страданиях Христа — Главы. Мы **сонаследники Христу, если только с Ним страдаем** (Римл. VIII 17).

13. О воскресении и о вознесении Спасителя

Воскресение Христа «в третий день» — величайшее чудо, совершенное Спасителем, завершение дела Искупления и знак окончательной победы Христа над адом и духовною смертью. Иисус Христос, как Человек, действительно умер, душа Его отделилась от тела; так же действительно Его Воскресение, подлинность которого, между прочим, косвенно засвидетельствована Его злейшими врагами, запечатанными гроб и поставившими у него стражу. Праздник Воскресения Христова, Св. Пасха, величайший праздник христианской религии: он напоминает нам о том, что целью и плодом Искупления является духовное воскресение людей доброй воли для жизни вечной; с момента Воскресения Христова каждый человек, искренно ищущий спасения, может легко достигнуть его. Догмат Воскресения Спасителя засвидетельствован ясными словами Св. Писания.

Шестой член Символа Веры напоминает нам, что после Воскресения Своего Иисус Христос не остался надолго на земле, но вскоре, по прошествии сорока дней, взшел на небеса и пребывает «одесную Отца». Сам Спаситель предсказал Свое Вознесение еврейскому первосвященнику: **Отныне узрите Сына Человеческого, сидящего одесную Силы и грядущего на облаках небесных** (Матф. XXVI 64). | Образное выражение «сидит одесную» — намекает на прославление Спасителя; Иисус Христос, как Человек, занимает первое место между тварями; Он — Глава всей Церкви и Судия всех людей. При имени Иисуса всякая тварь должна преклонять колена на небе, на земле и в аду. Он «Первосвященник по чину Мельхиседекову». Такова награда смирению Сына Божия, Который уничижился, принимая на себя природу человеческую и повинуюсь Отцу даже до смерти крестной.

14. О страшном Суде

Когда настанет конец мира, Иисус Христос придет во славе Своей судить всех людей, когда либо живших на земле. **Ибо Отец и не судит никого, но весь суд отдал Сыну** (Иоан. V 22). Сам Спаситель предупредил нас о Страшном Суде (Матф. XXIV и XXV). После великих бедствий и небесных знамений Христос явится неожиданно. Тогда мертвые воскреснут и увидят Иисуса Христа, окруженного всеми Ангелами, сходящего с небес в могущественной славе Своей. Перед Христом — Царем и Судией предстанут все народы. Он разделит людей друг от друга, как пастырь отделяет овец от козлов, и поставит добрых по правую, а злых — по левую сторону. Стоящим по правую сторону Он скажет: **Придите, благословенные Отца Моего, наследуйте Царство, уготованное вам от создания мира**. Такова будет награда за подлинную любовь к Богу и к ближнему, т. е. за дела милосердия, совершенные во имя Христа. За неисполнение заповеди любви стоящие по левую сторону будут прокляты и потерпят соответствующее вечное наказание, «уготованное дьяволу и ангелам его». Как видно из слов Спасителя, только Царство Небесное уготовано людям, ад им не уготован.

Страшный Суд обнаружить перед всем миром Божию премудрость и правосудие. Но еще до этого дня каждый из нас будет оправдан или осужден в минуту смерти; каждый останется на веки в том состоянии, в каком его застала смерть. Время того и другого суда нам неизвестно и потому мы должны всегда бодрствовать.

15. О чистилище и о геенне

Души праведников, любивших Бога всем сердцем и принесших за свои прегрешения достаточное покаяние, тотчас после смерти допускаются к созерцанию Бога лицом к лицу. Грешники, не раскаявшиеся в своих тяжких преступлениях и отвергшее Божие прощение, ввергаются в ад на вечные мучения. Души же людей, которые грешили в жизни, но не тяжко и отошли в вечность без таинства покаяния, и тех, кто после исповеди не успел принести плодов, достойных покаяния, должны пройти после смерти через большие или меньшие временные страдания, пока не очистятся вполне от греховной скверны, чтобы стать достойными лицезрения Господа. Посмертное переходное состояние этого третьего разряда душ называется чистилищем.

В разных богослужениях и в чинах погребения западных и восточных обрядов имеются молитвы за усопших. Какая польза была бы от таких молитв, какая в них надобность, если бы после смерти все люди были немедленно переносимы в небесное блаженство или ввергаемы в вечный ад? Ведь душам, блаженствующим в раю с Христом и святыми, наши молитвы не нужны; незачем молиться о них, чтобы Бог «дал им покой, тишину... учинил души их в «месте светле», если они уже перенесены в «место светло». Конечно, может иногда случиться, что Церковь молится об упокоении тех, кто уже допущен к лицезрению Христа; но она молится за них только потому, что она не имеет еще уверенности в том, что они уже достигли блаженства. Церковь молится за умерших, желая облегчить или сократить их страдания, если их души еще находятся в чистилище.

Итак, молитвы Церкви об умерших не касаются небожителей, которые, само собой разумеется, в этих молитвах нисколько не нуждаются. Но, с другой стороны, молитвы Церкви бесполезны и даже ненавистны тем, которые окончательно отвернулись от Бога и пребывают в вечных мучениях ада. Божественное Откровение учит нас, что из геенны, ада, уготованного дьяволу, нет выхода, что для умерших в ненависти к Богу нет спасения. В геенне червь их не умирает и огонь не угасает (Марк. IX 44), т. е. муки попавших туда грешников никогда не прекращаются. Оттуда к нам (из геенны в рай) не переходят (Лука XVI 26). Церковь на V Вселенском Соборе осудила заблуждение Оригена, который полагал, что мучимые в геенне спасутся в свое время. Итак, если из геенны нет избавления, если нет ослабления вечных мучений, а Церковь все-таки молится об умерших, то это значит, что кроме геенны в загробной жизни есть какой-то «другой ад», из которого можно спастись. Это место, или вернее — состояние души, иными Отцами и называется адом, но так как и геенна имеет то же название, то Церковь, во избежание смешения понятий, дала месту временных посмертных очистительных страданий другое название, именно «чистилища». Это учение о чистилище отчетливее других разъяснил св. Григорий Двоеслов в своих «Собеседованиях». Напомним, что св. Григорий Двоеслов и в отделившихся восточных церквах называется «столпом православия».

Конечно слова «чистилище» в Св. Писании нет; но ведь нет в нем также слов «единосущный», «пресуществление» и других, которые однако Церковь приняла для лучшего выражения своих догматов. Впрочем, уже свв. Отцы — Василий Великий, Григорий Нисский, Августин и др. употребляют название «очистительного огня» или «чистилища».

Церковь не высказалась определенно, в чем состоят страдания в чистилище. Что они есть и что можно и следует молитвами и добрыми делами помогать томящимся в них душам — это окончательно догматически определено Церковью. По всей вероятности, самую тяжкую карю является для находящихся в чистилище душ то, что они удалены на некоторое время от лицезрения Божия и от общества святых. Таким образом, они удовлетворяют правосудию Божию, насколько это возможно со стороны человека (полное удовлетворение следует, конечно, отнести к страданиям Христа, от единения с которыми человеческое удовлетворение получает свою ценность); тоскуя по Боге и стремясь к Нему, они очищаются от всех своих прежних греховных скверн. Чтобы сократить время этих томлений или принести душам в чистилище облегчение, Церковь своими молитвами, и в особенности приношением Бескровной Жертвы, умиляет Бога, твердо надеясь, что молитвы ее будут услышаны.

Кстати заметим, что и право славные Четвы-Минеи отличают «временную темницу» от

«вечной бездны», иными словами — чистилище от ада или геенны (Четьи-Минеи, М. 1905, кн. 7, стр.533).

16. О Духе Святом

Дух Святой, о Котором говорится в восьмом члене Символа Веры, есть третье лицо Пресвятой Троицы, Любовь, соединяющая Отца и Сына. Дух Святой, называется Господом и животворящим: Господом, потому что Он — Бог; животворящим, потому что Он сообщает тварям сверхъестественную духовную жизнь, т. е. благодать. Мы должны поклоняться Ему и прославлять Его наравне с Отцом и Сыном, ибо Он единосущен Тому и Другому.

Освящение человека в преимущественном смысле приписывается Святому Духу, как сотворение — Отцу, а искупление — Сыну. **Любовь Божия излилась в сердца наши Духом Святым, данным нам** (Римл. V 5). Этот дар Духа Святого, эта благодатная любовь, составляет сущность святости; она должна одушевлять все наши добрые дела, наши молитвы, наше послушание Церкви; без любви, все, даже самая вера бесполезна. **Если имею дар пророчества, и знаю все тайны, и имею всякое познание и всю веру, так — что могу и горы переставлять, а не имею любви — то я ничто. И если я раздам все имение мое и отдам тело мое на сожжение, а любви не имею, нет мне в том никакой пользы** (1 Кор. XIII 2, 3). Дух Святой сообщает людям вдохновение, наделяя их сверхъестественными познаниями; Духу Святому приписывают и такие дары, которые служат более к показанию могущества Божия, нежели к личному освящению тех, кто их получил; таковы: дар пророчества, дар творить чудеса. Благодать Духа Святого сообщает мученикам их сверхъестественное мужество.

Дух Святой исходит от Отца и Сына, или (если мы желаем подчеркнуть рождение Сына от Отца) — от Отца через Сына. Пространное обоснование этого догмата читатель найдет в других трудах; здесь мы поясним учение Церкви постоянными общепринятыми сравнениями, которыми Отцы Церкви, особенно восточные, поясняют догмат о Духе Святом. Говоря об интратринитарных (предвечных) отношениях трех Лиц Святой Троицы, они обыкновенно сравнивают Отца с корнем, Сына — со стволом, Духа Святого — с цветком или плодом: Дух Святой — от Отца и Сына, как цветок или плод — от корня и ствола. Другое святоотеческое сравнение: источник, река, озеро; вода в озере — от источника и реки. Еще одно сравнение: солнце, лучи, теплота; Дух Святой исходит от Отца и Сына, как солнечная теплота от солнца и его лучей, или от солнца через лучи. Нигде в Священном Писании нет указаний на то, будто Дух Святой исходит только² от Отца, как бы минуя Сына; за то исхождение от Отца и Сына подтверждается многочисленными местами Евангелия.

---

² У Еванг. Иоанна (XV, 26) тоже не говорится, что исхождение Духа Св. от Отца исключает исхождение от Сына.

17. О трех последних членах Символа

Десятый член касается оставления грехов. Таинство крещения омывает душу от первородного греха и личных грехов, если крещаемый обременен таковыми. Грехи, совершенные после принятия крещения, могут быть прощены в таинстве покаяния. О крещении и покаянии мы подробнее говорим в главе о таинствах.

В одиннадцатом члене излагается догмат воскресения мертвых. Бог создал человека бессмертным; смерть воцарилась в мире, как следствие первородного греха. Мы состоим из тленного тела и духовной души, созданной по подобию и образу Божию. При смерти тело возвращается в прах, из которого оно получило свое начало, душа же не перестает существовать вне тела. Эта разлука только временная: когда настанет конец мира, все мертвые воскреснут; но одни, подобно воскресшему Христу, воскреснут для жизни вечной в небесном блаженстве, другие же воскреснут для вечного томления в собственной гордыне. **Все находящиеся в гробах услышат глас Сына Божия, и изыдут творившие добро в воскресение жизни, а делавшие зло в воскресение осуждения** (Иоан. V 28, 29). Блаженные будут иметь тела прославленные и нетленные, совершенно покорные духу. Отверженные воскреснут в телах, которые будут служить только к увеличению их страдания. Но те и другие будут иметь свои собственные тела, ту же плоть, которую имели при жизни на земле и которую Бог восстановит силою Своего всемогущества.

В двенадцатом члене Символа мы выражаем нашу веру и наше упование в отношении «жизни будущего века». После воскресения наступит последнее, вечное и неизменное состояние людей: вечная жизнь в раю небесном или вечная духовная смерть в аду.

Жизнь вечная будет состоять главным образом в лицезрении трех Лиц Пресвятой Троицы. Познание Бога будет несравненно более совершенным, чем в этой жизни. **Теперь мы видим, как бы сквозь тусклое стекло, гадательно, тогда же лицом к лицу; теперь знаю я отчасти, а тогда познаю, подобно как я познан** (I Кор. XIII 12). Чтобы нам дать хотя бы малое, соразмерное нашей слабости, понятие о царстве блаженных, Св. Писание и изображает небесный Иерусалим, т. е. торжествующую Церковь, в виде огромного города, построенного из драгоценных камней и «чистейшего золота; слава Божия освещает этот город, в нем царствует вечный день. Из жизни вечной исключаются все те примеси горечи, которые мы встречаем даже в величайших радостях здесь на земле. Счастье Божиих избранников будет так велико, что оно не поддается никакому описанию: **не видел того глаз, не слышало ухо, и не приходило то на сердце человеку, что приготовил Бог любящим Его** (Исаия 64 4; I Кор. II 9). В небе будут разные степени блаженства, по мере того, как кто, живя на земле, подвизался в любви к Богу и к ближнему; но все будут счастливы в меру своей способности воспринимать небесное блаженство. Сколько бы мы ни страдали в этой жизни, все это ничто в сравнении с беспредельным счастьем в раю: **нынешние временные страдания ничего не стоят в сравнении с тою славою, которая откроется в нас** (Римл. VIII 18).

Глава третья — О Заповедях

1. Предварительные замечания

Нравственный закон обязует, но не принуждает: его не следует нарушать, но можно нарушить. Он предполагает и уважает свободу; без нее он невыносим, как впрочем и подлинная свобода невыносима без повиновения воле Законодателя.

Нравственный закон может быть божественным или человеческим. Божественный закон подразделяется на естественный (природный) и положительный. Человеческие законы могут быть церковными и гражданскими; они всегда положительны.

Естественный или природный закон вытекает из самой природы вещей. Запечатленный Богом в глубинах человеческого сердца, естественный закон распространяется на все края света и на все времена: он всемирный и неизменен, тогда как положительные законы могут изменяться в зависимости от времен и обстоятельств. Существование естественного закона подтверждается:

1) Свидетельством Ап. Павла: **Когда язычники, не имеющие закона** (именно положительного), **по природе законное делают, то... они показывают, что дело закона у них написано в сердцах, о чем свидетельствует совесть их** (Рим. II 14, 15).

2) Нашей совестью, объявляющей некоторые поступки хорошими, другие — скверными.

3) Свидетельством всех народов, единогласно различающих нравственное добро от зла, хотя и часто ошибающихся в применении этого различия. Естественными законами являются такие требования морали, как например, «Не противься воле Творца», «Не обижай ближнего», «Почитай родителей».

Но кроме этих естественных законов, заложенных Творцом в природе человека, Бог в Откровении дал людям положительные правила поведения. Таковы:

1) Первоначальный закон, который состоял из предписаний, данных Адаму и Патриархам и переданных из поколения в поколение. Сюда относились, например, закон обрезания (Быт. XVII 10) и обязательные жертвоприношения.

2) Законы, данные Моисею и состоявшие из десяти заповедей и разных обрядовых предписаний. Обрядовые правила Ветхого Завета потеряли силу с установлением Церкви Иисусом Христом. Но десять заповедей заключают в большинстве своем только подтвержденные положительным законодательством требования естественного права и постольку, конечно, обязательны для всех людей, в первую очередь для христиан.

3) Заповеди и советы, данные Спасителем. Иисус Христос не только учил истинной вере, но и наложил на Своих последователей «иго и бремя» обязанностей; основа христианских обязанностей — две великие заповеди Христовы: заповедь любви к Богу и ближнему и заповедь послушания закономерной церковной иерархии, как самому Христу.

Спаситель поручил Апостолам и их преемникам пасти верующих и управлять Церковью. Отсюда право и обязанность архипастырей Церкви устанавливать обязательные для всех христиан церковные законы или каноны. Церковный законодатель безусловно подчинен божественному Законодателю, Христу, и потому не может издавать постановлений, противоречащих естественному или положительному божественному праву. Каноны не могут исходить от гражданской власти, ибо Христос передал всю власть управлять Церковью церковным иерархам, а не «сильным мира сего».

2. О заповеди любви

Как в Христовом подвиге Искупления, так и во всех установлениях Христовых все воодушевлено божественною любовью; мы сотворены и спасены Господней любовью к нам. Поэтому неудивительно, если Спаситель все Свои заветы сводит к заповеди любви, подчиняет ей все остальные заповеди.

Христианская любовь есть дар Божий, сверхъестественная добродетель, Духом Святым влитая в нас благодать, которая побуждает нас любить Бога ради Него Самого, как единое бесконечно совершенное Добро, а ближнего — из любви к Богу. Уже Израилю Господь дал заповедь любви: **люби Господа Бога твоего всем сердцем твоим и всею душою твоею и всеми силами твоими** (Второзак. VI 5). Иисус Христос, искушаемый одним из еврейских законников, который спросил Его о наибольшей заповеди в законе, повторил слова Своего небесного Отца, дополнив их заповедью любви к ближнему: **Иисус сказал ему: возлюби Господа Бога твоего; всем сердцем твоим, и всею душою твоею, и всем разумением твоим: сия есть первая и наибольшая заповедь; вторая же подобна ей; возлюби ближнего твоего, как самого себя; на сих двух заповедях утверждается весь закон и пророки** (Матф. XXII 37-40).

Мы должны стараться все наши мысли, желания, слова и дела относить к Богу, Ему одному благоугождать, предпочитать Его всем тварям и всем нашим выгодам. Мы должны быть готовы скорее все претерпеть, лишиться всех земных благ, и даже самой жизни, нежели оскорбить Бога нарушением Его святых заповедей. Пример этой христианской любви мы видим на свв. мучениках, которые кровью своею запечатлели заповедь любви. Дабы наша любовь к Богу была совершенна, мы должны любить Его не только потому, что Он для нас бесконечно благ и милостив, что Он нам уготовал вечное спасение, но преимущественно потому, что Он, независимо от Его отношения к нам, Сам по себе есть единое бесконечно благо, достойное нашей любви. Чистая совершенная христианская любовь видит в Боге Его величие, Его всеблагость, Его премудрость и Его прочие бесконечные совершенства, пленяется ими и приходит в восторг, подобно Ангелам и блаженным, непрерывно созерцающим Божию славу. К достижению подобной любви мы должны стремиться всеми силами и молить о ней Всевышнего, Который один может пролить в сердца наши необходимую для этого благодать.

Но любя Бога превыше всего, христианин обязан еще любить и своего ближнего, как самого себя, и притом — ради Бога, в Боге. Мы должны любить ближнего потому, что так повелевает Бог и потому, что ближний, как и мы, создан по образу и подобию Божию. Имея чистую любовь к ближнему, мы любим в нем самого Бога. Мы призваны желать и делать ближнему то же, чего желаем себе от других; но так как обязанность каждого христианина есть печься о своем вечном спасении и блаженстве, о временных же житейских потребностях заботиться лишь постольку, поскольку это не противно заповедям Господним и способствуем спасению, — то и любовь к ближнему должна быть воодушевлена тем же подчинением временных благ вечным.

Под именем ближнего следует разуметь всех людей вообще, к какому племени или сословию они бы ни принадлежали, хотя бы они были даже нашими врагами и гонителями. Христианская любовь не исключает никого, но велит творить добро, особенно духовное, всем тем, кого Христос любит, т. е. всем людям, живущими на земле, сообразно с их нуждами и нашими возможностями. Спаситель особенно настаивает на необходимости любить своих недоброжелателей. **Ибо, если вы будете любить любящих вас, какая вам награда? Не то же ли делают и мытари? И если вы приветствуете только братьев ваших, что особенного делаете? Не так же ли поступают и язычники?** (Матф. V 46, 47).

Исполнение всех других Божиих заповедей ценно в глазах Божиих постольку, поскольку оно внушено нам любовью к Богу и к ближнему.

3. О заповедях Божиих вообще

Любовь нашу к Богу и к ближнему мы осуществляем преимущественно верным исполнением заповедей Божиих, ибо, чтобы любить Бога, должно хотеть того, чего Он хочет, и исполнять Его пресвятую волю: **Кто имеет заповеди Мои и соблюдает их, тот любит Меня... Кто любит Меня, тот соблюдает слово Мое; и Отец Мой возлюбит его..., Нелюбящий Меня не соблюдает слов Моих** (Иоан. XIV 21-24).

Десять заповедей были даны Самим Богом, с вершины горы Синая, когда Он изъясил святую волю Свою Израильскому народу через его вождя Моисея, после освобождения избранного народа от египетского рабства.

Заповеди Ветхого Завета читаются в следующем порядке:

1. **Аз есмь Господь Бог твой, да не будет тебе бози инии, разве Мене.**
2. **Не сотвори себе кумира и всякаго подобия, елика на небеси горе, и елика на земли низу, и елика в водах под землею: да не поклонишися им, ни послужиши им.**
3. **Не приемли имене Господа Бога твоего всуе.**
4. **Помни день субботний, еже святити его; шесть дней делай и сотвориши в них вся дела твоя, в день же седьмый суббота Господу Богу твоему.**
5. **Чти отца твоего и мать твою, да благо ти будет, и да долголетен будеши на земли.**
6. **Не убий.**
7. **Не прелюбы сотвори.**
8. **Не укради.**
9. **Не послушествуй на друга твоего свидетельства ложна.**
10. **Не пожелай жены искренняго твоего, не пожелай дому ближняго твоего, ни села его, ни раба его, ни рабыни его, ни вола его, ни осла его, ни всякаго скота его, ни всего, елика суть ближняго твоего. (Исход XX 1-17).**

Все христиане обязаны соблюдать заповеди Господни, ибо, во первых; эти заповеди (за исключением четвертой) относятся к естественному нравственному закону, писанному **на платяных скрижалях сердца** (II Кор. III 3); требования же естественного закона обязательны для всех людей, ибо заложены в сердце человека Самим Творцом человеческой природы. Во вторых, ветхозаветные заповеди даны людям положительным велением Бога и Иисус Христос велел Своим последователям хранить их. **Если хочешь войти в жизнь вечную, соблюди заповеди... Не убивай, не прелюбодействуй, не кради, не лжесвидетельствуй...** (Матф XIX 17-19). Спаситель даже научил людей понимать и исполнять закон Моисея гораздо совершеннее, чем это делали еврейские толкователи. Тридентский вселенский Собор осудил тех, кто утверждают, что «десять заповедей не касаются христиан».

С помощью Божией благодати мы всегда имеем возможность соблюдать заповеди Господни; в этой благодати Бог не отказывает никому, просящему о ней надлежащим образом. **Ибо это есть любовь к Богу, чтобы мы соблюдали заповеди Его; и заповеди Его не тяжки** (I Иоан. V 3). **Иго Мое благо, и бремя Мое легко.** (Матф. XI 30).

4. О первой и второй заповедях

В первой и второй заповедях Господь велит человеку познавать Его, верить Ему, надеяться на Него, любить Его, поклоняться и служить Ему, как Творцу и Верховному Владыке вселенной и человека, Из этого следует, что каждый христианин обязан по совести искать истинную религию, просвещать свой ум подлинным богопознанием, исполнять волю Божию во всем, по мере того, как она ему раскрывается, и приносить Богу святую «жертву всесожжения» от своего ума, сердца и воли.

Мы поклоняемся Богу двояким образом, душою и телом; оттого богопочитание разделяется на внутреннее и внешнее.

Внутреннее богопочитание мы осуществляем тогда, когда мы в глубине души нашей смиряемся перед Богом, подчиняем ум и волю нашу Его святому Промыслу, не употребляя при этом ни слов, ни внешних телодвижений или знаков, которые обнаруживали бы нашу внутреннюю беседу с Богом. Такое внутреннее поклонение особенно угодно Богу, Который видит все наши мысли и пожелания. Мы можем непрестанно, везде и при всевозможных обстоятельствах приносить Господу эту жертву наших внутренних молений, нашего благоговения и упования, нашей веры и любви.

Внешнее или наружное богопочитание налицо, когда внутреннее чувство благоговения перед Господом обнаруживается словами, пением, положением тела или другими знаками, когда преклоняются колени перед лицом Творца (Псал. 94, 6). Но это наружное богопочитание должно быть простым выражением и следствием внутреннего: в противном случае оно будет только ненавистным Богу лицемерием, о котором Бог говорит через Исайю: **Этот народ приближается ко Мне устами своими..., сердце же его Далеко отстоит от Меня** (XXIX 13). Как видно из всего Евангелия, фарисейство было особенно противно Спасителю.

Христианин должен воздавать Богу то и другое почитание. На самом деле:

1) Наше тело, не менее чем душа, принадлежит Господу; следовательно, надо прославлять Бога и душою и телом.

2) Внешнее поклонение Богу содействует пробуждению в душе нашей тех чувств, которыми она должна быть проникнута в отношении к Богу.

3) Мы обязаны нашим видимым добрым поведением назидать ближнего; мы должны осязательными доказательствами убедить окружающих в том, что мы поклонники истинного Бога.

4) Не должно забывать наружного богопочитания и потому, что Иисус Христос и Его Апостолы подали нам пример видимого поклонения Богу. Заповеди эти запрещают:

1) Идолопоклонство, т. е. возношение тварям поклонения, должного одному Творцу и Вседержителю. Идолопоклонство, вытекает ли оно из злого умысла или из страха потерять какие-либо земные блага, является тяжким грехом. Уже в Ветхом Завете оно строго наказывалось. В первые века христианства идолопоклонство рассматривалось как преступление, подлежащее пожизненному покаянию. Христианин не должен «обожать» ни друга, ни науку, ни отечество; он должен любить родных и родину, но религиозное почитание он может воздавать только Богу.

Обожание собственного народа и порожденный им «национальные автокефальные Церкви» — несовместимы и с чистым богопочитанием, и с подлинным христианством.

2) Ересь, т. е. исповедание религиозных учений, чуждых вероучению, исходящему от единого Бога и Его закономерных представителей на земле. Ересь становится особенно тяжким грехом, если еретик распространяет вокруг себя свое лжеучение.

3) Раскол, т. е. своевольное уклонение от единой истинной Христовой Церкви.

Так как единство Церкви зиждется на любви и на единстве Апостольской иерархии, то грех раскола всегда ведет к ненависти и к непослушанию тем, кого Христос велел слушаться, как Его Самого.

4) Нерадение в изучении истин веры, леность и небрежность в употреблении средств установленных Спасителем для поддержания и развития в нас духа веры.

5) Разные виды суеверия и волшебства; гадание с упованием на содействие дьявола; спиритизм, предполагающий ложное учение о загробной жизни; магию или притязание господствовать над сверхприродными силами; гипнотизм, поскольку он лишает человека собственной воли, и тому подобное. Само собой разумеется, Господь не запрещает серьезного, научного изучения природы.

6) Вольнодумство, или безумное, горделивое притязание считать за истину лишь то, что непосредственно и вполне понятно личному ограниченному разуму «свободно думающего». Сюда же следует отнести рационализм.

7) Отчаяние, отсутствие упования на милосердие Божие и прощение грехов; этот грех тяжко оскорбляет бесконечную благость Бога.

8) Человеконадеяние, когда кто надеется достигнуть совершенства без Божией помощи.

9) Самый тяжкий грех против первой и второй заповедей; конечно, атеизм, безбожие, т. е. отрицание самого даже существования Бога. До столь глубокого падения, низводящего человека на уровень бездушной твари и животных, можно прийти только постепенно.

Заповеди эти запрещают всякое поклонение, не относящееся к единому истинному Богу; но они вовсе не исключают почитания тварей, поскольку это почитание есть только разновидность поклонения Богу. Обращая молитвы к святым, мы почитаем Бога, благодатью Своею совершившего чудо их духовного преображения. Пресвятой Деве Церковь воздает исключительное почитание, как матери Богочеловека. Ангелов Церковь чтит, как усерднейших слуг Божиих. Подобное же «относительное» почитание верующие должны воздавать мощам Божиих угодников, кресту и иконам; мощи — драгоценные остатки тел, бывших некогда храмом Духа Святого; крест и распятие напоминают нам страдания Христа за спасение душ наших; иконы побуждают нас любить Бога и благодарить Его за милости, ниспосланные нам через заступничество Его святых.

5. О третьей заповеди

Третья заповедь велит воздавать честь и славу Имени Господню, что мы можем исполнить:

- 1) чистосердечно и открыто исповедуя Святую Веру;
- 2) призывая с упованием имя Господне во всех наших нуждах, особенно духовных;
- 3) призывая Господа во свидетели в законной клятве или присяге;
- 4) верно исполняя данные Богу обеты.

Этой заповедью запрещается:

10) Злоупотребление клятвой. Клятва есть призыв Господа в качестве свидетеля правдивости того, что говорят, или искренности намерения, с которым что либо обещают. Три условия необходимы для того, чтобы клятва была дозволенной: она должна быть согласной с истиной, ибо призывать Бога во свидетели лжи тяжко оскорбляет бесконечную правдивость Бога; она должна употребляться только в связи с вполне честными поступками, ибо грешно клясться в мести или грабеже, и такую преступную клятву мы обязаны не исполнять; наконец, клятва должна быть необходимой или, по крайней мере, очень полезной для защиты правды в важном деле; божба оскорбляет Бога. Кто клятвенно обещал сделать что либо не противное Божиим законам, тот конечно обязан это исполнить; эта обязанность исчезает, если исполнение обещания стало невозможным или если условия, при которых обещание должно было исполниться, не осуществились.

2) Кошунственное требование от Бога, чтобы Он по нашему усмотрению проявлял Свою силу. Так, например, грешно без нужды подвергать свою жизнь опасности на том основании, что «Бог обязан спасти». Грешит ученый, который говорить: «Буду верить только тогда, когда Бог совершит чудо в моей лаборатории».

3) Богохульство, или поношение Бога или всего того, что связано с богочитанием. Сознательное богохульство всегда тяжкий грех.

4) Прокливание, т. е. выражение ненависти к кому-нибудь с пожеланием ему зла и несчастья. Наиболее вопиющим из этого рода грехов является, конечно, проклинание Бога. Грешно тоже проклинать ближнего или самого себя; когда евреи вопили перед Пилатом: «Кровь Его на нас и на детях наших» (Матф. XXVIII 25), они совершали сугубое преступление. Прокливание бездушных предметов часто оказывается простым недостатком терпения и скверной привычкой.

5) Нарушение обета. Обет есть обдуманное и свободное, даваемое Богу, обещание жертвенно исполнить какое либо богоугодное дело. Обет не есть простое решение; это обещание, связующее совесть. Обет сделать, что-либо безнравственное или неосуществимое — недействителен; неведение, существенная ошибка, отсутствие свободного решения тоже являются причинами недействительности обета. Но подлинный; действительный обет грешно нарушать. В случае сомнения следует обращаться духовнику. Церковь, в силу данное ей Спасителем полномочий, может, по уважительным причинам заменять чадам своим исполнение обета другим богоугодным делом.

6) Ропот на Бога и жалобы на Его Провидение.

7) Ложное толкование или употребление в шутку слов Священного Писания или церковных молитв.

6. О четвертой заповеди

Четвертая заповедь Господня определяет день, когда мы должны по преимуществу выполнять наш долг частного и соборного (общественного) богопочитания. «Суббота» значит — «отдых» и празднование ее учреждено в память того, что в седьмой «день» Бог перестал производить новые виды тварей на земле.

В Ветхом Завете день отдыха был седьмой день недели, т. е. суббота, празднуемая доселе евреями; но в Новом Завете празднуется первый день седмицы, т. е. день сотворения мира. Это изменение было введено еще при Апостолах в память того, что Иисус Христос в этот день, кончив труды Свои, понесенные для спасения нашего, перешел через Воскресение Свое в вечное отдохновение и в первый же день нед ели ниспослал Духа Святого на учеников Своих. Поэтому в христианстве первый день недели называется воскресным днем или воскресеньем или, согласно Евангелисту Иоанну, днем Господним (Откр. 1 10). Апостолы собирались в этот день вместе с верующими «для преломления хлеба», т. е. для совершения таинства Причащения.

Мы должны праздновать воскресенье, посвящать этот день молитве и другим душеспасительным занятиям. Конечно, мы должны все дни жизни нашей посвящать Богу, нашему Спасителю и Искупителю, но так как волею Бога человек обречен собственным трудом снискивать себе пропитание, то Господь назначил шесть дней на дела житейские и только один день предоставил Себе, желая, чтобы мы его посвятили Ему. Католику подобает посвящать значительную часть воскресенья слушанию обедни, молитве, духовному чтению, исканию средств спасения в проповедях и Священном Писании, испытанию совести, приобщению Святых Таин (или, по крайней мере, приготовлению к их достойному принятию в другой день), искренней благотворительности, посещению больных, нищих и заключенных в темницах. Церковь приглашает верующих по возможности весь воскресный день посвящать делам любви к Богу и к ближнему. Но так как чисто мирские занятия трудно совместимы с духовными упражнениями, то в воскресенье запрещаются:

- 1) Тяжелый и продолжительный ручной труд, в особенности физические работы, совершаемые ради платы; всякие торги, иски, тяжбы и т. п. занятия.
- 2) Увеселения, которые занимают весь день и сильно рассеивают дух. Во всякое время и в каждый день должно уклоняться от грехов, но кто грешит в день, посвященный Господу, тот сугубо грешит.

Среди богоугодных упражнений, которые католику подобает делать в воскресенье, наиболее важное и безусловно обязательное — присутствие на Святой Литургии. Присутствие это должно быть вполне сознательным, верующие должны следить за молитвами и действиями священнослужителя и соборно в сердце своем принимать участие в жертвоприношении. Присутствовать следует на всей обедне, по крайней мере на всех ее существенных частях. Надо избегать всего того, что мешает духовному единению с Господом нашим Иисусом Христом, Который в обедне является главным совершителем великого Таинства; недопустимы разговоры, чтение светских книг, шутки и т. п.

Но не надо забывать, что все заповеди Господни подчинены основной заповеди любви и имеют смысл только при свете ее. Поэтому посещение обедни не обязательно, если оно, например, связано с вредными для здоровья последствиями, или если оно лишает верующего возможности совершить какое либо значительное дело милосердия. Можно в воскресенье собирать хлеб, если в противном случае он погибнет; можно изготавливать платье или лекарства для нищих, если в другой день это неосуществимо. Не запрещаются честные развлечения, в особенности полезные для здоровья или образования. Можно в субботу делать добро, сказал Спаситель (Матф. XII 12).

Все сказанное о богопочитании в воскресенье относится также ко всем установленным Церковью праздникам, в особенности к более крупным.

Католики восточного обряда, как и католики латинского обряда, должны в воскресные и праздничные дни, по мере возможности, воздерживаться от ручного труда и принимать

участие в общих молитвах. Древние восточные церковные каноны отлучают от Церкви верующих, которые без уважительной причины три воскресенья под ряд пропускают Литургию. В настоящее время Церковь, чтобы воздействовать на верующих, не прибегает к столь крутым мерам; но она убедительно увещевает своих чад восточного обряда благоговейно присутствовать на обедне каждое воскресенье и по значительным церковным праздникам. По каким именно праздникам следует им воздерживаться от физического труда и присутствовать на обедне, они должны справляться у настоятеля своего прихода. Там, где католики восточного обряда не имеют своего прихода, они могут следовать в этом отношении предписаниям для католиков другого обряда, среди которых они живут. Желательно присутствие верующих на всенощной, но безусловно недопустимо заменять посещение воскресной литургии посещением всенощной.

7. О пятой заповеди

Пятая заповедь предписывает нам почитать своих родителей и всех тех, кого Провидение поставило над нами, будь это в духовном порядке или в мирском. Эта заповедь касается обязанностей детей к родителям и — родителей к детям; подчиненных к начальствующим и начальствующих к подчиненным

Дети обязаны оказывать отцу и матери:

1) Любовь и благодарность. Чувство любви к родителям внушено человеку самой природой. Мы должны любить своих родителей не только за то, что они дали нам жизнь, но и за то, что они столько перестрадали, чтобы вскормить и воспитать нас. Грешат против этой заповеди те, кто питает в сердце своем неприязнь к родителям, желает им зла, клеветает на них и говорит об их недостатках.

2) Уважение и почтение. Детям не подобает обращаться с родителями, как с равными. Каких бы лет ни были дети, каково бы ни было их умственное или общественное превосходство над родителями, ничто не освобождает их от повелительного долга уважения к отцу и матери.

3) Послушание. Оно есть лучшее доказательство сыновней любви. Доколе дети находятся в юных летах и закон человеческой природы подчиняет их власти родителей, они обязаны им повиноваться, слушаться их наставлений и терпеливо руководиться родительскими увещаниями. Сыновнее послушание должно быть полным, скорым и радостным. Однако, отчая власть прекращается, когда она явно стоит в противоречии с волею Бога; так, например, юноша, который чувствует определенное благодатное призвание к монашеской жизни, должен следовать гласу Духа Святого, даже вопреки родительским запрещением. Молодой человек, в настойчивой и искренней молитве познавший истинную Церковь Христову, должен присоединиться к ней, как бы родители этому ни противились: **Кто любит отца или мать более, нежели Меня, не достоин Меня** (Матф. X 37). Другими словами, родительской власти, как и всякой другой, следует подчиняться постольку, поскольку она является выражением Божией власти.

4) Посильную помощь. Дети должны приходить на помощь своим родителям в их телесных и духовных нуждах: помогая им материально в болезни, старости или нищете, призывая священнослужителя, когда они опасно больны, помогая им найти разрешение их религиозных сомнений, не забывая их в своих молитвах и, после их смерти, молясь за упокой их души.

Долг родителей:

1) Любить своих детей и притом без слабовольной уступчивости их прихотям и недостаткам; стремясь обеспечить им подлинное счастье, родители должны любить своих детей так, как Иисус Христос любил Своих Апостолов. Пусть родители всегда имеют в виду пользу своих детей, а не свою собственную. Отец и мать должны одинаково любить каждого из детей, ибо предпочтение одного породило бы ревность и внесло бы разлад в семью.

2) Воспитывать детей своих, заботиться об их пропитании и здоровье, приучать их к работе, давая им хороший пример собственным трудом; дать им посильное образование, стремясь развить в них любовь к истине и умение искать ее. Важнее всего выработка в детях воли и характера и вообще нравственных качеств. Религиозное образование и воспитание должно занимать почетное место в жизни ребенка. Родители должны устранять все то, что может вредить душе детей (дурное общество, безнравственные книги и проч.). Когда надо, родители должны наказывать детей, но всегда с любовью и справедливостью. Дух Евангелия должен воодушевлять и насквозь проникать все воспитание.

В силу той же заповеди Господней воспитанники должны уважать и любить своих

воспитателей, слушаться их и быть им благодарными; воспитатели же обязаны относиться к воспитанникам с отеческой заботливостью и любовью.

Все домашние и рабочие обязаны своим господам уважением, послушанием и верностью. Хозяева, домовладельцы, заведующие мастерскими и заводами должны давать своим подчиненным справедливое содержание, заботиться об их здоровье, облегчать им выполнение религиозных обязанностей, ласково обращаться с ними, уважать в них достоинство человека и христианина.

Граждане обязаны:

- 1) Уважать главу Государства и его уполномоченных.
- 2) Повиноваться гражданским законам, кроме тех случаев, когда они противоречат законам божественным.
- 3) Платить налоги и отбывать воинскую и другие повинности. Искренняя любовь к отечеству должна определять наши отношения к властям. В свою очередь правящие обязаны трудиться на общее благо и не упускать ничего из того, что может служить преуспеянию родины; правящее тяжко грешат, когда, злоупотребляя своею властью, они преследуют Церковь или поработают ее и стремятся превратить ее в национальное или государственное учреждение.

Верующие обязаны в отношении к своим пастырям:

- 1) Сыновним уважением; это подчинение должно относиться не столько к человеку, сколько к его духовному сану; следует уважать священнослужителя, несмотря на его слабости, недостатки и ошибки, как человека; надо воздерживаться от всякого недоброжелательного суждения о пастырях: на них лежат трудные обязанности, достойное исполнение которых в значительной мере зависит от того, насколько пасомые облегчат пастырям их служение;
- 2) Послушанием во всем, что касается их призвания;
- 3) Поддержкой молитвами и посильною материальною помощью.

Еще значительнее обязанности пастыря по отношению к верующим, Он должен наставлять их, объяснять им Евангелие, исправлять их, преподавать им таинства, посещать больных и страждущих, одним словом, отдавать себя на благо паствы; он должен служить ей примером благочестия, чистоты и нравов милосердия.

8. О шестой заповеди

Шестая заповедь запрещает посягать на жизнь или здоровье тела или души ближнего или самого себя. Запрещается, конечно, не только исполнение убийства но и само пожелание такового.

1) Самоубийство. Самоубийство есть тяжкий грех. Бог один дал жизнь человеку и Он один в праве отнять ее. При наступлении великих жизненных испытаний всегда можно найти необходимую силу и утешение в религии. Самоубийца восстает против креста Христова, против искупительных страданий; он коренным образом порывает с сущностью христианства; поэтому Церковь отказывает добровольным самоубийцам в христианском погребении. Подвергать свою жизнь опасности позволительно в случаях особенно важных по причинам высшего порядка и может быть даже подвигом; так, миссионер подвергает себя гонениям и смерти из любви к душам. Но пьяница, вредящий своему здоровью ради удовлетворения низкой страсти, оскорбляет Бога. Членовредительство допустимо только для спасения жизни или здоровья.

2) Убийство. Убийство ближнего, повреждение его здоровья, побои и т. под. сами по себе тяжкие грехи, ибо являются нарушением заповеди любви и посягательством на власть Бога над ближним. Но бывают случаи, когда убийство допустимо:

а) Если нет никакой иной возможности оберечь себя или ближнего от разбойника, можно лишить жизни нападающего; женщина имеет право убить наглеца, защищая свою честь,

б) Государственные власти, установленные от Бога для защиты общества, могут, поскольку это необходимо для достижения этой цели, предавать смертной казни преступников.

в) Позволительна справедливая война, когда исчерпаны другие средства государственной самообороны.

3) Дуэль или поединок. Обычай прибегать к дуэли для разрешения споров о чести зародился в пережитках язычества. Частные лица неуполномочены никакими божественными законами лишать жизни себя или других, вне случая крайней необходимости. Поэтому дуэль есть нарушение заповеди «Не убий». Тридентский вселенский Собор осудил «сей отвратительный обычай и отлучает от Церкви всякого, кто принимает участие в дуэли... будь он князь, король или император». Христианину подобает охранять свою честь честною жизнью, а не поединками.

4) Запрещаются все внутренние, не вылившиеся ни в какое действие, нарушения той же заповеди, все превратные пожелания зла себе и другим. Евангелие, упраздняя закон возмездия, воспрещает всякое чувство ненависти и всякое желание мести и вообще всякое недоброжелательное чувство к ближнему. **Всякий, ненавидящий брата своего, есть человекоубийца; а вы знаете, что никакой человекоубийца не имеет жизни вечной** (Иоан. III 15).

5) Соблазн. Самый тяжкий грех против шестой заповеди это убийство души ближнего, полное или частичное, вовлечение своим поступком ближнего в грех. Соблазн можно назвать дьявольским, если кто толкает ближнего на грех с прямою целью убить в нем веру в Бога или добродетель. Но и косвенный соблазн есть грех; грешно по нерадению или легкомыслию убивать душу ближнего. Соблазняющий губит души, которые Господь искупил ценою Своих Страстей. Сугубо грешит тот, кто соблазняет детей. **Кто соблазнит одного из малых сих, верующих в Меня, тому лучше было бы, если бы повесили ему мельничный жернов на шею и потопили его в глубине морской** (Матф. XVIII 6). Тяжкость соблазна зависит от сознания причиняемого духовного вреда, от влияния, которое соблазняющей имеет на других, от числа соблазняемых и от тяжести вызываемой в ближнем вины. Любовь к ближнему часто требует от нас

отказа не только от злого или безразличного поступка, но и от доброго дела (необязательная), если оно может стать для ближнего поводом к греху; жена, например, может иной раз пропустить посещение проповеди, чтобы не вызывать в муже озлобления против религии и богохульств. Но никогда не следует упускать доброго дела из-за фарисейского соблазна, происходящего целиком от испорченности соблазняющегося. Исправление действительного соблазна обязательно: это долг справедливости и милосердия; если соблазн был общеизвестным, исправление его должно быть таким же; дурной совет должен быть исправлен добрым, скверный пример — хорошим и т. д.

9. О седьмой заповеди

Целомудрие более других добродетелей являет торжество духа над плотью.

Седьмая заповедь запрещает грехи любодеяния, противные этой добродетели.

Седьмая заповедь запрещает:

- 1) Блуд, или действия, проистекающие из плотской любви между людьми, не находящимися в супружестве.
- 2) Прелюбодейство, когда супруги обращают супружескую любовь к посторонним.
- 3) Кровосмешение, когда половые сношения происходят между близкими родственниками.
- 4) Рукоблудие, когда действиям, противным целомудрию, предаются наедине.

Во всех этих случаях грехом являются не только завершение полового акта, но и преступные осязания, взгляды, поцелуи, слова, намеки и т. д.

5) Нечистые помыслы. Этот грех заключается в добровольном сосредоточены мыслей на скверных предметах, хотя бы и без намерения перевести эти мысли в дело; тяжко грешит, кто предаётся скверным мыслям вполне сознательно и свободно; если же воля противится назойливому помыслу, то, конечно, нет греха.

6) Нечистые желания. Тут к мысли прибавляется желание или намерение совершить скверный поступок. Желание видеть, слышать или совершить непотребные вещи перед Богом равносильно исполнению этого желания. Но, как и мысль, желание греховно в той мере, в какой оно добровольно, **Всякий, кто смотрит на женщину с вожделением, уже прелюбодействовал с нею в сердце своем.** (Матф, V 28).

Грехи против целомудрия ведут к губительным последствиям как для души, так и для тела, **Плотский человек не принимает того, что от Духа Божия, потому что он почитает это безумием** (I Кор. II 14). Плотские грехи развращают сердце и порождают безверие. Они легко переходят в привычку, от которой весьма трудно освободиться; они более или менее скоро разрушают здоровье и причиняют самые постыдные болезни и отталкивающие немощи, часто кончающаяся преждевременною смертью. Зависть, ненависть, разводы и убийства тоже часто вытекают из того же источника.

Кто хочет пребывать целомудренным, тот должен бороться со злом в его причинах. К такому можно отнести:

- 1) Чтение развратных книг, газет и журналов, в особенности так распространенных теперь скверных романов; нельзя перейти через это грязное болото, совсем не запачкавшись.
- 2) Танцы, рассчитанные на пробуждение похоти.
- 3) Встречи, развязность и дружба с легкомысленными людьми, ищущими безнравственных похждений и проводящими время в неге и праздности.
- 4) Нескромные одежды.

Больше всего следует бороться с собственными внутренними недостатками, порождающими нечистые грехи. Таковы:

- 1) Гордость. **Но как они... осуетились в умствованиях своих и омрачилось несмысленное их сердце... Потому предал их Бог постыдным страстям** (Римл. I 12-26).

2) Невоздержание в еде и напитках. **Не упивайтесь вином, от которого бывает распутство.** (Ефес. V 18).

3) Лень, которая есть «мать всех пороков». Кто не удаляет поводов и причин, ведущих к нарушению целомудрия, тот уже грешит против этой добродетели, и притом тяжко, если он это делает сознательно и причин этих можно было легко избежать.

Чтобы сохранить целомудрие надо усиленно прибегать к сверхприродным средствам: молитве, преимущественно к Пренепорочной Деве, искренней исповеди, Святому Причастию, и проч.

10. О восьмой и десятой заповедях

Восьмая заповедь запрещает причинять материальный вред ближнему, десятая — запрещает те же грехи в самом их пожелании.

Право частной собственности есть божественный природный закон, подтвержденный положительной заповедью Господнею. Иисус Христос не отменил права собственности, но учил честно пользоваться им в духе любви к ближнему. Отцы Церкви никогда не отступали от этого учения. Право собственности не тождественно с правом злоупотреблять своим имуществом: владение имуществом налагает нравственные и общественные обязанности, от которых христианину нельзя уклониться.

Приобретать частную собственность можно личным честным трудом, по наследству, использованием предметов, никому не принадлежащих; потерянные вещи следует отдавать их владельцу, поскольку таковой может быть отыскан. Краденые вещи не только нельзя себе присваивать, но и покупать у вора.

Продажа и купля должны совершаться по справедливой цене, соответствующей объективной полезности предмета; несправедливо пользоваться нуждой кого либо для того, чтобы продавать необходимую ему вещь по исключительно высокой цене.

При «найме труда» следует держаться следующих правил:

- 1) Рабочий должен честно выполнять всю работу, на которую он обязался свободным справедливым соглашением; он не должен вредить хозяину в его имуществе; его требования должны быть предъявляемы без насилия.
- 2) Хозяин не должен обращаться с рабочим как с рабом; он должен предоставлять ему свободное время для выполнения всех его нравственных обязанностей и для отдыха. Запрещается давать работу, превосходящую силы рабочего, или требовать от детей или женщин труда, к которому они неспособны.
- 3) Плата должна быть справедливой, соответствующей труду, расцениваемому по совместной оценке хозяина и рабочих. Она должна быть такой, чтобы обеспечить пропитание семейства. Долг милосердия требует, чтобы хозяева заботились о будущем своих рабочих, в особенности в духовном отношении. Все отношения между хозяином и рабочими должны быть пропитаны духом христианской братской любви.

Ссуда под умеренные проценты допустима; ростовщичество или лихва — род воровства.

Тот, кто в игре или в «пари» прибегает к мошенничеству (шулерству) или вымогательству, повинен в нарушении восьмой заповеди.

Вообще этой заповедью запрещаются все виды воровства, грабежа и мошенничества.

По совести обязательно платить налоги, если они справедливы, установлены законною властью сообразно возможности каждого и не употребляются властями для нечестных целей.

Грешно не отдавать одолженного предмета.

Грешно удерживать вещь, имевшую по воле завещателя иное назначение.

Нарушивший справедливый договор обязан по мере сил возместить причиненный им ущерб. То же следует сказать о всяком причинении ближнему несправедливого убытка, даже не злонамеренного.

Если вообще грешно присваивать себе чужое имущество, то подавно преступно присвоение того, что посвящено Богу и что принадлежит Церкви.

11. О девятой заповеди

Девятая заповедь непосредственно запрещает ложь, косвенно — нарушение тайны и ущерб доброму имени и чести ближнего.

Ложное свидетельство есть показание, противное истине, сделанное перед судьей; оно включает двойной грех: нарушение истины и справедливости. Нельзя лжесвидетельствовать, хотя бы даже в пользу невинно обвиняемого.

Ложь — а также двуличие, лесть и, в значительной степени, скрытность — противна божественному природному закону и вредит правильным отношениям между людьми. Зл оумышленная ложь, являющаяся плодом ненависти, ревности или иного предосудительного чувства, — большой грех. Ложь в шутку не грех, поскольку она никого не обманывает. Не отвечать спрашивающему, обыкновенно, не грех, особенно, когда того требуют другие заповеди Господни; священник, например, допрашиваемый о том, что ему стало известно только на исповеди, не в праве нарушить священную тайну; хулигану, спрашивающему сколько у меня денег в кармане, я не обязан отвечать. Двусмысленность позволительна в пределах, в которых Спаситель ее допускал (Лазарь, друг наш, уснул... Иоан. XI 11).

Разоблачающий вверенную ему тайну, грешит против справедливости или верности, ибо нарушает данное, или, по крайней мере, подразумеваемое, обещание. Но бывают случаи, когда, при столкновении этого обязательства с другими, оно должно им уступить: если вы узнали по секрету, что собираются поджечь дом вашего соседа или убить его мать, вы должны его предупредить.

Непозволительно овладевать чужой тайною, подслушивая за дверями или вскрывая чужие письма.

Злоязычие, сплетничество есть грех, который становится тяжким, если он наносит значительный нравственный урон ближнему. Однако, в некоторых случаях проступки ближнего можно или даже должно разоблачать из уважения к общественному благу или из любви к ближнему, в частности — ради блага самого виновного; можно говорить родителям о проступках их детей с целью их исправления; разрешается выдавать, хотя бы и неблагоприятные, справки, когда их запрашивают лица, имеющие на то право. Донос, делаемый с целью повредить кому-нибудь, есть грех. Смотри по обстоятельствам грехи непозволительного разоблачения чужих недостатков могут принять размеры величайшего преступления.

Клеветник и сплетник обязаны в совести исправить совершенную ими несправедливость и возместить все убытки.

Грешит, кто опрометчиво и сознательно приписывает данному лицу какой либо проступок, не имея на то достаточных оснований, даже когда он никому об этом не говорит.

Оскорбивший своего ближнего словами, порочащими его честь, согрешил и потому обязан исправить причиненный им моральный ущерб.

Для правильного понимания и применения девятой заповеди, как впрочем и вообще всех заповедей, весьма полезно иметь в виду слова и пример Спасителя. Исус Христос, сущая Правда, проповедовал Царство Божие, бесстрашно говоря истину, хотя и не метал бисера правды перед свиньями. Он бережно относился к доброму имени кающихся грешников, но беспощадно разоблачал козни фарисеев.

12. О заповедях Церкви

Церковь, в лице своих закономерных пастырей, может устанавливать общеобязательные для верующих заповеди и предписания. Она есть мать, заботливо охраняющая чад своих, которые обязаны слушаться ее, как Самого Христа. Так установлено Спасителем, когда Он поручил церковной иерархии быть Его заместительницей до скончания века. **Если (брат твой) и Церкви не послушает, то да будет он тебе как язычник и мытарь. Истинно говорю вам: что вы свяжете на земле, то будет связано на небе; и что разрешите на земле, то будет разрешено на небе** (Матф. XVIII 17, 18). **Слушающий вас Меня слушает, и отвергающий вас Меня отвергается; а отвергающийся Меня отвергается Пославшего Меня** (Лука X 16).

Устанавливая заповеди, Церковь имеет в виду помочь верующим исполнять их христианские обязанности, согласно их положению и призванию. Заповеди Церкви не налагают на верующих каких-нибудь, чуждых Евангелию, обязательств, но имеют целью раскрыть и точнее определить или оградить от ложных толкований и злоупотреблений предписания Христа.

Разница между заповедями Церкви и заповедями Господними состоит, главным образом, в следующем;

- 1) Заповеди Господни безусловны и обязательны для всех людей и всегда; заповеди Церкви относительно и могут видоизменяться в зависимости от времени и места.
- 2) Заповеди Церкви — допускают изъятия, установленные церковною властью, они могут той же церковною властью быть упразднены; заповедей же Господних, никто, даже Папа, изменить не может.

Заповеди Церкви суть не что иное, как наиболее важные и общеобязательные церковные законы или каноны. Заметим мимоходом, что большинство канонов нового Уложения³ (1918) не касаются католиков восточного обряда.

Выше, разбирая четвертую заповедь Господню, мы уже упомянули о том, как Церковь уточнила ее постановлением о посещении обедни и об обязательном праздновании не только воскресных, но и некоторых других дней, посвященных Господу или Его святым.

Из других заповедей Церкви наиболее существенны постановления о ежегодной исповеди, о Пасхальном причастии и о посте.

Правило ежегодной исповеди было провозглашено на Вселенском Латеранском Соборе 1215 года. В силу этой заповеди каждый верующий обязан исповедоваться в своих грехах по крайней мере один раз в год. Заповедь эта становится обязательной для детей, способных различать нравственное добро от зла. Исповедоваться можно у любого священника, уполномоченная на это епархиальной властью.

Заповеди Пасхального причастия подобает удовлетворять в собственном приходе. Причащаться на Пасху становится обязательным в том же возрасте, что и первая исповедь. Церковный закон говорит о том, что надо причащаться «по крайней мере раз в год»; это уже достаточно указывает на то, что верующим подобает причащаться чаще.

Церковь предписывает в определенные дни поститься, т. е. не насыщаться более, чем один раз, и не есть скоромного (во всех обрядах) или же только воздерживаться от мясной еды (в латинском обряде). Оба предписания имеют свое основание в Евангелии. Они были установлены Церковью в применение великого Христова завета покаяния. Если не покаетесь, все так же погибнете (Лука XII 3). От обязанности поститься освобождаются:

- 1) Находящиеся в физической невозможности поститься, например, — больные.
- 2) Бедные и вообще плохо питающиеся.
- 3) Обремененные весьма утомительным физическим или умственным трудом,

4) Получившие по уважительным причинам разрешение не поститься от своего пастыря.

Впрочем, подробные предписания относительно поста и воздержания от мясной пищи различны в разных католических обрядах и даже в разных епархиях одного и того же обряда. Верующие обязаны в этом отношении следовать указаниям настоятеля своего прихода или предписаниям своего епископа. Католики, проживающие в стране, где нет приходов их обряда, могут соблюдать посты так, как это делают католики местного обряда.

---

3 Codex Iuris Canonici.

Глава четвертая — О Христианском Благодетии

1. О совести

Суждение совести предшествует и следует каждому сознательному поступку человека. До поступка она нам говорит, хорош ли он или скверен, т. е. соответствует ли он нормам нравственности, или нет. После, когда поступок уже совершен, совесть его судит и говорит нам, был ли он хорошим или нет. Из этого уже следует, что добросовестность — предполагает точное изучение принципов морали и ясное представление об обязанностях, налагаемых на нас Богом и Церковью.

С объективной точки зрения совесть может быть:

1) Правильной, если ее суждения отвечают истине и она называет добром то, что действительно добро, и злом то, что на деле безнравственно.

2) Заблуждающейся, если она представляет хорошим объективно скверный поступок, и наоборот; такое состояние совести может быть вызвано нерадением в искании истины, щепетильностью, т. е. неумением подчинять второстепенное существенному, или же просто воспитанием и долголетним пребыванием в среде людей искренних, но заблуждающихся на счет истинной веры и морали.

С субъективной точки зрения совесть может быть:

1) Уверенной, убежденной в своей правоте.

2) Неуверенной, сомневающейся или недоумевающей.

Совесть, объективно заблуждающаяся (по независящим от нее причинам), может быть в то же время вполне уверенной в своей правоте. В таком случае ей следует повиноваться. Протестант, не по вине своей заблуждающийся на счет истинной Церкви, полагающий, что протестантизм есть Церковь, основанная Христом, а католичество — ересь, тяжко грешит, присоединяясь по каким либо посторонним мотивам к объективно подлинной Церкви Христовой; он обязан оставаться в протестантизме до тех пор, пока не убедится, что живет в заблуждении. Это вовсе не противоречит обязанности человека стремиться к истинной религии и истинной Церкви.

Но совесть, заблуждающаяся не вполне искренно, по лени или по расчету, по личным, национальным или иным соображениям, ни в коем случае не может служить правилом поведения.

Щепетильная совесть скорее всего излечивается смиренным послушанием своему пастырю или духовнику.

Когда совесть находится в состоянии неуверенности, надлежит, прежде нежели действовать, принять все меры для удаления сомнения; долг этот тем повелительнее, чем важнее предмет сомнения. Кто не вполне уверен, в каком из христианских исповеданий находится полнота истины и какая из «церквей» есть единая подлинная Церковь Иисуса Христа, совершает весьма тяжкое преступление, пренебрегая своим долгом всеми силами души искать истину.

Короче говоря: чтобы быть добросовестным, надо с безусловной искренностью во всем только искать правду и исполнять волю Господа Бога.

Чтобы совесть могла свободно управлять нашими поступками, мы должны стремиться к господству разумно — волевой, духовной стороны нашей души над теми душевными способностями и состояниями, которые общи у человека с животными; таковы: воображение, разные «настроения», чувственная любовь или чувственное же отвращение, темперамент, унаследованные наклонности, страсти и проч.

Страх, привычка, скверные наклонности и патологические душевные состояния

обыкновенно лишают совесть должной свободы и уменьшают ответственность за содеянные под их влиянием проступки; но не следует слишком легко оправдываться этими и подобными психическими данными, ибо самолюбие нас часто обманывает; притом психологические состояния, в данный момент уменьшающие ответственность за поступок, нередко сами являются более или менее предвиденным последствием вполне свободных греховных деяний и потому греховны в своей причине.

2. Об общих правилах поведения

В каждом человеческом свободном поступке следует различать: предмет, цель и обстоятельства.

1) Предмет. Первый фактор, определяющий нравственность поступка, это сущность самого поступка, т. е. его «предмет», оцениваемый сам по себе независимо от цели и обстоятельств. Есть поступки, которые сами по себе являются хорошими, дурными или безразличными; так, хорошо любить Бога, скверно красть и безразлично гулять. Скверный сам по себе поступок может быть таковым безусловно, так что сам Бог не может изменить этой его нравственной сущности (напр., богохульство), или относительно, так что при некоторых обстоятельствах предмет поступка перестает быть дурным (например, взять из аптеки, вопреки воле хозяина, лекарство, тут же необходимое для спасения чьей либо жизни).

2) Цель. Цель или намерение может изменить нравственность поступка. Ясно, что милостыня, совершаемая единственно на показ, не имеет той же нравственной ценности, какая присуща милосердию, оказываемому ради Христа.

3) Обстоятельства. Они увеличивают или уменьшают виновность. Кража всегда остается кражей, но обстоятельства и ответственность за кражу бывают различны, смотря по тому, обкрадывают ли богатого или нищего, крадут ли в церкви или в амбаре.

Принципы:

1) Безусловно благое по своему предмету деяние может стать еще лучше в зависимости от преследуемой цели. Оказывать милостыню из сострадания к ближнему — хороший поступок; делать то же самое из чистой любви и к ближнему и ко Христу — еще лучше.

2) Поступок, хороший или безразличный по своему предмету, становится скверным, если совершающей его преследует дурную цель; так, совершать крестное знамение в насмешку, или оказывать милостыню, чтобы отвлечь бедного от истинной веры, — дурные поступки.

3) Поступок, скверный по своему предмету, не становится благим от того, что преследуемая цель хороша. Цель не оправдывает средства. **И не делать ли нам зло, чтобы вышло добро, злословят нас и говорят, будто мы так учим** ⁴ (Римл. III 8). Нельзя, например, поддерживать ложную, «родную» церковь в ущерб вселенской Церкви, ради благих соображений патриотизма.

4) Поступок, дурной по своему предмету, но не в безусловном смысле, может стать допустимым в случае столкновения двух обязанностей. Бывает, что необходимо выбирать между двумя противоположными поступками; тогда следует считаться с иерархией обязанностей и долг низшего порядка подчинять долгу высшего порядка. Непослушание родителям — поступок дурной по своему предмету; но мы тем не менее обязаны послушаться родителей, если они велют нам проклинать Бога.

5) Если хороший по своему предмету поступок одновременно с благами неизбежно связан и с дурными последствиями, можно его совершить, если руководиться единственно благою целью и если благие последствия по крайней мере уравновешивают дурные. Можно отдать последние деньги, чтобы материально помочь крайне нуждающемуся, лишая притом милостыни других.

6) Хороший или дурной по своему предмету или по своей цели поступок становится нравственно лучше или хуже в зависимости от обстоятельств.

---

⁴ Заметим мимоходом, что клевета, на которую жалуется Ап. Павел, еще теперь

является излюбленным полемическим приемом еретиков в борьбе с Католическою Церковью. Никогда католическая мораль не учила тому, что «цель оправдывает средства». Св. Игнатий Лойлола учил совсем иное; по его учению, заимствованному из творений Отцов Церкви, **все твари** могут и должны служить нам средством познания и любви к Богу; где тут «цель оправдывает средства»?

3. О грехе

Совершить грех — это ослушаться божественного закона. Грех имеется на лицо, когда кто либо сознательно и свободно отказывается действовать согласно Божиим законам, природным или положительным. Так как Господь требует в некоторых случаях повиновения людям, как Ему Самому, то грех подчас заключается в непослушании людям, а именно, поскольку они являются представителями Бога на земле.

Следует различать: первородный грех, наследуемый нами от нашего праотца Адама, и грех произвольный или личный, совершаемый нами. Личный грех может состоять в положительном деянии — мысли, словах, желании, поступке, — или же в упущении чего либо предписанного.

Грехи различаются также, смотря по добродетели или предписанию, которым они противопоставляются.

Кроме того грехи бывают: смертоносными⁵ и повседневными.

Наличие смертоносного греха имеется:

- 1) Когда проступок является нарушением важного закона, несомненно глубоко оскорбляющего Божию святость (богохульство, человекоубийство, крупная кража или клевета, прелюбодеяние и т. д.).
- 2) Когда преступление совершается в полном сознании нравственной злокачественности совершаемого поступка.
- 3) Когда оно совершается с полным и совсем свободным согласием воли на ослушание Богу. Грех является смертоносным, когда одновременно имеются налицо эти три условия. Смертоносный грех есть злостное, грубое, добровольное оскорбление Бога во всех Его свойствах; это есть ответ презрением и ненавистью на бесчисленные благодеяния и бесконечную отеческую любовь Господа. Последствия такого греха ужасны: человек коренным образом разрывает все, что его связывало с Богом; он становится похожим на демона; он теряет сверхъестественную, благодатную жизнь во Христе; он лишает самого себя плодов искупления. Он совершает настоящее духовное самоубийство и отдает себя во власть вечной смерти; кто умирает, не покаившись в смертоносном грехе, тот обрекает себя на вечную потерю спасения, вечные угрызения совести и вечную ненависть к Богу. Бесконечное оскорбление Бога, в силу внутренней необходимости, влечет за собою бесконечное наказание.

Повседневный грех также является ослушанием божественного закона, но в нем нет одновременного наличия тех трех условий, которые составляют смертоносный грех. Грех бывает повседневным, если было совершено лишь незначительное нарушение Господних законов, если данный закон не казался несомненным, если не было полного сознания в греховности того или иного поступка, или, если согласие воли на грех было лишь частичным. Этот грех называется иногда «простительным», но это отнюдь не оттого, будто Бог обязан его простить, или будто можно не прилагать, больших усилий во избежание его; простительным и легким он является единственно в сравнении со смертоносным грехом, которым человек лишается всякого основания для получения прощения. Повседневный грех не лишает душу освящающей благодати и сверхъестественной жизни во Христе, но уменьшает рвение любви к Богу, постепенно порождает равнодушие и располагает к смертоносному греху. Он тоже заслуживает наказания и притом в соответствии с виною. Особенно пагубны простительные грехи, совершаемые по привычке.

Причины греха могут быть внутренние и внешние. Внутренние причины — это страсти и вожделения, являющиеся последствием первородного греха: похоть плоти, похоть очей и гордость житейская (I Иоан. II 16). Главные внешние причины греха: наущения «мира», развратных людей и сатаны.

---

⁵ Мы нарочно не употребляем выражения «смертный грех», ибо под этим термином многие понимают лишь объективно тяжкий грех. Мы же имеем здесь в виду, главным

образом, субъективную сторону тяжкого греха.

4. О главных пороках

Семь пороков, или греховных склонностей, рассматриваются как особенно вредные для души и особенно противные духу Евангелия. Вот эти семь пороков, как их перечисляет св. Григорий Двоеслов: 1) Гордость. 2) Скупость. 3) Блуд. 4) Зависть. 5) Чревоугодие. 6) Гнев. 7) Лень.

1) Гордость.

Гордость есть переоценка самого себя и своих качеств. Гордец забывает, что за все, что в нем есть доброго, он должен воздать хвалу Господу: Что ты имеешь, чего бы не получил (I Кор. IV 7). Он приписывает себе качества, которых не имеет, и считает себя лучшим, чем другие. Гордыня порождает «самочиние», честолюбие, самонадеянность и тщеславие. Честолюбцы любят предвозлечения на пиршествах и председания в синагогах (Матф. XXIII 6). Тщеславные люди теряют свое время и средства в поисках похвал, предаются хвастовству, причем неизбежно говорят неправду, и становятся лицемерами, о которых Христос сказал: они уже получают награду свою (Матф. VI 2). Гордецы невыносимо упрямы. Они неспособны жить согласно великой Христовой заповеди послушания представителям Бога на земле. Недаром гордость всегда рассматривалась, как источник всех грехов. Гордость превратила многих ангелов в демонов; она породила первородный грех и все ереси и расколы.

2) Скупость.

Скупость есть чрезмерная привязанность к богатству. Скупец видит в деньгах конечную цель, а не средство удовлетворить нуждам самого себя и ближнего. Не следует смешивать скупость с бережливостью, размеряющей расходы сообразно средствам и являющейся драгоценной добродетелью, поощряющей к труду. Скупым можно быть и в богатстве и в нищете. Скупость порождает: мошенничества, обманы, кражи, предательство, измену своему долгу (иуда Искариот!), очерствение сердца по отношению к нищим. Этот порок легко становится тяжким грехом: любовь к деньгам превращается в своего рода идолопоклонство. Не можете служить Богу и маммоне (богатству) (Матф. VI 24). Скупые часто грешат против заповеди любви к ближнему.

3) Блуд.

Блуд, или порок противоположный целомудрию, запрещен седьмою заповедью, о которой мы уже говорили. Всем известно, какие страшные опустошения производит в душе этот постыдный порок, не напрасно причисляемый к «главным» порокам.

4) Зависть.

Зависть, тоже дочь гордости, радуется несчастью и печалится благоденствию ближнего. Основная черта зависти — недостаток милосердия. Печалиться счастьем, постигшим недостойного человека — не зависть, а лишь напрасное усердие; не нам разбираться в путях Господа, Который распределяет по Своему усмотрению блага и печали мира сего. Зависть порождает клевету, сплетни, доносы, соперничества, распри, подчас даже человекоубийства. Ясно, что зависть может легко сделаться ненавистью и тогда она становится смертоносным грехом.

5) Чревоугодие.

Чревоугодие состоит в чрезмерной склонности к еде или напиткам, особенно спиртным; в последнем случае оно называется пьянством. Пьянство хуже обжорства и является самым позорным видом чревоугодия. Человек, пьющий до бесчувствия, становится подобным скотам, лишенным разума. Склонность к спиртным напиткам очень часто переходит в непреодолимую привычку (алкоголизм). Обжорство притупляет умственные и нравственные способности человека. Последствия пьянства и алкоголизма еще губительнее: отсюда очень часто проистекают нарушения целомудрия, драки, насилия и иногда убийства. Алкоголизм вызывает самые серьезные заболевания: туберкулез, паралич, умопомешательство; постоянное одурение убивает все благородные порывы души и оставляет в ней только скотские инстинкты; этот порок разрушает тоже семейную жизнь; алкоголик является вредным членом общества и

потому косвенно нарушает долг любви к отечеству. Добровольное пьянство есть смертоносный грех; ответственность за грехи, совершенные в состоянии опьянения, имеется тогда, когда пьяница предвидел их возможность: вина кроется не столько в деянии, сколько в его причине.

6) Гнев.

Несдержанные порывы души, называемые гневом, обыкновенно происходят от гордости, которая почитает себя уязвленной и ищет мести; но они могут тоже быть проявлением природного темперамента, страстью. То и другое не следует смешивать с справедливым негодованием; отец семейства, с негодованием наказывающий непослушного сына, исполняет свой долг; Исус Христос не раз проявлял священное негодование при виде злоупотреблений; Его святость возмущалась фарисейством. Гнев, порожденный гордыней, является гораздо более тяжким грехом, чем гнев, вытекающий из природной несдержанности темперамента. Особенно противна духу Евангелия гордая гневливость, соединенная с жаждой мести. Христианину подобает всегда помнить слова Христовы: любите врагов ваших, благословляйте проклинающих вас. благотворите ненавидящим вас и молитесь за обижающих вас (Матф. V 44).

7) Лень.

Лень есть чрезмерная любовь к покою. Ум и тело человека нуждаются в отдыхе, но не следует, чтобы отдых был постоянным состоянием или самодовлеющей целью жизни. Различают: духовную лень, своего рода отвращение к усилиям ума и воли, необходимым в духовной жизни, и физическую лень, состоящую в небрежном отношении к обязанностям своего призвания. Лень делает жизнь бесполезной и раскрывает душу всем соблазнам. Духовная лень подвергает опасности наше вечное спасение: **Каждый получит свою награду по своему труду** (I Кор. III 8). Следует помнить, что труд есть святая обязанность, возложенная на всех людей Создателем.

Чтобы излечиться от всех перечисленных духовных недугов, надо усердно изучать слова и жизнь Спасителя.

5. О добродетелях

Добродетель есть постоянная склонность воли к религиозно — нравственному добру.

С точки зрения их происхождения следует различать добродетели: приобретенные и дарованные. Приобретенные добродетели суть навыки, укоренившиеся благодаря частым повторениям тех же добрых помыслов или поступков. «Куя становишься кузнецом». Так называемые, дарованные добродетели непосредственно вытекают из благодати. В связи с этим, с точки зрения существа своего, добродетели разделяются на природные и сверхприродные или сверхъестественные.

С точки зрения своего предмета добродетели распадаются на богословские и моральные. Первые имеют непосредственным предметом Бога; это — вера, надежда и любовь; так как они всецело проистекают из благодати, то они и могут быть только сверхприродными и дарованными; ниже мы подробнее разъясним сущность этих трех «богословских добродетелей». Моральные добродетели имеют своим прямым предметом наши нравы или поступки по отношению к нам самим и к ближнему; своей конечной целью они, само собою разумеется, тоже имеют Бога. Моральные добродетели могут быть просто природными и тогда они нередко встречаются даже у язычников; но, под влиянием благодати, они могут становиться сверхприродными и достигать высших ступеней совершенства.

Среди моральных добродетелей, число которых значительно, можно отметить четыре основных и более общих, а именно: благоразумие, справедливость, мужество и воздержание.

1) Благоразумие,

Эта добродетель помогает нам познавать истинное добро. Она указывает верные и безупречные пути к достижению нравственно чистых целей; она избирает подходящее время и место, когда надлежит действовать. Благоразумие становится сверхприродной добродетелью, когда руководимое светом веры и осуществляемое при помощи благодати, оно стремится к сверхприродным благам.

Благоразумие исходит из размышления. Благоразумный человек размышляет и молится прежде чем действовать; он пользуется уроками прошлого, предвидит препятствия и, в случае сомнений, ищет совета у опытных в духовной жизни людей. Приняв какое либо решение и оградившись от влияния страстей, благоразумный человек без колебаний переходит к действию.

Благоразумие очень важная добродетель, ибо она научает нас правильно пользоваться разумом, данным человеку для искания вечной правды. Потому — то Отцы Церкви так настаивали на ее необходимости. Да и Сам Господь наш настойчиво проповедовал обязанность быть благоразумным. **Будьте мудры, как змии (Матф X 16) Кто же верный и благоразумный раб, которого господин его поставил над слугами своими? (Матф. XXIV 45). Он же сказал им (неразумным девам) в ответ: истинно говорю вам: не знаю вас (Матф. XXV 12).**

Против этой добродетели можно грешить и недостатком и кажущимся избытком. Недостатком: опрометчивостью, необдуманностью, нежеланием пользоваться советами более опытных, небрежностью в выборе средств спасения и т. д. Избытком: хитростью, мирской суетой, которая заботится более о делах сего мира, чем о спасении; преувеличенной и беспокойной заботой о будущем. **Ищите же прежде Царствия Божия и правды Его, и это все приложится вам (Матф. VI 33).**

2) Справедливость.

Справедливость есть добродетель, заставляющая нас воздавать каждому то, что ему должно. Она лежит в основе наших обязательств к Богу и к ближнему. Блаженны алчущие и жаждущие правды, ибо они насытятся (Матф. V 6). Как природная добродетель, справедливость обнимает все обязанности граждан друг к другу и по отношению к гражданской власти, равно как и обязанности Государства к подданным. В порядке сверхприродном справедливость или праведность правильно распределяет наши

усилия к достижению спасения.

3) Мужество.

Мужество есть навык воли бесстрашно преодолевать препятствия, стоящие на пути осуществления добра. Мужество является природной или сверхъестественной добродетелью в зависимости от того, преследует ли оно блага природы или благодати. Наша жизнь есть постоянная борьба и потому эта добродетель безусловно необходима. Мужественный христианин борется со своими страстями, со своей гордостью, со своей чувственностью; он отдается служению ближнему; если надо, он не отступает даже перед смертью.

С мужеством тесно связаны: предприимчивость в трудах на славу Господа, великодушие в обидах, радостная терпеливость в гонениях за веру (ср. Деяния Ап. V 41), постоянство в стремлении к намеченной цели.

Против этой добродетели грешат: мелочностью, трусостью, боязнью людских суждений, разными видами неуместного дерзновения.

4) Воздержание.

Эта добродетель удерживает нас от искания чувственных наслаждений. Не всякое удовольствие скверно само по себе. Одарив нас способностью воспринимать наслаждения, Бог хотел, чтобы они были средствами для достижения высших целей, Им установленных. Нет зла в нахождении некоторого удовольствия в еде; но грешно ни о чем, кроме этого удовольствия, не думать. (См. выше разбор седьмой заповеди).

Уместно вкратце отметить здесь нравственные добродетели противоположные семи главным порокам.

1) Смирение, противопоставляемое гордости, есть добродетель, заставляющая человека признавать свое подлинное ничтожество и свою полную зависимость от Бога. Смиренный человек знает, что он ничто перед Богом; он сознает, что он недостоин Его даров. Подлинно смиренный человек не ищет искусственного преуменьшения своих качеств, но искренно приписывает все доброе Богу, причине всего хорошего, что в нас имеется. Он радуется благам и качествами, которыми Господь наделил ближнего. Все в себе и вокруг себя он оценивает по достоинству. Глубокое познание истины лежит в основе подлинного смирения.

2) Отрешение от земных благ противопоставляется скупости. Иисус Христос требовал от учеников Своих недвусмысленного отрешения от всего видимого. Невозможно в совершенстве воспринять христианскую веру, если наше сердце привязано к богатствам. Эта добродетель нужна и бедным; богатый должен охотно давать избыток своего состояния нищим; бедный должен отрешиться от жажды излишеств. Не следует смешивать отрешение в духе Евангелия с расточительностью; могущей стать большим недостатком, если вследствие нее не платят своих долгов и лишают бедных той части, которая им причитается.

3) Целомудрие, добродетель противоположная блуду, внушает отвращение к мерзостям похоти. Целомудренный христианин относится с большим уважением к человеческому телу, в котором он видит храм Духа Святого. Целомудрие есть не только отсутствие порока, но и положительная сила, дар Божий, обеспечивающий ясное понимание духовных истин. Добровольная девственность является одним из наиболее прекрасных и угодных Богу призваний.

4) Милосердие, противопоставляемое зависти, есть добродетель, побуждающая нас сочувствовать горю и трудностям ближнего и радоваться его благополучию. Милосердие, так же как смирение и отрешение от земных благ, есть существенная христианская добродетель. По тому узнают все, что вы Мои ученики, если будете иметь любовь между собою (Иоан. XIII 35),

5) Умеренность в еде и питии противопоставляется чревоугодию.

6) Христианское терпение, в противовес гневу, дает нам силу со спокойствием,

кротостью и любовью переносить противоречия со стороны ближнего и вообще всякие жизненные невзгоды.

7) Трудолюбие, один из видов более общей, основной добродетели мужества, преодолевает лень. С духовною ленью следует бороться посредством точности в выполнении всех обязанностей благочестия.

6. О вере

Вера есть сверхприродная добродетель, в силу которой, действием Божией благодати, мы признаем за истину Божие Откровение, и притом не по тому, что мы проникли непреложную истину естественным пониманием разума, а потому, что Бог, дающий откровение, не может ни ошибаться, ни вводить нас в заблуждение. Вера сверхприродна и по своей действенной причине, благодати, и по своему предмету, охватывающему все истины Откровения.

Истины Откровения, предложенные нашей вере непогрешимым авторитетом учащей Церкви и облеченные в точные словесные определения, называются догматами. Так называемое «раскрытие» или «развитие» догматов есть не что иное, как постепенное усовершенствование выражения неизменной божественной истины; самые же эти истины никакому развитию подлежать не могут. Церковь предлагает нашей вере точно определенные догматы по мере того, как она это находит своевременным.

Было бы совершенно смешно и неразумно признавать за истину только то, что непосредственно, очевидно, или что может быть установлено путем опыта, либо доказано отвлеченным рассуждением; если бы это было так, если бы свидетельство авторитетных лиц не имело цены, то надо было бы упразднить историю: ибо только благодаря свидетельству других мы знаем, например, о существовании Петра Великого. Причина или побуждение верить в истины Откровения не есть ни непосредственная очевидность, ни возможная проверка этих истин, но есть свидетельство, или, как выражается I Ватиканский Собор; — авторитет Бога. Мы верим в Святую Троицу потому, что Бог раскрыл нам эту истину, а Бог есть совершенная Истина, не могущая ошибаться или нас обманывать.

Восприятие догматической истины верою предполагает участие разума и воли, со стороны верующего, и благодати, со стороны Бога.

1) Участие разума.

Вера есть восприятие умом истины, раскрытой Богом. В участии разума в акте веры можно рассматривать два момента: перед уверованием и в самом уверовании. Чтобы верить, надо сначала убедиться в том, что Бог действительно дал Откровение. Аполлетика, при помощи данных, понятных разуму, устанавливает основания, доказывающие этот факт. В самом акте уверования человек верит в догматическую истину не потому, что она ему представлялась бы непосредственно очевидной, но в силу убеждения разума, что Бог действительно раскрыл Церкви эту истину и что Церковь Христова в догматических определениях истин веры ошибаться не может.

2) Участие воли.

Человек свободен принимать или отвергать истину вообще и догматы в частности. Чтобы разум преклонился перед догматом, необходимо желать и любить истину, как бы ни было сильно противоречие между предписываемым ею добром и самолюбивыми наклонностями сердца. Поэтому воля нужна для того, чтобы склонить разум к вере; «Человек не может верить без желания», говорит блаж. Августин.

3) Участие благодати.

Благодать необходима по трем причинам:

а) чтобы просвещать и направлять наш разум, дабы он устранил ошибки и предрассудки, которые могли бы помешать ему присоединиться к истинам Откровения, по своему внутреннему содержанию недоступным для человеческого разума.

б) Чтобы очистить и укрепить волю. Надо, чтобы благодать склонила сердце признать истины, противные его мелочным наклонностям; на самом деле, истины веры заключают в себе не только учение, но и высокие моральные обязанности, исполнение которых, в свою очередь, требует подчас больших жертв.

в) Чтобы перенести наши чаяния в область сверхприродного; между догматическими истинами и нашим разумом нет соразмерности; это два мира, разделенные пропастью, которые неизбежно вечно останутся чуждыми, если всемогущая благодать их не соединит.

Вера является драгоценным даром. Важно знать, как ее приобрести. В первую очередь безусловно необходимо подлинное смирение; разум должен понять, что он бессилён все объяснить; не следует предпочитать «свою истину» просто истине. Во вторых, нужно умерщвление страстей; воля с трудом приходит к вере, если сердце не чисто; нужно тоже быть свободным от привычки определять веру политическими, национальными или классовыми страстями. Наконец, необходимо усердно молиться, ибо вера есть прежде всего плод благодати, которая приобретается молитвой.

В наши дни много спорят об отношении между верою и разумом или наукой. По этому поводу католическое учение утверждает, что:

- 1) Вера не только не заменяет разума, но его предполагает; разум указывает на побуждения к тому, чтобы уверовать в то или иное свидетельство; он исследует религиозные истины, поскольку Господь предоставляет их человеческому пониманию; разум также защищает эти истины против тех, кто их оспаривает.
- 2) Разум не является единственным источником познания.
- 3) Вера возносит нас в область познания, непостижимую для природного человеческого разума.
- 4) Вера и наука, стремясь к истине различными путями, по существу своему не могут противоречить друг другу, ибо одна и та же божественная истина определяет их достижения. Вера несколько не является противницей науки, и если между ними бывают кажущиеся противоречия, они проистекают либо от ошибок некоторых богословов, либо от непонимания учеными естествоведами католического учения.
- 5) Вера учит истинам, превосходящим, по своей бесконечности, ограниченный человеческий разум, но никогда не учит бессмысленным аксиомам или утверждениям, противоречащим разуму.

Имея в виду ереси модернистов («верообновленцев») Церковь учит, что вера не есть исключительно произведение «внутреннего религиозного опыта» и что Господь дал нам внешние признаки для познания факта Откровения (чудеса, пророчества и т. п.). Модернизм логически ведет к признанию равноценности всех религий, ибо во всех религиях возможны подобного рода субъективные ощущения; другими словами, он ведет к полному отрицанию христианства, по существу своему не допускающего никакого уравнивания истины с заблуждением.

Вера, по крайней мере, в основные истины Откровения, безусловно необходима для достижения вечного спасения. **Благодатью вы спасены чрез веру (Ефес II 8). Кто будет веровать..., спасен будет; а кто не будет веровать, осужден будет (Марк. XVI 16). Человек оправдается не делами закона (Моисеева), а только верою в Иисуса Христа (Галат. II 16). А без веры угождать Богу невозможно; ибо надобно, чтобы приходящий к Богу веровал, что Он есть, и ищущим Его воздает (Евр. XI 6).**

7. О надежде

Христианская надежда есть сверхприродная добродетель, благодаря которой мы имеем твердое убеждение в получении вечного спасения и средств, необходимых для его достижения; это есть доверие или упование, основанное на всемогуществе, благодати и верности Бога Своим обещаниям.

Итак, надежда есть добродетель, т. е. навык к добру, подразумевающий усилия воли; христианская надежда не осуществляется без борьбы, ибо преследуемое ею счастье часто обратно земным удовольствиям и требует значительного отрешения от преходящих благ. Как и вера, надежда сверхприродна, именно по своей действенной причине (благодать), по своей цели или предмету (вечная жизнь во Христе) и по своим побуждениям (свойства Бога).

Главный предмет надежды — это обладание Богом в блаженстве небесном; такой предмет ничем не заменим; Бог один может дать безусловное и невозмутимое счастье, о котором все люди вздыхают. Второй или подчиненный предмет надежды это благодать; небесная слава есть цель, благодать — средство, необходимое, чтобы ее достигнуть; от Бога мы ждем не только венца, но и помощи, без которой мы ничего не можем сделать для спасения души.

Мирские блага по природе своей не могут быть самодовлеющим предметом христианской надежды; но косвенно они могут и должны служить средствами, содействующими нашему спасению. Поэтому мы можем с упованием просить о них Бога, согласно молитве Господней: «Хлеб наш насущный даждь нам днесь». Однако, все прошения о преходящих благах должны всегда сопровождаться смиренным подчинением благоусмотрению Бога, Который лучше нас знает, что действительно полезно нашей душе, а что нет.

Нетленные богатства, обещанные нам Богом, заслужены через Искупление Сыном Божиим, ставшим человеком. Бог, будучи бесконечно справедливым, не может не сдержать Своего слова, раз мы со своей стороны искренно исполняем возложенные на нас обязанности. Если, руководимые верою, мы творим добро, мы в праве сказать со св. Павлом: **Подвигом добрым я подвизался, течение совершил, веру сохранил; а теперь готовится мне венец правды, который даст мне Господь, праведный Судия, в день оный; и не только мне, но и всем возлюбившим явление Его** (II Тим. IV 7,8). **Христианин живет в надежде вечной жизни, которую обещал неизменный в слове Бог прежде вековых времен** (К Титу 1 2).

Христианское упование подобает всегда питать в сердце своем. Безусловно необходимо возвращаться к сверхприродной надежде в искушениях против этой добродетели, особенно в минуту смерти, и вообще посреди всех крупных житейских невзгод. Впрочем, всякая молитва о спасении содержит в себе упование на Бога, по меньшей мере подразумеваемое; молиться о чем либо, без надежды получить просимое, бессмысленно, бесполезно и в высшей степени оскорбительно для Господа.

Атеисты всех времен не веруют, вернее — не хотят верить, в будущее счастье и потому, конечно, не могут возлагать на него своих надежд. Современные враги Церкви, в особенности рационалисты, обвиняют христианскую мораль в том, что она корыстолюбива, и упрекают ее в понижении добродетели приманкой вознаграждения. Эти упреки происходят от незнания как христианского учения, так и человеческой природы. Церковь вовсе не утверждает, что добродетель должна быть осуществлена исключительно в виду награды. Наоборот, она учит, что добро есть добро независимо от того, приятно ли оно нам или нет, и что наша любовь к Богу тем совершеннее, чем более она свободна от корыстолюбивых расчетов. Но с другой стороны, как допустить, чтобы любовь самого себя, имеющаяся в надежде, была нечестной, раз она состоит просто в желании для нас самих того, чего Бог хочет для нас? Человек наделен беспредельным желанием счастья, которого никакая земная радость утолить не может. Разве Бог, создатель человеческой природы, вложил в нас жажду счастья для того, чтобы нас вечно обманывать? Так думать, было бы богохульством. Надежда стоит того, чего стоит ее предмет; и потому надежда, предмет коей есть Сам Бог, должна быть признана святой.

8. О любви

Нет слова, которым люди злоупотребляли бы более, чем это святое слово — «любовь», определяющее сущность Бога: **Бог есть любовь** (I Иоан. IV 16). Поэтому весьма важно иметь ясное представление о подлинной христианской благодатной добродетели, которую принято называть любовью.

Христианская любовь есть сверхприродная добродетель, благодаря которой мы любим Бога ради Него Самого и выше всего, а ближнего, как самих себя, ради любви к Богу.

Любовь сверхприродна:

- 1) По своей действенной причине (благодать).
- 2) По своему предмету (Бог и ближний, поскольку он предназначен к сверхприродному блаженству).
- 3) По своим побуждениям (бесконечное совершенство и святость Бога). Бога мы любим, потому что Он бесконечно достоин быть предметом любви; ближнего мы любим не за его внешние качества, не за его способности, не благодаря симпатии, которую он внушает, но потому, что он чадо Божие, любимое Творцом и Спасителем, и призванное к вечной жизни во Христе. Подлинная христианская любовь чиста от всякой примеси чувственности.

Благость Божия может быть рассматриваема в безусловном и в относительном смысле. Сам по себе Бог есть бесконечное совершенство; Он бесконечно добр и потому бесконечно достоин любви, независимо от нашего существования, независимо от того, облагодетельствовал ли Он нас или нет. Но будучи безусловно благим Сам по Себе, Бог в то же время бесконечно добр в отношении нас; потому Его благодеяния должны вызывать нашу благодарность и любовь. Очевидно, что из этих двух побуждений любить Бога, — первое совершеннее второго. Откуда и различие между совершенной и несовершенной любовью. Хотя совершенная любовь, в которую не входит никакого пожелания личного нашего счастья, гораздо более свята, чем любовь несовершенная, эта последняя все таки не должна быть отвергаема, по причинам, указанным в предыдущем параграфе. В прочем и эта низшая ступень любви ведет к совершенной любви к Богу, ибо благодарность, нами выражаемая нашему Благодетелю, приводит нас к рассмотрению Его благости как таковой, независимо от даров, нами от нее получаемых, и побуждает нас любить Его совершенною любовью.

Подлинная любовь к Богу включает:

- 1) Радость от сознания, что Бог бесконечно счастлив
- 2) Желание прославить Господа, воздать Ему хвалу перед всякой тварью.
- 3) Усердие в служении Ему, готовность исполнять волю Божию во всем.
- 4) Сыновний страх оскорбить Бога.
- 5) Печаль при мысли, что люди отворачиваются от Божией любви.
- 6) Сознание, что Бог любит любящих Его: **Кто любит Меня, тот соблюдает слово Мое; и Отец Мой возлюбит его, и мы придем к нему и обитель у него сотворим** (Иоан. XIV 23).

Из всех заповедей как Ветхого, так и Нового Завета следует, что христианин должен превыше всего стремиться к возможно более совершенной любви к Богу. Он должен избегать не только смертоносных грехов, коренным образом исключающих благодатную любовь, но и легких проступков, ослабляющих ее. Истинный христианин любит Бога превыше всего, ибо помнит слова Господни: **Кто любит отца или мать более, нежели Меня, не достоин Меня, а кто любит сына или дочь более, нежели Меня, не достоин Меня** (Матф. X 37). Мы должны быть готовыми скорее всем пожертвовать, чем оскорбить Бога. Наша любовь к Богу никогда не должна угасать, но в особенности

следует ее поддерживать в искушениях против любви, после греховных падений и когда наша жизнь находится в опасности.

Второй, подчиненный предмет благодатной любви — мы сами и ближний.

Христианин должен любить самого себя сверхприродным образом. Он должен любить свою душу, созданную по подобию Божью, искупленную Кровью Христа и предназначенную к славе в Царстве Небесном; а лучший способ любить свою душу, это трудиться для ее вечного спасения. Он должен любить свое тело, поскольку оно является орудием души в ее стремлении к спасению и храмом Духа Святого: **Разве вы не знаете, что вы храм Божий, и Дух Божий живет в вас?** (I Кор. III 16). Подлинная любовь к самому себе чужда всякого эгоизма, т. е. не противоречит любви к Богу и к ближнему.

Ближний, которого заповедь Христова приказывает любить как самого себя, это все люди, даже враги или чужестранцы. В христианстве **нет различия между Иудеем и Эллином, потому что один Господь у всех** (Римл. X 12). Долг любви обязует нас видеть во всех людях братьев Христа, хотя часто и недостойных, желать им добра и трудиться над их спасением. Можно и должно иметь отвращение к порокам ближнего, как к своим собственным, но самого ближнего никогда не позволительно ненавидеть или желать ему зла. Но этого мало: надо еще положительно любить врагов своих, личных или национальных; надо прощать обиды, согласно молитве Господней, и стремиться к примирению. Следуя примеру Господа нашего мы должны проявлять по отношению к нашим врагам искреннее, духовное доброжелательство. Выше, разбирая заповеди Господни, мы говорили, главным образом, о природной добродетели любви к ближнему, подсказываемой самим естеством человека; здесь мы подчеркиваем необходимость сверхприродной благодатной любви к ближнему, состоящей в труде над приобщением ближнего к сверхприродной жизни во Христе.

Сверхприродная любовь — наиболее угодная Богу добродетель: **А теперь пребывают сии три: вера, надежда, любовь; но любовь из них больше** (I Кор XIII 13).

9. Об Евангельских советах

Новый Завет включает в себе не только общеобязательные предписания и заповеди, но и советы, указывающие путь к большему духовному совершенству. Заповеди определяют обязанности, касающаяся всех чад Церкви; советы относятся к имеющим особое призвание.

Христианское совершенство это высшая степень любви к Богу. Чтобы любовь была совершенной нужно, чтобы Бог всецело господствовал в нашей душе, чтобы любовь к Нему руководила всеми нашими мыслями и действиями. Лучшее средство достигнуть совершенства — подражать Иисусу Христу, ибо Он есть одновременно наш непогрешимый Учитель и божественный Образец, пожелавший служить нам примером. Но кроме этого общего средства, есть еще частные средства достижения христианского совершенства; главнейшие из них это, так называемые, евангельские советы, а именно: добровольное нестяжание, совершенное целомудрие и постоянное послушание.

1) Добровольное нестяжание. Этот совет был дан Господом нашим, как средство достижения совершенства, богатому юноше, пожелавшему узнать, что надо делать, чтобы войти в жизнь вечную. Желая привязать к Себе более тесными узами этого юношу, безусловно выполнявшего заповеди Господни, Христос посоветовал ему добровольную бедность: **Если хочешь быть совершенным пойдй, продай имение твое и раздай нищим; и будешь иметь сокровище на небесах, и приходи и следуй за Мною** (Матф. XIX 21). Нестяжательность, здесь советуемая, есть бедность настоящая, действительный отказ от своего имущества и прав на него. Отречение от богатства есть первое условие совершенной любви к Богу; богатства завладевают сердцем и умом человека, погружают его в мирские наслаждения и, таким образом, отвлекают его от мыслей о Боге и спасении. Вот, почему Господь наш сказал: **трудно богатому войти в Царство Небесное** (Матф. XIX 23).

2) Совершенное целомудрие есть отказ не только от греховных наслаждений плоти, но даже от брака. Это средство совершенства было дано Спасителем, когда, провозгласив нерасторжимость брака, Он представил девственность, как состояние, еще более совершенное, чем брак. **Ибо есть скопцы, которые из чрева матери родились так; и есть скопцы, которые оскотлены от людей; и есть скопцы, которые сделали сами себя скопцами для Царства Небесного. Кто может вместить, да вместит** (Матф XIX 12). Апостол Павел разъяснил смысл этого совета: **А я хочу, чтоб вы были без забот. Неженатый заботится о Господнем, как угодить Господу; а женатый заботится о мирском, как угодить жене... Незамужняя заботится о Господнем, как угодить Господу, чтоб быть святою и телом и духом; а замужняя заботится о мирском, как угодить мужу... Посему выдающий замуж свою девицу поступает хорошо; а не выдающий поступает лучше** (I Кор. VII 32-38). Итак, следуя апостолу Павлу, безбрачие позволяет легче направлять мысли и чувства к Богу, тогда как брак, по крайней мере отчасти, отвлекает сердце от исключительного служения Богу. Ясно, что девственность может быть только предметом совета и уделом, имеющим особое призвание, а не общеобязательною заповедью: в противном случае вскоре вымерли бы все христианские народы и таинство брака, вопреки Евангелию, пришлось бы признать нравственным злом.

3) Постоянное послушание. К жизни в постоянном послушании нас больше всего побуждает пример Иисуса Христа, Который смирил Себя, быв послушным, даже до смерти, и смерти крестной (Филип. II 8). Ничто так не противно нашей самолюбивой воле, как отказаться от собственного произвола. Потому христианин не может сделать ничего более приятного Богу, как подчинить свою волю воле старшего, являющегося для него представителем Бога на земле. Если все христиане, чтобы быть членами Церкви и достигнуть спасения, обязаны слушаться своих пастырей, как Самого Христа («кто вас слушается, тот Меня слушается»), то тем более люди, стремящиеся к совершенству, обязаны созидать свою духовную жизнь на послушании. Гордость — главный враг человеческой души, а послушание уничтожает гордыню в корне.

Можно жить согласно евангельским советам, оставаясь в миру; и действительно, многие миряне превосходят в святости монахов. Тем не менее монашеское призвание более подходит для такой жизни. Монашеские ордена и конгрегации являются обществами мужчин или женщин, стремящихся к совершенству, обязавшихся обетами осуществлять три евангельских совета, живущих сообща, согласно правилу (уставу), одобренному Церковью. Монашеские ордена разделяются на «деятельные» (активные) и чисто созерцательные; первые к созерцательной жизни прибавляют деятельность, посвященную служению ближнему; вторые всецело стремятся к возможно большему отречению от всего земного в молитве, молчании и посте. Оба вида монашества отвечают заветам Иисуса Христа и потому очень угодны Богу.

10. О заповедях блаженства

Недалеко от западного берега Галилейского моря находится незначительное возвышение, известное под именем Горы Блаженств, потому что там Иисус Христос произнес Свою нагорную проповедь, начинающуюся «блаженствами». Блаженства, эти записаны в V главе евангелия от Матвея. В них Спаситель вкратце выразил весь дух Своего учения и сущность христианской праведности. Всех блаженств восемь. Каждое из них заключает определенную заповедь и убажнение, или обещание соответствующей награды. Блаженства не исключают, а наоборот подразумевают как десять заповедей Господних, так и новозаветную заповедь послушания Церкви; потому неправы те, кто хотят руководиться только духовными наставлениями нагорной проповеди не считаясь с другими велениями Иисуса Христа.

1) Блажени нищии духом, яко тех есть Царствие Небесное. Нищета духовная, или смиренномудрие, заключается во внутреннем убеждении, что все, что мы имеем, принадлежим Господу и что без помощи Божией благодати мы ничего доброго сделать не можем. Нищими духом могут быть и богатые, поскольку они «духом» отрешены от своих богатств; впрочем нищета материальная много содействует приобретению духовной нищеты, если христианин безропотно переносит выпавшую на его долю бедность. Нищим духом обещано Царствие Небесное не только в вечном блаженстве загробной жизни, но и в настоящей жизни, именно начинательно, посредством веры и надежды. Духовная нищета безусловно необходима для достижения христианского совершенства. Она скорее всего приобретается молитвою и смиренным послушанием законным пастырям.

2) Блаже ни плачущии, яко тии утешатся. Счастливы те, которые сердечно оплакивают грехи свои и раскаиваются в них. Им простятся их прегрешения, а это доставит духовное веселие душам их. Под плачущими разумеются еще и те, кто терпеливо переносит все бедствия, беспрекословно предавая себя воле Божией. Облеченные в белые одежды... это те, которые пришли от великой скорби... Они пребывают ныне прел престолом Бога...; они не будут уже ни алкать, ни жаждать, и не будет палить их солнце... и отрет Бог всякую слезу с очей их (Апокал. VII 13-17) Так будет в жизни вечной; но уже в настоящей жизни плачущие по христиански, т. е. без ропота, уныния и горделивого недовольства, находят несравненную отраду и утешение в мире совести и уверенность в будущем блаженстве.

2) Блажени кротцыи, яко тии наследят землю. Счастливы те, которых нанесенные им обиды и досады не увлекают к злопамятству, ожесточению, желанию мести. Они живут на земле в мире и любви, они духовно свободны, часто имеют большое влияние на людей и, таким образом, как бы господствуют над всею землею; они же обретут «землю живущих», т. е. вечное блаженство (Пс. 26 13). Иисус Христос призывает Своих последователей к кротости; христианину не подобает раздражаться и предаваться гневу, когда исходит что либо, противное его желаниям; он должен питать дружелюбное чувство ко всем и любить даже врагов своих. Сам Спаситель дал нам пример кротости; по предсказанию Исайи (42; 1-4), Он **не воспрекословит, ни возопиет, и никто не услышит на улицах голоса Его; трости надломленной не переломит и льна курящегося не угасит** (Матф. XII 19, 20).

4) Блажени алчущии и жаждущии правды, яко тии насытятся. Счастливы люди, с таким рвением стремящиеся к праведности, с каким алчущие стремятся к пище. Их благочестивые желания исполнятся, и Бог поможет им достигнуть совершенства. Чистая жажда правды порождена любовью к Богу и потому не ограничивается желанием личной праведности: праведник жаждет, чтобы повсюду на земле водворилась правда Божия и, поскольку от него зависит, он трудится над ее распространением. «Да приидет царствие Твое, да будет воля Твоя». Ясно, что полное «насыщение», о котором Спаситель говорит в этом убащении, наступит только в жизни вечной.

5) Блажени милостивии, яко тии помиловани будут. Дела милосердия могут быть

телесные и духовные, а именно:

А) Алчущего накормить, жаждущего напоить, одеть не имеющего необходимой одежды, странника принять в дом и упокоить, облегчить участь узника, посетить больного, мертвого похоронить, иметь попечение об оставшихся после него сиротах и т. п.

Б) Обратить грешника от ложного пути его (Иаков V 20); наставить незнающего истинной веры и истинной Церкви; сомневающемуся дать добрый совет, печального утешить и возбудить в сердце его упование на Бога, оскорбившему нас охотно простить, побеждая зло добром (Римл. XII 21), молиться друг за друга, чтобы получить спасение (Иак. V 16). Вообще христианину подобает в меру сил делать добро своему ближнему, в особенности следует помогать другим найти жемчужину подлинной религии; кто не проникнут духом этого евангельского «прозелитизма», тот не может называть себя христианином.

6) Блажени чистии сердцем, яко тии Бога узрят. Здесь убажуются те, кто очистил свое сердце от всяких греховных помыслов, в особенности плотских. Кто целомудрен телом и душою, тот более других способен понимать божественные истины. Чистые сердцем уже в настоящей жизни «видят» Бога, но еще как бы сквозь тусклое стекло (1 Кор. XIII 12); в жизни же вечной девственники поют как бы новую песнь... следуют за Агнцем, куда бы Он ни пошел (Апокал. XIV 3,4).

7) Блажени миротворцы, яко тии сынове Божии нарекутся. Счастливы те, кои имея чистую совесть, не только сами спокойны в душе своей, но этот мир и эту духовную отраду стараются водворить и между ближними, кои для сохранения святого согласия готовы лучше сами потерпеть обиду, нежели причинить ее другим. Как любимые дети Небесного Отца, они еще на земле начнут вкушать то блаженство, которое после будет продолжаться во веки веков. **Мир Божий, который превыше всякого ума, соблюдет сердца ваши и помышления ваши во Христе Исусе** (Филипп. IV 7).

8) Блажени изгнани правды ради, яко тех есть Царствие Небесное. Блажени есте, егда поносят вам, и ижденут, и рекут всяк зол глагол на вы лжуще, Мене ради. Радуйтеся и веселитесь, яко мзда ваша многа на небесех. Ад ненавидит Исуса Христа, и потому гонение — участь всех верных последователей Спасителя. Демоны и превратные люди ненавидят в Церкви Христовой все, а в ложных вероисповеданиях — ту только долю Христовой правды, которая в них еще сохранилась. Все без исключения безбожники ненавидят папство и отрицают догмат безошибочности Римского Первосвященника, но и в голову им не приходит возражать против православных антикатолических полемистов. Кто настолько любит Христа, что ради Него готов, вместе со святою Церковью, переносить всевозможные поношения и преследования, тот достиг духовной зрелости и безмерной радости во Христе.

11. О молитве

Молитва есть возношение души к Богу, чтобы воздать Ему славу, благодарить Его за благодеяния и просить о благах, в которых мы нуждаемся.

Молитва может быть: 1) Мысленная, или «умная», когда она творится в глубине сердца и не выражается словами; этот род молитвы называется также размышлением; в размышлении, со стороны молящегося, главную роль играют ум и воля: ум, при помощи свыше, проникает в божественные истины и приходит к соответствующим заключениям, касающимся надлежащего поведения; воля превращает эти заключения в твердые решения и действенное желание исправиться.

2) Устная, когда мысли и намерения выражаются словами; устная молитва подразделяется на частную, имеющуюся на лицо, когда мы молимся одни или в семье, и общественную или соборную, когда она совершается во имя Церкви молящимся народом, руководимым священнослужителями.

Различают еще следующие виды молитвы: просительную, хвалительную, благодарственную и умиловительную.

Молитва необходима для всех людей. Если мы рассматриваем молитву в смысле благоговения перед Богом, то это вполне ясно: **Возлюби Господа Бога твоего**, разумная тварь должна благоговеть перед Творцом. Если же рассматривать молитву, как прошение о нужных нам благах, то необходимость молитвы вытекает из наставлений Христовых и из примера, данного самим Спасителем. **Просите, и дано будет вам** (Мате. VII 7); **Б одрствуйте и молитесь, чтобы не впасть в искушение** (Матф. XXVI 41.) Христос подтвердил заповедь о молитве собственным примером: Он молился за друзей, за Апостолов, даже за Своих врагов. **Отче, прости им, ибо они не знают, что делают** (Лука XXIII 34). Апостолы сами «пребывали в молитве и напоминали верующим об обязанности молиться: **Будьте в молитве постоянны** (Римл. XII 12). Святые Отцы следуют тому же учению и приписывают победу над искушениями действию настойчивой молитвы.

Пользу молитвы отрицают рационалисты, утверждая, что безумно нарушать волю Божию нашими прошениями, которые к тому же излишни, ибо Бог ведает, что нам нужно. В ответ им заметим, что целью молитвы вовсе не является изменение предвечных постановлений Божиих, которые, конечно, непреложны: мы желаем лишь получить, благодаря молитве, те блага, которые Господь предвечно постановил дать нам по нашему прошению. Не надо также ссылаться на то, что Бог знает о наших нуждах, ибо мы не молимся для того, чтобы уведомить Бога о чем либо, а для того, чтобы получить Божии благодеяния, благодаря нашему смирению и упованию.

Надо ли часто молиться? **Должно всегда молиться и не унывать** (Лука XVIII 1). **Непрестанно молитесь**, говорит Апостол (I Фессал. V 17). Из этих настойчивых увещаний мы можем заключить, что молиться, по крайней мере внутренне, следует возможно чаще. В особенности надо усердно молиться в искушениях. Подобаает молиться каждый день утром и вечером; утром, чтобы просить Бога о благодати, необходимой в течение дня, вечером — чтобы благодарить Бога за благодеяния и просить прощения за дневные погрешения. Безусловно необходима молитва, когда наша жизнь находится в опасности. Не существенно, будет ли молитва устной или мысленной, кратким возношением души к Богу или долгим размышлением о совершенствах Божиих; главное это то, чтобы молитва плыла из глубины души; устная молитва оценивается по мысленной.

Просите, и дано будет вам; ищите, и найдете; стучите, и отворят вам; ибо всякий просящий получает, и ищущий находит, и стучащему отворят... Если вы, будучи злы, умеете даяния благая давать детям вашим, тем более Отец ваш Небесный даст блага просящим у Него (Матф. VII 7-11). Если чего попросите у Отца во имя Мое, то сделаю (Иоан. XIV 13). Распятому разбойнику, который с доверием обращается к Нему, Иисус Христос обещает рай «ныне же» (Лука XXIII 43). Святой Бернард говорит, что, кроме Бога, нет никого, могущественнее человека, который молится.

Молитва вполне действенна при следующих условиях:

- 1) Первое условие для получения просимой вещи — находиться в состоянии благодати или по крайней мере, стремиться к этому состоянию; вспомним о мытаре и разбойнике, о которых говорится в Евангелии.
- 2) Надо молиться с сыновним почтительным вниманием, надо избегать всякой добровольной рассеянности, по мере возможности устранять все то, что ее порождает. Тем более осудительно фарисейство в молитве: **Приближаются ко Мне люди сии устами своими и чтут Меня языком; сердце же их далеко отстоит от Меня; но тщетно чтут Меня.** (Матф. XV 8).
- 3) Необходимо смирение, ибо **Бог гордым противится, а смиренным дает благодать** (Иаков IV 6). Мы молимся со смирением, когда мы сознаем наше ничтожество, когда мы искренно убеждены в том, что мы всем обязаны Богу, что мы все получили от Его милосердия, а не по собственным заслугам.
- 4) Надо молиться с упованием. Не доверять Божиим обещанием значило бы оскорблять Бога. Да **приступаешь с дерзновением к престолу благодати, чтобы получить милость и обрести благодать для благовременной помощи** (Евр. IV 16) **Если у кого из вас не достает мудрости..., да просить с верою, ни мало не сомневаясь, потому что сомневающийся подобен морской волне, ветром поднимаемой и развеваемой: да не думает такой человек получить что нибудь от Господа** (Иаков 1 5-7).
- 5) Чтобы дать нам понять все наше убожество, Бог иногда медлит с исполнением наших желаний. Поэтому молитва наша должна быть настойчивой и недоступной унынию. Мы должны подражать назойливому просителю, который приходит ночью к своему другу и, после многих отказов, получает наконец три просимых хлеба (Лука II). Дочь Хананеянки была исцелена только после настойчивой молитвы (Матф. XV).

Действенность молитвы зависит еще от предмета наших молений.

- 1) Мы можем молиться о всех духовных благах которые касаются нашего спасения. Надо при этом соблюдать порядок, установленный Провидением. Не следует просить о благодати, которая устранила бы все трудности, ибо Бог допускает их, чтобы испытать нас и дать нам возможность совершенствоваться; иные милости, как например, дар чудес, могут возбудить в нас гордость.
- 2) О преходящих земных благах можно молиться условно, поскольку Бог считает их полезными для нашего спасения. Случается нередко, что земные блага более вредны, чем полезны, и хорошо, если тогда Бог отказывать нам в них; в подобных случаях подобает молиться о смиренном подчинены воле Бога. Молиться о вещах дурных, например, помощи при мщени, конечно, неуместно и грешно.

Молиться надо не только за самого себя, но и за ближних, за родителей, за начальников, за родину. Христианину особенно приличествует молиться за Церковь Святую и за врагов своих, личных, политических и иных. Не надо забывать и усопших.

12. О молитве Господней

Преподанная самим Господом нашим молитва — самая угодная Богу и самая действенная. Исус Христос неоднократно осуждал неискреннюю и тщеславную молитву фарисеев. Прежде чем научить апостолов Своей собственной молитве; Спаситель вновь осудил фарисейский и языческий способ молиться. **И, когда молишься, не будь как лицемеры, которые любят в синагогах и на углах улиц останавливаясь молиться, чтобы показаться пред людьми. Истинно говорю вам, что они уже получают награду свою. Ты же, когда молишься, войди в комнату твою и, затворив дверь твою, помолись Отцу твоему, Который втайне; и Отец твой, видящий тайное, воздаст тебе явно. А молясь, не говорите лишнего, как язычники... Молитесь же так: Отче наш, сущий на небесах...** (Матф. VI 5-13).

Молитва Господня состоит из вступления и семи прошений.

Вступительное — «Отче наш, иже еси на небесах» — наиболее способны возбудить нашу сыновнюю доверчивость. Бог есть наш Отец и в порядке природном, и в порядке благодати. Отче «наш», а не «мой»; мы, люди, все братья, ибо имеем общего Отца и одного Искупителя; как чада Церкви, мы участвуем в той же благодати, мы члены одного и того же мистического Тела Христова — Церкви. Христианину не подобает быть безучастным к своим братьям — ближними. Небеса — наша будущая родина и единственная цель нашего существования; там ничто уже не будет в состоянии нарушить нашего сыновнего отношения к Богу.

Три первых прошения молитвы Господней касаются Бога, остальные — ближнего. Эти две части «Отче наш» соответствуют двойной заповеди любви к Богу и к ближнему.

1) Первые три прошения.

Да святится имя Твое: Мы молимся о том, чтобы Бога чтили все люди, чтобы каждый говорил о Нем с должным благоговением, чтобы люди остерегались оскорблять имя Божие проклятиями и богохульствами.

Да придет Царствие Твое: да распространяется вера во Христа по всему миру; да признают Бога те, кто не знает Его, да познают Его лучше те, кто плохо знает Его; да изобилует Святая Церковь праведниками и святыми.

Да будет воля Твоя яко на небеси, и на земли. Если мы хотим, чтобы Бог царил в сердцах наших, то мы должны соблюдать Его законы, мы должны без ропота и без горьких жалоб во всем подчиняться воле Божией, каким бы образом она ни проявлялась; мы должны быть послушны закономерным пастырям Христовой Церкви. Да исполняют люди волю Господню на земле с той же верностью и любовью, с какою ее исполняют на небесах ангелы и святые.

2) Остальные прошения.

Хлеб наш насущный даждь нам днесь. Дай нам необходимое для тела пропитание; мы просим о хлебе не на всю жизнь, а лишь на сегодняшний день: Бог без сомнения будет тронуть умеренностью наших желаний и нашим детским упованием; мы просим немного, ибо обилие и роскошь одних обыкновенно причиняет нищету других; к тому же необходимо, чтобы сердце наше не привязывалось к богатству, а нуждам тела надо удовлетворять с умеренностью. Но важнее хлеба телесного хлеб духовный, т. е. благодать, которая освещает наш разум и укрепляет нашу волю, и Евхаристия, «хлеб спешивший с небес» (Иоан. VI 41), который Христос соблаговолил дать нам, чтобы утолить духовную жажду нашей души.

И остави нам долги наши, якоже и мы оставляем должником нашим. Бог есть наш Отец, а мы все между собою братья. Но братья должны любить друг друга и взаимно прощать обиды. Если мы не хотим прощать другим, то на каком основании можем мы ожидать прощения собственных грехов? Милосердие Божие к нам соразмерно с нашим милосердием к ближнему. Так как отпущение грехов является для нас вопросом жизни или смерти вечной, то можно сказать, что для достижения вечного спасения необходимо простить все обиды, причиненные нам всеми нашими врагами, врагами нашего «я»,

личного, сословного, национального и проч.

И не введи нас в искушение. Испытания приходят от мира или от наших порочных наклонностей. Не следует рассматривать их как безусловное зло, ибо Бог допускает их ради нашего совершенствования в терпении и ради укрепления нашей воли в разных добродетелях. Потому мы не просим Бога отдалить от нас искушения, но молимся Ему о том, чтобы с Его помощью не поддаваться искушению.

Но избави нас от лукаваго. Мы умоляем Бога предохранить нас от невидимого опасного влияния дьявольских наущений; в особенности мы молим Бога об избавлении от величайшего зла, единственного подлинного зла, — греха.

Восточные Церкви прибавили к молитве Господней следующее заключение литургического происхождения:

«Яко Твое есть Царство, и сила, и слава во веки. Аминь.» Все наши моления, как и вся наша жизнь, должны иметь единственную конечную целью прославление Бога.

Глава пятая — О благодати и Таинствах

1. Вступительные примечания

Всякому существу естественно то, что требуется его природою, что соответствует его существенным свойствам: глине естественно иметь определенный вес и состав, животному — дышать или передвигаться, человеку — понимать разумом математические истины, устраивать свою жизнь на разумных началах, свободно принимать решения. Все то, что превосходить природные данные какой либо твари, «сверхприродно», «сверхъестественно» в отношении нее: камню сверхприродно свободное передвижение, растению сверхъестественно заботиться о будущем.

Не следует смешивать сверхъестественное с противоестественным: первое превышает или возвышает данное существо, второе противоречит ему, калечит его, принижает его в иерархии тварных ценностей.

Надо тоже различать относительную сверхприродность от безусловной и всеобщей. Сознательно размышлять сверхприродно для растений, но не для человека и не для ангела; создавать что либо из ничего безусловно превышает природные силы какой бы то ни было твари.

Жизнь сверхъестественная, в безусловном смысле этого слова, есть жизнь; превосходящая способности всякой твари. Это жизнь божественная, которою живут Отец, Сын и Дух Святой. Но ничто не может помешать Божьему всемогуществу в известной степени облагодетельствовать нас этой божественной жизнью. И действительно, Христовой благодатью мы соделались причастниками Божеского естества (II Петра 1 4). Эта сопричастность к Божескому естеству, или Божеской жизни, была дарована первому человеку, Адаму; он потерял ее, для себя и своих потомков, через первородный грех; Богу угодно было возратить ее людям через Христа Искупителя.

Участие в Божеской жизни и вечное лицезрение Бога — такова конечная цель искупленного человека, его сверхприродная цель. Но так как всякая цель достигается только соответствующими, соразмерными средствами, то и средство, необходимое для достижения этой конечной цели, должно быть тоже сверхприродным. Средство, которым Бог пользуется, чтобы привить Свою собственную жизнь к нашей естественной жизни и сделать нас зрелыми для небесной славы, называется благодатью. Итак, благодать есть сверхприродный дар, который Бог нам уделает, в силу заслуг Иисуса Христа, как необходимое средство для достижения жизни вечной.

Один лишь Бог может даровать человеку благодать; твари могут только служить орудиями, при посредстве которых Господь наделяет людей благодатью.

Без благодати мы можем совершать добрые и похвальные дела, но ни одно из них не способно привести нас к вечному спасению во Христе.

Различают два вида благодати:

- 1) Благодать воздействия или благодать преходящую (*gratia actualis*);
- 2) Благодать освящающего состояния (*gratia habitualis*).

2. О благодати воздействия

Воздействующая благодать есть временная, скоро преходящая помощь, которую Бог дает душе, чтобы побудить ее стремиться к вечному спасению. Это есть благодать одного мгновения, данная в виду определенного поступка, это не есть постоянное свойство души. Благодать воздействия озаряет ум; она является как бы проблеском божественного света, показывающим какую либо божественную истину с особенной убедительностью; она поощряет волю следовать по пути спасения, ободряет и поддерживает ее в исполнении какого либо спасительного поступка.

Воздействующая благодать может быть:

- 1) Внутреннюю, имеющейся тогда, когда Бог непосредственно просвещает ум и укрепляет волю;
- 2) Внешнюю, когда Господь действует на нас посредством внешних данных: проповеди, назидательная примера, ласкового слова, радостных или горестных событий, ниспосылаемых Провидением.

С иной точки зрения благодать воздействия разделяется на:

- 1) Предваряющую или побуждающую, которая предшествует тому поступку, к коему она имеет отношение;
- 2) Сопровождающую, или вспомогательную, которая помогает нам при совершении доброго поступка;
- 3) Последующую, которая укрепляет нашу волю в добре, после совершенного благого дела.

Противниками этого учения являются, с одной стороны, пелагиане и рационалисты, которые отрицают необходимость благодати для дел спасения, с другой стороны, — многие протестанты, по мнению которых благодать не помогает свободному человеку творить добро, а сама творит добро в predetermined к спасению человеке, независимо от его воли, без его содействия.

Католическое учение состоит из следующих положений.

1) Без благодати, падший (через первородный или смертоносный грех) и еще неоправданный человек не может сделать ничего, заслуживающего спасения. Благодать необходима для начала и для развития веры, для начинания и для совершения спасительных дел. **Никто не может придти ко Мне, если не привлечешь его Отец** (Иоан. VI 44). **Как ветвь не может приносить плода сама собою, если не будет на лозе, так и вы, если не будете во Мне... Без Меня не можете делать ничего** (Иоан. XV 4, 5). **Такую уверенность мы имеем в Боге через Христа не потому, чтобы мы сами способны были помыслить что от себя, как бы от себя, но способность наша от Бога** (II Кор. III 5). **Мы оправданы даром, благодатью** (Рим. III 24). Итак, благодать необходима и является безусловным даром Божиим, а не плодом наших деяний.

2) Без помощи благодати падший человек не может долго исполнять все требования природного нравственного закона, ни побороть все тяжкие искушения. **Бодрствуйте и молитесь, чтобы не впасть в искушение** (Матф. XXVI 41). **Желание добра есть во мне, но чтобы сделать оное, того не нахожу** (Рим. VII 18). К тому, совесть говорит нам, что наша природа, без помощи свыше, неспособна на непрерывное устремление воли к добру; а история свидетельствует, что естественный закон со всеми своими требованиями, в полном объеме, был не по силам даже величайшим мудрецам языческого мира, как Сократ или Платон.

3) Праведник нуждается в воздействующей благодати, чтобы долго пребывать в

благодати освящающего состояния. Божия помощь нужна не только для того, чтобы достигнуть святости, но и для того, чтобы пребывать в ней.

4) Без исключительной помощи Божией даже праведник не может в течение всей своей жизни избежать всех грехов. Такая исключительная помощь была дарована Пресвятой Деве. **Семь раз упадет праведник и встанет** (Притчи Сол. XXIV 16). **Все мы много согрешаем** (Иаков III 2).

5) Смерть в состоянии благодатной праведности есть особая милость Божия. Благодать не уничтожает свободы; даже праведник может тяжело согрешить и потерять благодатную жизнь. И если Господь посылает ему смерть только после того, как он омыл свою душу от греха и вновь удостоился освящающей благодати, то это является новой милостью Бога.

6) Падший и еще неоправданный человек может своими природными способностями познать основные религиозные истины, поскольку о них свидетельствует сама природа, и совершать многие нравственно хорошие дела естественного порядка. Говоря о язычниках, Апостол Павел пишет: **Что можно знать о Боге, ясно для них... Ибо невидимое Его, вечная сила Его и Божество, от создания мира чрез рассматривание творений видимы, так что они безответны. Но как они, познав Бога, не прославили Его, как Бога, и не возблагодарили... то и предал их Бог... нечистоте** (Рим. I 19-24). Итак, лишенные благодати могут и познать существование Бога, и свободно совершать поступки, нравственно хорошие или дурные.

7) Нельзя говорить, что все поступки падшего человека по необходимости греховны.

3. О распределении воздействующей благодати

Прошу совершать молитвы... за всех человеков..., ибо (Спаситель) хочет, чтобы все люди спаслись (I Тим. II 1-4). Господь дает всем людям благодать, достаточную для спасения. Если бы Бог, давая людям заповеди, не давал им в то же время благодати, необходимой для их соблюдения, Он требовал бы невозможного, что противоречило бы Его премудрости и благости. Однако из того, что Бог дает всем достаточную благодать для спасения, не следует, что Он должен всех в равной мере облагодетельствовать: Бог свободен в раздаче Своих милостей, Он никому ничего не должен.

Праведникам Бог уделяет благодать вполне достаточную, чтобы исполнять все заповеди и противиться искушениям. **Верен Бог, Который не попустит вам быть искушаемыми сверх сил, но при искушении дает и облегчение, так чтобы вы могли перенести** (I Кор. X 13).

Всем грешникам Бог дает достаточную благодать, чтобы они могли принести покаяние. **Господь... долготерпит нас, не желая, чтобы кто погиб, но чтобы все пришли к покаянию** (II Петр. III 9). Многочисленны места Ветхого и Нового Завета, где Бог увещевает грешников обратиться к покаянию; эти увещевания были бы бессмысленными, если бы Бог не давал согрешившим необходимой для этого благодати.

Язычникам, неверующим и еретикам Бог тоже посылает благодать достаточную для того, чтобы идти по пути, ведущему к спасению. Искренно ищущему язычнику Господь, по крайней мере в минуту смерти, посылает необходимую помощь.

Относительно взаимоотношения между воздействующей благодатью и человеческой свободой, можно установить следующее положение: как бы сильно ни было воздействие благодати, оно не уничтожает свободы; «последнее слово» всегда принадлежит свободному решению человека. Мы это видим на примере апостола Павла, который, несмотря на обилие полученной им благодати, не боялся сказать, что он трудился более других Апостолов (I Кор. XV 10); его слова были бы непонятны, если бы благодать лишила его внутренней свободы. «Воля побеждена (грехом) только тогда, когда она сама этого хочет», говорит блаж. Августин в своем труде «О благодати и Свободе». Заметим тоже, что свободная воля есть природное свойство человека, данное Творцом природы, Богом; сверхприродные же дары Божии не уничтожают природу, а совершенствуют ее; поэтому можно даже сказать, что человек, покорный благодати, духом более свободен, чем тот, кто уклоняется от воздействия благодати. Послушание Первоисточнику всякого добра, в том числе и свободы, — главное условие преуспевания в добре и развития духовной свободы. Послушание это, чтобы быть достойным христианина, должно быть полным и всесторонним: надо подчиняться воле Божией и свету благодати с чуткостью к внутренним призывам Духа Святого, с покорностью в превратностях жизни и с послушанием Богом установленной церковной власти.

4. О благодати освящающей

Благодать освящающего состояния, или, короче благодать освящающая, есть благодать, которая пребывает в нашей душе и делает ее праведной и святой в глазах Божиих. В то время как воздействующая благодать есть кратковременная помощь, относящаяся к тому или иному поступку, благодать освящающая есть своего рода постоянное сверхъестественное свойство души и сообщает душе сверхприродную жизнь.

Освящающая благодать называется тоже оправдывающей. Оправдание, на богословском языке, обозначает милость Божию, в силу которой человеку отпускаются его грехи (первородный и личные), и он переходит из состояния безблагодатного в состояние благодатное.

Оправдание не сообщается человеку механически: от него требуется некоторое расположение души, он должен удовлетворить некоторым условиям. С помощью воздействующей благодати он должен уже иметь:

- 1) веру в истины Откровения;
- 2) надежду получить благодатную жизнь, заслуженную нам Иисусом Христом;
- 3) любовь к Богу, по крайней мере зарождающуюся;
- 4) искреннее раскаяние в грехах.

В оправдании грехи не только «покрываются» благодатью, как гласит протестантское учение, они не становятся только «юридически невменяемыми», но действительно отпускаются. Оправдание освящает душу действительным даром, сверхприродною жизнью. **Покайтесь и обратитесь, чтобы загладились грехи ваши** (Деяния III 19). Бог не может объявлять праведным человека, который остается на деле неправедным; поэтому оправдание не может быть только «моральным явлением».

Освящающая благодать делает нас:

- 1) Друзьями Бога. **Кто любит Меня, тот соблюдет слово Мое; и Отец Мой возлюбит его, и мы придем к нему** (Иоан. XIV 23).
- 2) Приемными детьми Бога и Его наследниками: **Смотрите, какую любовь дал нам Отец, чтобы нам называться и быть детьми Божиими** (I Иоан. III 1); Вы... приняли Духа усыновления, которым взываем: «**Авва, Отче!**» **Сей Самый Дух свидетельствует духу нашему, что мы дети Божии. А если дети, то и наследники, наследники Божии, сонаследники же Христу** (Рим. VIII 15-17).
- 3) Причастниками Божеского естества: **Дарованы нам великие и драгоценные обетования, дабы вы через них соделались причастниками Божеского естества** (II Петра I 4). Как железо, брошенное в горнило, делается подобным огню, или как кристалл, освещенный лучами солнца, блестит солнечным блеском, так и душа в состоянии благодати воспринимает Божеское существо. Сопричастие Божескому естеству не следует, однако, понимать в пантеистическом смысле отождествления или уравнивания: тварь не становится Богом.
- 4) Храмом Пресвятой Троицы. Душа, находящаяся в состоянии освящающей благодати, является любимым местопребыванием Отца, Сына и Духа Святого. 5) Очагом сверхприродных добродетелей, веры, надежды и любви, и даров Духа Святого.

Никто не может знать с безусловной достоверностью, что он оправдан; но можно иметь достаточную уверенность в этом; обычные признаки состояния в благодати — свидетельство совести, искренняя любовь к Богу, отвращение ко греху, презрение благ

мира сего и т. п.

Освещающая благодать приумножается добрыми делами. **Праведный да творит правду еще, и святой да освящается еще** (Апокал. XXII И).

Освещающая благодать может утратиться и действительно утрачивается при совершении какого либо смертоносного греха, т. е. при вполне сознательном нарушении той или иной Божией заповеди в важном предмете. Благодать, утерянная таким образом, может быть возвращена способами, сглаживающими самый грех; об этом мы подробнее скажем в параграф о покаянии.

Сам по себе человек никакого «права» на вечную жизнь не имеет, никаких заслуг в порядке спасения иметь не может. Но в силу Богом данной благодати и в силу Божиих обещаний, его добрые дела получают в глазах Бога ценность заслуги и дают ему как бы право на вечную награду. Священное Писание часто упоминает об этой награде (Матф. V 12; Евр. X 35 и др.). Апостол Павел определенно говорит: **Подвигом добрым я подвизался, течете совершил, веру сохранил. А теперь готовится мне венец правды, который дает мне Господь, праведный Судья, в день оный; и не только мне, но и всем возлюбившим явление Его** (II Тимоф. IV 7, 8). Дела, достойные спасения, можно совершать только в настоящей жизни: **Приходить ночь, когда никто не может делать** (Иоан. IX 4); мера вечной награды всецело определяется добрыми делами настоящей жизни; после смерти осужденный в аду не может заслужить спасения, праведник не может повысить степень своей святости. Само собою разумеется, что только нравственно хорошие поступки, совершенные в состоянии освещающей благодати, могут иметь ценность сверхприродной заслуги. Предметом заслуги являются: увеличение освещающей благодати и жизнь вечная; первую помощь благодати и дар покаяния после совершенного смертоносного греха никто себе заслужить не может, ибо заслуга предполагает наличие состояния в благодати.

5. О Таинствах вообще

Таинство есть осязательное символическое действие (знак), установленное Иисусом Христом, чтобы сообщать благодать душам нашим. Итак, для наличия таинства необходимо осуществление трех условий:

- 1) Внешне видимое действие должно быть символом, изображающим действие благодати; так, омовение водой в крещении представляет очищение души от греховной скверны, совершаемое благодатью.
- 2) Внешнее действие, или знак, должно быть установлено Господом нашим Иисусом Христом; один лишь Бог может придать человеческому действию способность сообщать благодать людям.
- 3) Это действие должно действительно сообщать благодать душе; таинство не есть, как полагают протестанты, простой обряд, «свидетельствующий» о присутствии благодати в душе. Таинство не только знак и символ, но и причина, производящая благодать ex opere operato, т. е. в силу всемогущества Богочеловека, пожелавшего придать определенному обряду свойство причинять благодать.

Не следует смешивать семь таинств, установленных Иисусом Христом, с так называемыми таинствами Ветхого Завета: эти последние, в частности обрезание, не сообщали благодати или внутреннего обновления души, а означали лишь внешнее законное оправдание; они были простыми знаками союза Бога с избранным народом и прообразами подлинных таинств, т. е. таинств Христовых.

Таинства Нового Завета были установлены лично Спасителем в числе семи. Догмат этот основывается на Священном Писании и на Предании. В катакомбах первых времен христианства были найдены многочисленные фрески, изображавшие совершение христианских таинств. Церковь никогда не считала себя уполномоченной вводить новые таинства.

В таинствах надо различать: «материю», или существенные для данного таинства предметы и действия (например, омовение при крещении); «форму», или слова совершителя таинства, придающие материи определенный смысл и действительность (например, «крещается раб Божий и т. д.»); и, наконец, второстепенные обряды, не влияющие на сущность таинства и имеющие целью назидать верующих. Всякое существенное изменение материи или формы делает таинство недействительным, не существующим как таинство. Для действительности таинства требуется тоже соединение материи и формы; так, при крещении омовение должно совершаться одновременно с произнесением формы.

По установлению Господа нашего Иисуса Христа, крещение и покаяние сообщают освящающую благодать лишенным ее; по этой причине эти таинства называются «таинствами мертвых»: они дают сверхприродную жизнь душам духовно мертвым вследствие первородного или смертоносного греха. Пять остальных таинств предполагают сверхприродную жизнь души и увеличивают степень уже существующей в душе освящающей благодати; их потому называют «таинствами живых».

Все таинства, кроме освящающей благодати, дают еще особую благодать, присущую им и отличительную для каждого из них. Эта «благодать таинства» помогает нам исполнять обязанности, которые данное таинство на нас налагает, и достигнуть той цели, ради которой оно дается; так, благодать таинства брака дает супругам силу свято исполнять супружеские и родительские обязанности, благодать священства помогает иерею быть достойным пастырем.

Кроме благодати, три таинства — крещение, миропомазание и священство — налагают на душу особую постоянную «печать», или отличительный признак. Крещение дает признак христианина, миропомазание делает христианина воином Христовым, священство делает его «служителем алтаря». В то время как благодать дается таинствами сообразно с предрасположением принимающего, печать всегда налагается

при действительном совершении таинства, независимо от нравственного достоинства принимающего. Печать таинства неизгладима и навсегда остается присущей душе; поэтому, упомянутые таинства можно принимать только один раз в жизни. В вечности печать будет увеличивать славу праведников или безславие грешников.

Надо различать действительность таинства от позволительности его совершения. Священник в состоянии смертоносного греха может совершить действительное таинство Евхаристии, но ему это не позволительно, он при этом совершает новый грех.

Современные сторонники «чисто духовного христианства» часто возмущаются тем, что Христос поставил сообщение благодати людям в зависимость от материальных предметов (вода, елей и т. д.) и от людей, совершителей таинства. Но не надо терять из виду того, что все в христианстве связано с этой зависимостью; это наглядно и в установлении единой видимой человеческой иерархии в Церкви, слушание которой лишает спасения, и во всей христианской морали, которая касается не только духа, но и внешних человеческих поступков. Исус Христос спас людей через воплощение, связь духа с плотью, единение Бога с человеческой природой; и потому все в Церкви Христовой является как бы продолжением воплощения Христова. Божия премудрость хочет, чтобы спасение человека совершалось способом, соответствующим его природе; а природу человеческую сам Господь создал не только духовною, но и телесною.

6. О совершителе Таинства

Необходимый условия действительности таинства, со стороны совершителя, таковы:

- 1) Совершитель должен иметь власть совершать данное таинство. Так, таинство священства, рукоположение и хиротония, может быть совершено только епископом; отпущение грехов предполагает у совершителя сан священника и должны полномочия от местного епископа; крещение может быть действительным даже если его совершает мирянин.
- 2) Совершитель должен иметь намерение «свершить то, что делает Церковь». Объясним несколько подробнее смысл этой формулы.

Необходимо различать разные виды намерения. Намерение будет:

- а) Действенное, когда действующее лицо вполне сознательно в самый момент действия возбуждает в себе определенное решение.
- б) Неявное или продолжающееся, когда предшествующее намерение, не отмененное противоположным решением, продолжает влиять на поступки, несмотря на невольную рассеянность,
- в) Обычное, когда прежнее намерение, хотя и не отмененное, по тем или иным причинам перестало направлять поступки; человек спящий или мертвецки пьяный может иметь этого рода намерение.

Кроме того, намерение может быть внешним или внутренним. Внешнее намерение имеется тогда, когда совершитель исполняет чисто материальное и чисто внешнее действие, не думая о его символическом смысле; внутреннее — Когда совершитель исполняет таинство, именно как священный обряд, и согласует свое намерение с намерением Церкви.

Наконец, намерение может быть безусловным, независящим от посторонних событий, или же условным сознательно поставленным в зависимость от событий, прошедших, настоящих или будущих.

Можно установить следующие правила:

- 1) Действенное намерение, хотя и весьма желательно со стороны совершителя таинства, не является необходимым для действительности таинства.
- 2) Продолжающееся намерение вполне достаточно.
- 3) Намерение обычное не достаточно для действительности таинства, ибо в минуту совершения таинства фактически не существует; священник, в бреду отпускающий кому либо грехи, не совершает никакого таинства.
- 4) Намерение внутреннее обязательно. Надо, чтобы совершитель хотел, по крайней мере, исполнить то, что было установлено Иисусом Христом и что делает Церковь Христова; таким образом крещение, совершаемое еретиком, может быть действительным; но, так называемое, «англиканское священство» не действительно, ибо первые англиканские иерархи вовсе не имели намерения сообщать рукополагаемым власть пресуществлять хлеб и вино в Тело и Кровь Христовы, между тем, как эта власть, по установлению Спасителя, существенно присуща священству.
- 5) Намерение условное, если условие относится к прошедшему или настоящему времени, обыкновенно не мешает действительности таинства; можно, например, условно крестить ребенка, когда сомневаются в том, наступила ли смерть или нет. Таинство не действительно, если условие касается будущего, ибо отсутствует должная связь между существенными элементами таинства.

Для позвольительного совершения таинств требуется, кроме того, чтобы совершитель

находился в состоянии благодати, имел должное разрешение от церковной власти, соблюдал обряды по требнику и т. д.

7. О Таинстве Крещения

В Новом Завете слово «крещение» (баптизма) употребляется то в смысле определенного таинства, то в другом смысле (Евр. IX 10 — омовение; Марк X 38 — обременение бедствиями; Матф. III 7 — обряд, совершаемый Иоанном Крестителем). С другой стороны, подлинное таинство крещения подчас называется «банею возрождения» (К Титу III 5), «Божией печатью» (Апок. IX 4), «озарением».

Крещение есть таинство, которое изглаживает первородный и личные грехи и делает нас христианами, детьми Бога и чадами Церкви. Кроме таинства крещения, т. е. крещения водой, накладывающего на нас неизгладимую печать, различают еще:

- 1) «Крещение желанием или пламенем», которое состоит в сокрушении о грехах, порожденном вполне чистой любовью к Богу, при желании, по крайней мере подразумеваемом, принять таинство крещения при первой возможности.
- 2) «Крещение кровью», которое состоит в мученичестве, претерпеваемом за веру во Христа и из любви к Нему. Эти два «крещения» не считаются таинствами, но часто называются крещением, потому, что очищают душу от грехов и заменяют таинство, когда невозможно принять крещение.

Многие тексты Священного Писания свидетельствуют о том, что таинство крещения было установлено самим Господом нашим Иисусом Христом. В самом начале Своей проповеднической деятельности Спаситель утверждает, в разговоре с Никодимом, необходимость крещения: **Истинно говорю тебе: если кто не родится от воды и Духа, не может войти в Царствие Божие** (Иоан. III 5). После Воскресения, прощаясь со Своими Апостолами, Христос сказал: **Идите, научите все народы, крестя их во имя Отца, и Сына, и Святого Духа** (Матф. XXVIII 19). **Кто будет веровать и креститься, спасен будет** (Марк XVI 16), Крещение, о котором упоминает Иисус Христос, должно совершать во имя Пресвятой Троицы; следовательно, его нельзя отождествлять с обрядом, совершаемым Предтечей; только крещение, установленное Иисусом Христом, необходимо для спасения.

Из Деяний Апостольских мы видим, что Апостолы крестили всех, желавших обратиться в христианство: язычников, евреев, и тех, кто уже раньше приняли крещение Предтечи. В день Пятидесятницы Апостол Петр окрестил три тысячи человек (Деяния, II 38). В своих посланиях Апостол Павел часто и с любовью говорит о своих братьях христианах, крещенных «во Христа Иисуса».

Все Святые Отцы признают установление таинства крещения самим Иисусом Христом.

Крестить следует только водою; употребление иной жидкости, например, молока или пива, делает крещение недействительным. Для позволительности крещения требуется, за исключением случаев крайней необходимости, чтобы вода, употребляемая при крещении, была должным образом освящена для этой цели,

Крещение может быть совершено обливанием или погружением: и та и другая «материя» крещения служит достаточным символом омовения души. В первые века христианства преобладал обычай крестить через погружение, но погружение никогда не считалось необходимым для действительности таинства. Крещение, совершенное над тремя тысячами уверовавших после речи Апостола Петра в день Пятидесятницы, возможно было только через обливание. Кроме того, из творений Отцов Церкви и из постановлений Соборов явствует, что над больными крещение издревле совершалось через обливание.

«Форма» крещения в латинском обряде выражается словами: «Я крещу тебя во имя Отца и Сына и Святого Духа». Содержание этой формы была предписано Иисусом Христом, когда Он сказал Апостолам: **Идите, научите все народы, крестя их во имя Отца, и Сына, и Святого Духа**. Она должна быть употребляема без изменений, которые бы искажали ее сущность. Поэтому столь же действительна форма, употребляемая в восточном обряде: «Крещается раб Божий... во имя Отца, Аминь. И Сына, Аминь. И

Святого Духа, Аминь».

Крещение сглаживает все грехи: первородный грех у ребенка, первородный и личные грехи у взрослого человека: **Да крестится каждый из вас во имя Иисуса Христа для прощения грехов** (Деяния II 38). Крещение отпускает также кару за грехи; поэтому при крещении не накладывается эпитимии. Но крещение не освобождает от склонности ко злу, не избавляет от болезней и смерти. Крещение дает всем, достойно принимающим его, освящающую благодать, вместе с сверхприродными добродетелями; оно сообщает нам «благодать таинства», помогающую нам при выполнении наших христианских обязанностей. Наконец, крещение придает душе неизгладимую «печать» и потому не может быть повторяемо; даже условно допускается перекрещивать только тогда, когда имеется серьезное сомнение в действительности первого крещения.

Так как крещение есть Богом установленное необходимое средство для достижения спасения во Христе, то это таинство надо совершать над детьми возможно раньше.

В случае когда совершение крещения водою невыполнимо, оно может быть заменено «крещением желанием» или «крещением крови», ибо подразумеваемая в этом случае совершенная любовь к Богу, будучи безусловно несовместимой с смертоносным грехом, сглаживает все грехи. О крещении кровью, или мученичестве, Спаситель сказал: **Потерявший душу свою ради Меня сбережет ее** (Матф. X 39). Но не следует смешивать подлинное мученичество святых, т. е. смерть в мучениях, перенесенных за веру с терпением, радостью и любовью, с другими видами смерти за идею; солдаты, которые отдают жизнь за родину, могут умереть доблестными христианами, но они не мученики в религиозном смысле слова.

Обыкновенным совершителем крещения является священник. В случае опасности смерти может крестить любой мирянин, соблюдая притом условия, необходимые для действительности таинства.

Чтобы с пользой принять крещение, взрослый человек, кроме намерения принять таинство, должен иметь:

- 1) Веру: **Кто будет врать и крестится, спасен будет** (Марк XVI 16).
- 2) Достаточное знание обязанностей христианина.
- 3) Сокрушение о грехах: **Покайтесь, и да крестится...** (Деяния II 38).

По древнему обычаю Церкви, никто не должен принимать крещения без восприемника, кроме случая необходимости. Обязанность восприемника — следить за тем, чтобы крещеный исполнял обязанности, налагаемые на него крещением.

Дети, родители которых принадлежат к одному из восточных обрядов, должны быть крещены, если это не сопряжено со значительными затруднениями, настоятелем прихода своего обряда, или, с его разрешения, другим священником того же обряда.

Если родители принадлежат к разным католическим обрядам, ребенка следует крестить в обряде отца, поскольку это не противоречит местным каноническим предписаниям.

Если только один из родителей принадлежит к Католической Церкви, ребенок должен быть крещен в его обряде.

8. О Таинстве Миропомазания

Отцы первых четырех веков не употребляют слова «миропомазание»; они обыкновенно называют это таинство «возложением рук», «таинственным миром» или «укреплением».

Миропомазание есть таинство, которое сообщает нам Духа Святого, укрепляет благодать, полученную при крещении, и делает нас мужественными христианами. Это таинство делает нас воинами Христовыми, способными бороться и умирать за веру. Оно предполагает освящающую благодать в помазываемом и потому причисляется к «таинствам живых».

Миропомазание есть подлинное таинство Нового Завета. **Находившиеся в Иерусалиме Апостолы, услышавши, что Самаряне приняли слово Божие, послали к ним Петра и Иоанна, которые, пришедши, помолились о них, чтобы они приняли Духа Святого: ибо Он не сходил еще ни на одного из них, а только были они крещены во имя Господа Исуса. Тогда возложили руки на них, и они приняли Духа Святого** (Деяния VIII 14-17). Апостол Павел, придя в Ефес, крестил учеников Иоанна Предтечи; затем, когда он возложил на них руки, низошел на них Дух Святой (Деяния XIX 1-6). Так как нельзя предположить, что Апостолы действовали против воли и предписаний Божественного Учителя, то следует заключить, что Исус Христос Сам установил таинство миропомазания.

Ближайшая «материя» этого таинства состоит в помазании миром, освященным епископом, и в возложении рук, которым это помазание сопровождается. «Форма» миропомазания в латинском обряде заключается в следующих словах:» Знаменую тебя знаменем креста и помазую тебя миром спасения, во имя Отца и Сына и Святого Духа». В восточном обряде употребляется более краткая форма: «Печать дара Духа Святого, Аминь».

Миропомазание умножает освящающую благодать, полученную при крещении или же вновь приобретенную в таинстве покаяния. «Благодать таинства», присущая миропомазанию, состоит в даре мужества, которое необходимо христианину для успешной борьбы с врагами его души. Сверх того миропомазание сообщает нам обилие других даров Духа Святого, т. е. сверхприродных добродетелей, исходящих от Духа Святого; сюда относятся между прочим: «дар мудрости», который дает нам разумение религиозных истин и путей Провидения; «дар совета», который помогает нам разрешать сомнения в вопросах, касающихся спасения; «дар благочестия», который научает нас любить Бога, как Отца, детскою, доверчивою любовью; «дар страха Божия», внушенного не столько боязнью наказания, сколько благоговейным опасением оскорбить любящего Отца.

Как и крещение, миропомазание налагает на душу неизгладимую «печать», знак воина Христова.

Благодать и дары Духа Святого сообщаются в миропомазании соразмерно предрасположению принимающего это таинство, в особенности — его смирению и любви к Богу.

Миропомазание не безусловно необходимо для спасения. Однако, христианину подобает «ревновать о дарах больших» (I Кор. XII 31) Кто по нерадению уклоняется от принятия этого таинства, тот лишает себя обильной благодати, противится воле Спасителя и Церкви и таким образом оскорбляет Бога.

Из Деяний Апостолов видно, что одни лишь Апостолы совершали таинство миропомазания, между тем как крещение совершалось и священнослужителями низшего сана. Поэтому, в латинском обряде обыкновенным совершителем этого таинства является только епархиальный епископ; однако, по уважительным причине, епископ может уполномочить любого священника совершать миропомазание.

Так как миропомазание действует по присущей ему силе больше, чем по способностям принимающего, то это таинство можно совершать даже над малолетними детьми без опасения причинить недействительность таинства. Однако, в латинском обряде

существует обычай совершать это таинство только над детьми, способными сознательно отнестись к великому событию их жизни — причислению к воинству Христову.

Дети, родители которых принадлежат к одному из восточных обрядов, должны быть миропомазуемы, вслед за крещением, священником того же обряда, если таковой проживает по близости и не связан никакими каноническими запрещениями.

Принимающий миропомазание должен иметь восприемника или восприемницу.

9. О присутствии Христа в Святых Дарах

Таинство Евхаристии превосходить своим несравненным достоинством все остальные таинства: Евхаристия дает человеку не только благодать, но и самого Творца благодати, Иисуса Христа. Кроме того, почитание Христа в Святых Дарах и единение с Ним являются одним из главных двигателей духовной жизни католика. Мы поэтому подробнее изложим католическое учение о пребывании Иисуса Христа в в Святых Дарах, о Причастии и об обеде.

Осуждая еретическое учение протестантов, Тридентский Вселенский Собор определил, что «в таинстве Евхаристии содержится истинно, действительно и существенно Тело и Кровь, Душа и Божество Господа нашего Иисуса Христа, т. е. весь Христос» (Зас. 12). Христос присутствует в Евхаристии «истинно», не только, как символ; «действительно», а не в зависимости от нашей веры или воображения; «существенно», т. е. не только Своею благодатью, но и всем Своим существом.

Это догматическое определение основано на Священном Писании и на Предании.

1) Обещание Евхаристии. Евангелист св. Иоанн (VI 26–70) приводит длинную беседу Спасителя, в которой Господь определенно говорит о Евхаристии. **Старайтесь не о пище тленной, но о пище, пребывающей в жизнь вечную, которую дает и вам Сын человеческий... Отец Мой дает вам истинный хлеб с небес. Ибо хлеб Божий есть тот, который сходит с небес... Я есть хлеб жизни** (26–40), Но евреи не поняли столь великой любви и возроптали на Спасителя (41). **Исус сказал им в ответ: вы ропщите между собою... Я есмь хлеб жизни. Отцы ваши ели манну в пустыне, и умерли. Хлеб же сходящий с небес, таков, что ядущий его не умрет. Я хлеб живой, спешдый с небес; ядущий хлеб сей будет жить вовек; хлеб же, который Я дам, есть Плоть моя, которую Я отдам за жизнь мира** (43–51). Когда Иудеи стали вновь негодовать и спорить между собою. Христос продолжал с настойчивостью: **Истинно, истинно говорю вам: если не будете есть Плоти Сына Человеческого, и пить Крови Его; то не будете иметь в себе жизни. Ядущий Мою Плоть и пьющий Мою Кровь имеет жизнь вечную, и Я воскрешу его в последний день. Ибо Плоть Моя истинно есть пища, и Кровь Моя истинно есть питие... Ядущий хлеб сей жить будет вовек.** (53–58) Слова Христовы ясны и не допускают переносного смысла, который приписывается им протестантами; если бы слова Спасителя имели иносказательный смысл, то слушатели не стали бы роптать и многие ученики не удалились бы, находя слова Христа слишком «странными» (60). С другой стороны, если бы Христос хотел говорить в переносном смысле, Он не преминул бы предостеречь Своих учеников от понимания Его речи в прямом смысле.

2) Установление Евхаристии. На тайной Вечери, накануне Своей смерти, Исус Христос исполнил Свое обещание. **И взяв хлеб и благодарив, преломил и подал** (Апостолам), **говоря; сие есть Тело Мое, которое за вас предается; сие творите в Мое воспоминание. Также и чашу после вечери, говоря: сия чаша есть новый завет в Моей Крови, которая за вас проливается** (Лука XXII 29–20). Таковы слова установления Евхаристии, переданные, с незначительными изменениями, тремя евангелистами и Апостолом Павлом; ничто не позволяет нам понимать их в переносном смысле. Христос не сказал: «сие изображает Мое Тело», но «сие есть Тело Мое». Упомянув об установлении Св. Евхаристии, Апостол Павел писал коринфянам: **Кто будет есть хлеб сей, или пить чашу Господню недостойно, виновен будет против Тела и Крови Господней** (I Кор. XI 27); эти слова тоже не могут быть истолкованы в переносном смысле.

То же учили Святые Отцы: Св. Игнатий, ученик Апостола Иоанна, опровергает заблуждение современных ему еретиков, которые «воздерживаются от Евхаристии, ибо не признают в ней тела Христова. Святой Иоанн Златоуст говорил жителям Антиохии: Вам дано не только видеть Христа, но и вкушать, трогать и принимать внутрь себя.

Все древние богослужебные книги употребляют выражения и молитвы, которые

совершенно исключают переносный смысл слов Христовых. Вся древняя Церковь придерживалась веры в то, что Евхаристический хлеб есть Сам Иисус Христос.

Иисус Христос становится пребывающим в Св. Евхаристии через превращение всего существа хлеба и вина в Тело и Кровь Христа. Во время литургии, после пресуществления, остаются только «виды» хлеба и вина, нет «сосуществования» хлеба и Тела Христова; есть только один Христос под видами хлеба и вина; остается вес, цвет и вкус хлеба, но то, что было хлебом, не хлеб, а Иисус Христос. Конечно, пресуществление непостижимо для чувств; факт преложения материальных предметов в Богочеловека постигается только верою.

Иисус Христос пребывает нераздельно под тем и другим видом. Так как воскресший Христос жив и бессмертен, то Его Кровь не может быть отделена от Тела, и там, где есть Тело Христово, есть и Кровь и Душа и все Божество Спасителя. И под видом хлеба, и под видом вина пребывает весь Христос, ипостасно соединяя в Себе полноту Божеской природы и человеческой. Точно так же весь Христос присутствуем в каждой частице Св. Даров.

Иисус Христос пребывает в Евхаристии не только в момент пресуществления или во время причастия. Постоянное пребывание Христа в Евхаристии всегда считалось догматом. В первые века христианства, как и теперь, Евхаристия хранилась в церквях на почетном месте; во время преследования верующие уносили ее в свои дома, чтобы причащаться наедине. Так как определенный видимый вещественный символ составляет неотъемлемую принадлежность каждого таинства, то пребывание Христа в Евхаристии продолжается, покуда существуют видимости хлеба и вина, и прекращается с их уничтожением или разложением.

Христу в Евхаристии должно воздавать поклонение, подобающее Богу. В церкви во время богослужения и при каждом частном посещении храма, внимание верующих должно быть направлено больше всего на Святую Евхаристию. Почитание Евхаристии должно превосходить почитание икон или мощей святых. Истинный христианин умеет различать между священными предметами, которые только имеют отношение к Богу, и Святой Евхаристией, которая заключает в себе Бога, которая есть Бог, под видом священного предмета. Благочестивый католик часто посещает Христа в Святых Дарах, идет к Нему, как к другу, ищет у Него света и силы во всех своих трудах и заботах.

10. О Святом Причастии

Таинство Святой Евхаристии часто называется Причастием (причащением), ибо оно было установлено для приобщения и единения души христианина с Иисусом Христом.

«Материей» этого таинства является хлеб и вино. Хлеб должен быть чистый, пшеничный и не испорченный; смотря по обряду, в котором совершается богослужение, хлеб должен употребляться пресный или квасной. Вино должно быть неподдельное, виноградное, не испорченное, не смешанное с иной жидкостью.

«Форма» Евхаристии состоит в словах, произнесенных Спасителем при установлении этого таинства: «Сие есть Тело Мое, сия есть Кровь Моя». Каждое изменение, искажающее истинный смысл этих слов, делает пресуществление недействительным. За литургией пресуществление совершается в то время, когда священник произносит эти священные слова.

Велико действие причащения на душу достойно принимающего это святое таинство. Святая Евхаристия:

- 1) Умножает освящающую благодать. Она есть для духовной сверхприродной жизни то же самое, что земная пища для жизни телесной; она поддерживает и развивает благодатную жизнь души.
- 2) Сообщает душе исключительно ценную «благодать таинства», — укрепление сверхприродной любви к Христу и к ближнему... Причащающийся пребывает во Христе и Христос в нем (Иоан. VI 56). Евхаристия укрепляет и освящает единение между верующими членами одного и того же таинственного Тела Христова. **Один хлеб, и мы многие одно тело; ибо все причащаемся от одного хлеба** (I Кор. X 17). Евхаристия вдохновляет на величайшие подвиги самопожертвования и апостольского рвения.
- 3) Омывает душу от легких грехов, которые отпускаются кающемуся даже вне таинства покаяния.
- 4) Предохраняет от смертоносных грехов, вооружая нас против козней дьявола и натиска страстей.
- 5) Ослабляет похоть. «Страждущие от нечистых духов» исцеляются от прикосновения к Спасителю (Лука VI 18, 19).
- 6) Является для нас залогом воскресения и жизни вечной (Иоан. VI).

Для действительности причащения не требуется принимать Святые Дары под двумя видами. Из евангельских рассказов видно, что Иисус Христос обещал жизнь вечную как тем, кто принимает Святое Причастие под двумя видами, так и тем, кто причащается только под одним видом хлеба: **Ядущий хлеб сей жить будет вовек** (Иоан. VI 58). И на самом деле, как мы видели выше, причастие под одним видом было бы недействительно только при грубом еретическом предположении, что Христос мертв, что Тело его отделено от Крови, что ядущий евхаристический Хлеб не пьет тем самым и Крови Христовой. Если бы для действительности причащения требовались оба вида, непонятно было бы встречающееся в Священном Писании отождествление Евхаристии с «преломлением хлеба», без упоминания о вине (напр., Деяния II 42). Уже в первые века христианства причащение под одним видом считалось действительным, наравне с причастием под двумя видами; больные обыкновенно причащались под одним видом хлеба, дети под видом вина; в Страстную Пятницу все причащались под одним видом хлеба, освященного накануне. Согласно упомянутой догматической истине и Преданию, Церковь и теперь допускает тот и другой способ причащаться; в восточном обряде обязательно причастие под двумя видами.

Причащать верующих в обыкновенных условиях может только священник. Обязанность приносить Святые Дары больным лежит на настоятелях приходов. В исключительных случаях может раздавать Святое Причастие диакон.

Священнослужителям запрещается давать причащение явно недостойным его, отлученным от Церкви или грешникам, не желающим исправить причиненного ими крупного соблазна.

Причащение приносит пользу душе постольку, поскольку она способна достойно принять Господа. Итак, первое условие достойного причащения есть состояние в освящающей благодати. **Кто ест и пьет недостойно, тот ест и пьет в осуждение себе** (I Кор. XI 29). Христианин, чувствующий на душе смертоносный грех, хотя бы он и раскаивался в нем, не должен приступать к Святому Причащению, не приступив предварительно к таинству исповеди. Причащаться подобает с глубоким смирением и искренним желанием возрадовать в любви к Богу. Церковь требует, чтобы причащающиеся были натощак от полуночи; исключения допускаются только по веским причинам, каковы тяжкая болезнь, опасность святотатственного оскорбления Святых Даров и т. п.

Церковь приглашает верующих причащаться возможно чаще, даже ежедневно. Исус Христос велит» нам духовно питаться Святой Евхаристией; Он ее сравнил с манною, которую евреи ели в пустыне ежедневно. По мнению многих Отцов Церкви, хлеб насущный, о котором мы молимся в молитве Господней, обозначает в первую очередь хлеб Евхаристический. Первые христиане причащались не изредка, а «пребывали в преломлении Хлеба». Конечно, ежедневно причащаться приносит пользу душе только в том случае, если причастник руководится чистыми намерениями, а не тщеславием или иными людскими побуждениями.

Детей в латинском обряде допускают к причащению при пробуждении в них способности сознательно и достойно принять Христа.

Весьма желательно, чтобы католики восточных обрядов причащались в церкви собственного обряда. Однако, по уважительным причинам, они могут причащаться в церкви латинского обряда, точно так же, как католики латинского обряда — в церкви восточного.

Находящихся в опасности смерти следует причащать по тому обряду, к которому они принадлежат; исключения допускаются в случае необходимости.

11. О Святой Литургии

Литургия есть жертвоприношение Тела и Крови Иисуса Христа под видами хлеба и вина, в котором изображается и возобновляется (повторяется) пожертвование Собою Христа на кресте.

Жертвоприношение есть имеющийся во всех религиях обряд, в котором через уничтожение неодушевленного предмета или заклятие живого существа человек признает свою зависимость от Бога, благодарить или умиливает Его. Идея жертвенности лежит в основе богопочитания; признавая над собою власть Бога, человек должен пожертвовать излишней привязанностью к земным благам и стремлениям к независимости. Смотря по религиям, жертвоприношения весьма различны, более или менее совершенны и угодны Богу. Наиболее совершенное жертвоприношение состоять в послушании воле Бога, каким бы образом она ни проявлялась, в пожертвовании, Господа ради, всяким самолюбием, вплоть до готовности отдать жизнь за правду.

В Церкви Христовой все зиждется на духе любви, т. е. на жертвенности. Началом и завершением этой жертвенности, причиною и источником, откуда она получает свою сверхприродную ценность является жертва Христова на кресте и ее продолжение — евхаристическое жертвоприношение, или Литургия.

Евхаристическое жертвоприношение было предсказано пророком Малахией: **На всяком месте будут приносить... чистую жертву** (I 11). Устанавливая таинство Евхаристии, Иисус Христос совершил истинное жертвоприношение, отдал Самого себя в жертву за людей. Многочисленные места в творениях Отцов Церкви свидетельствуют о том, что с первых веков христианства Литургия рассматривалась как действительное Христово жертвоприношение, а не как обыкновенное моление священнослужителей и верующих.

Протестанты, отвергая Святую Литургию, ссылаются на бесконечную ценность Жертвы на Голгофе и, следовательно, на бесполезность других жертв; но они заблуждаются, ибо Иисус Христос сам установил таинства, чтобы сообщать нам заслуги Своей крестной смерти, хотя цена ее была бесконечной; Он же установил жертвоприношение Литургии, чтобы постоянно возобновлять жертвоприношение Голгофы и сообщать нам плоды его.

Святая Литургия есть жертвоприношение изображающее и возобновляющее Крестное Жертвоприношение. Эти жертвоприношения сходны между собою в двух отношениях:

- 1) в обоих случаях приносится Богу одна и та же жертва — Иисус Христос.
- 2) В обоих случаях сам Иисус Христос приносить Себя в жертву Отцу Небесному. Священником, добровольно совершившим жертвоприношение на Голгофе был Христос: **Я отдаю жизнь Мою... Никто не отнимает ее у Меня; но Я сам отдаю ее** (Иоан. X 17, 18). Во время Литургии священнослужитель, будь он даже епископ или папа, является только орудием Христа — Священника; слова пресуществления (Сие есть Тело Мое...) он говорит от лица Спасителя, приносящего Себя в жертву Отцу.

Разница между тем и другим жертвоприношением в том, что:

- 1) На кресте Христос понес действительную смерть, тогда как в Литургии жертвоприношение есть мистическое.
- 2) Крестная жертва совершила дело искупления, литургическая жертва как бы применяет и сообщает душам нашим бесконечную ценность жертвы на кресте.

Литургия является самым возвышенным видом богопочитания, благодарения Богу за Его благодеяния и умиливания «во оставление грехов». Но понятно, что присутствующее на обедне пользуются безмерно ценными плодами ее только по мере своей духовно — нравственной способности воспринять их. Чтобы удостоиться благодатных сокровищ Литургии, надо благоговейно присутствовать на обедне, не отвлекаясь внешней красотой обряда от существенного — Христова жертвоприношения, — и искать в Литургии не наслаждения пением или умилительных настроений, а возможно более тесного единения с Иисусом Христом, познания Его пресвятой воли и

силы исполнять ее.

Есть огромная разница между Литургией и другими богослужениями: в этих последних молятся только духовенство и верующие, в Литургии же молится с нами и жертвует Собою за нас сам Иисус Христос. Лучше в течении всего года пропускать всенощную, чем по нерадению один раз остаться без Литургии, особенно в праздничный день.

Совершающий Святую Литургию должен быть в сани священника и иметь намерение совершить подлинную, Христом установленную, литургию. Кроме того, он должен быть в состоянии благодати, быть натощак и соблюдать предписанные Церковью обряды.

Литургию можно совершать:

- 1) за всех чад Церкви
- 2) за иноверцев и инославных, чтобы Господь просветил их и привел к спасению, к Церкви.
- 3) за умерших, находящихся в чистилище. За святых в небе и за грешников в аду нечего молиться, ибо первые не нуждаются в этом, а вторые никакого облегчения получить не могут, так как они сами на веки отвернулись от Божией помощи.

12. О Таинстве Покаяния

Покаяние может рассматриваться как добродетель и как таинство. Как добродетель, оно есть скорбь о совершенном грехе, порождающая желание исправить причиненное зло и в будущем больше не грешить. Во втором смысле покаяние есть таинство, установленное Господом нашим Иисусом Христом для отпущения грехов, совершенных после крещения. Добродетель покаяния или раскаяния необходима для спасения всякому, кто чувствует себя виновным в тяжких грехах.

Иисус Христос сначала обещал Своим Апостолам власть отпускать грехи, а затем передал им эту власть.

Право вязать и разрешать было обещано всем Апостолам. **Истинно говорю вам: что вы свяжете на земле, то будет связано на небе; и что разрешите на земле, то будет разрешено на небе.** (Матф. XVIII 18). Смысл этого обещания становится ясным из слов, которыми воскресший Спаситель поручил Апостолам совершать таинство покаяния: **Мир вам! Как послал Меня Отец, так и Я посылаю вас. Сказав это, дунул и говорит им: примите Духа Святого: кому простите грехи, тому простятся; на ком оставите, на том останутся** (Иоан. XX 21-23). Не подлежит сомнению, что этими словами Христос установил подлинное и особое таинство. Действительно, отпускать кому либо грехи предполагает некоторый видимый знак (самообвинение, приговор), обозначающей духовное возрождение кающегося, а так как грехи не могут быть отпущены без изливания благодати, то мы имеем на лицо все элементы таинства: символ, божественное установление и действие благодати.

«Материей» этого таинства являются сокрушение, исповедь и удовлетворение за грехи со стороны кающегося. «Формой» — слова священника, которыми он «разрешает от грехов во имя Отца и Сына и Духа Святого». Как во всех таинствах, здесь должно быть сочетание материи и формы: разрешение от грехов, посланное по почте отсутствующему лицу, недействительно.

Таинство покаяния производит следующие действия в душе кающегося:

- 1) Отпускает все грехи, даже самые тяжкие.
- 2) Отпускает вечную кару, заслуженную смертоносным грехом; оно делает нас соучастниками Божеской природы, друзьями и сонаследниками Христа, что несовместимо с вечным наказанием.
- 3) Уменьшает временную кару за грехи.
- 4) Возвращает прежним добрым делам грешника их сверхприродную ценность, утерянную при совершении смертоносного греха.
- 5) Сообщает особую «благодать таинства», состоящую в помощи воздействующей благодати в борьбе с греховными наклонностями.

Таинство покаяния необходимо для спасения всем тем, кто совершил после крещения смертоносный грех и не лишен возможности прибегнуть к этому таинству.

Одни только епископы и священники могут быть служителями таинства покаяния: обещая и устанавливая это таинство, Христос обращался не к толпе Своих последователей, а только к Апостолам. Кроме того, чтобы отпущение грехов было действительным, священник, кроме рукоположения, должен иметь необходимые полномочия (юрисдикцию), которые обычно сообщаются ему местным епископом. Полномочия эти могут распространяться на всю епархию или только на один приход, и на более или менее продолжительное время. В случае опасности смерти, кающийся может получить прощение всех грехов через любого священника, даже лишенного полномочий.

13. О сердечном сокрушении о грехах

Сокрушение состоит в отвращении к совершенному греху и в твердом решении не грешить более в будущем.

Сокрушение — самое необходимое в «материи» таинства покаяния. Без сокрушения невозможно получить прощения грехов.

Сокрушение может быть вызвано различными побуждениями. Оно может быть совершенным и несовершенным. Оно называется совершенным, когда побуждением его является совершенная любовь к Богу; кающийся, имеющий это сокрушение, оплакивает свои грехи не из за их последствий — потеря жизни вечной, — но он скорбит потому, что грехи его оскорбили Бога, бесконечно достойного любви. Сокрушение называется несовершенным, когда мы сожалеем о грехе по причине вреда, причиненного им нашей душе; в этом случае побуждениями являются стыд греха и боязнь наказания. В несовершенном сокрушении опять-таки могут быть различные степени; самая низшая степень это, так называемая, «боязнь рабски раболепная», в которой есть один лишь страх наказания и нет никакого отвращения к греху; ясно, что такого рода сокрушение недостойно христианина и неприменимо в таинстве.

Подлинное христианское сокрушение о грехах, как совершенное, так и несовершенное, должно обладать следующими качествами:

- 1) Оно должно быть внутренним и искренним. Истинное сокрушение не состоит ни в словах, ни в дрожании голоса; оно коренится в воле. Тем не менее на исповеди должно выразить чем либо свое сокрушение и чтобы священник мог убедиться в его наличии.
- 2) Оно должно быть сверхприродным, быть вызванным под влиянием благодати побуждениями сверхприродного характера, верою в истины Откровения. Человек, который сожалеет о грехах по соображениям чисто людским (например, страх потерять здоровье или состояние), не имеет сверхприродного сокрушения.
- 3) Следует ненавидеть грех более, чем всякое иное зло. Мы должны быть готовы скорее лишиться всего, чем совершить грех.
- 4) Сокрушение должно простираться на все смертоносные грехи, должно быть всеобщим, ибо благодать и любой смертоносный грех несовместимы. Впрочем, нет надобности сожалеть по очереди о каждом грехе в отдельности, достаточно ненавидеть грехи свои все вместе. Хотя для действительности таинства не требуется сокрушения также и о повседневных грехах, но было бы признаком духовной вялости не распространять его и на легкие проступки.

Совершенное сокрушение отпускает грехи само по себе. Действительно, это сокрушение всегда предполагает совершенную любовь к Богу, а о любви часто говорится в Священном Писании, что она имеет силу прощать грехи. Христос прощает много тем, кто возлюбил много (Лука VII 47). Тем не менее, для отпущения грехов необходимо тоже желание принять таинство покаяния, ибо Исус Христос установил это таинство именно для отпущения смертоносных грехов. Итак, совершенное сокрушение без таинства обеспечивает нам прощение смертоносных грехов только в том случае, если нет возможности исповедаться.

Вне таинства покаяния несовершенное сокрушение недостаточно для получения отпущения смертоносных грехов. В душе, лишенной освящающей благодати, оно не уничтожает даже повседневных грехов. На исповеди несовершенное сокрушение является достаточным для получения прощения грехов, если побуждения его сверхприродны и не вытекают из «рабски раболепного» страха. Если бы совершенное сокрушение было безусловно необходимым для получения прощения грехов, если бы оно, и только оно, отпускало грехи, то установление таинства покаяния было бы излишним и бессмысленным. Сверхприродное, хотя и несовершенное, сокрушение располагает и ведет к сокрушению совершенному, порождает любовь к Богу и потому

очень угодно Ему. Блудный сын в евангельской притче тоже имел лишь несовершенное сокрушение; однако отец принял и обнял его.

Подлинное сокрушение немислимо без твердого намерения не оскорблять Бога сознательным грехом. Заметим, что такое намерение и решимость возможны и при опасении в будущем вновь впасть в грех: бояться несчастья не значит желать его. Намерение не грешить должно быть действенным и всеобщим. Надо избегать всех поводов, ведущих ко греху; надо употреблять все средства, чтобы более не грешить. Решимость не грешить должна распространяться на все смертоносные грехи, как те, которые были совершены, так и те, которые возможны в будущем. Ревностный христианин, конечно, распространяем решение не грешить и на легкие грехи, хотя они и не уничтожают освящающей благодати.

Лучшее практическое правило здесь, как и вообще относительно таинства покаяния, это — видеть в Боге бесконечно любящего Отца.

14. О самой исповеди

Исповедь есть признание в грехах перед священником, совершаемое с целью получить их прощение. Исповедь есть самообвинение, а не простой рассказ. По воле Христовой, исповедь должна совершаться не непосредственно Богу, а священнику уполномоченному к тому своим закономерным архипастырем.

Исповедь может быть тайной, совершаемой перед одним священником, и всенародной. С иной точки зрения, исповедь может быть всеобщей, обнимающей грехи всей жизни, совершенные после крещения, и частичной, касающейся только грехов, совершенных после последней исповеди.

Божественное установление исповеди вытекает из тех же текстов Священного Писания, которыми мы доказали существование таинства покаяния. На самом деле, власть вязать и разрешать, данная Иисусом Христом священникам, была бы призрачной и обманчивой, если бы, учреждая судилище покаяния, Спаситель не наложил на грешников обязательства являться на этот суд и исповедовать свои грехи; власти отпущения грехов, данной Христом Своей Церкви, соответствует у верующих долг подчинения совести этой духовной власти.

Исповедь существует с апостольских времен. Разница между исповедью в первые века и теперь лишь в том, что тогда была очень распространена всенародная исповедь, в наши дни почти исчезнувшая.

Исповедание своих грехов перед священником оправдывается еще и тем, что оно является осуществлением глубокого смирения, столь необходимая для духовной и сверхприродной жизни нашей души. Грех есть гордость, непослушание и лучше всего излечивается смирением и послушанием.

Исповедь должна быть смиренной, простой и полной (исчерпывающей).

Кающийся на исповеди это — преступник, который обвиняет себя в совершенном преступлении не для того, чтобы оправдать себя, но чтобы вымолить себе прощение грехов. Он должен сознавать свою слабость, свое ничтожество.

Исповедь должна быть бесхитростной и нелицемерной. Грешник должен говорить о своих грехах просто, недвусмысленно, без излишних подробностей. Простота исповеди велит нам тоже не говорить, без крайней необходимости, о недостатках ближнего и откровенно отвечать на вопросы священника.

Следует исповедоваться во всех смертоносных грехах, совершенных после крещения и еще не отпущенных. Чтобы священник мог исполнить свои обязанности духовного отца, надо точно указать, какой именно грех был совершен, и указать на обстоятельства, которые изменяют сущности греха. Кающийся должен сказать, сколько раз он совершил данный смертоносный грех; если он не помнит точного числа, то он должен указать приблизительное. Надо тоже исповедоваться в тяжких грехах, невольно пропущенных или забытых на предшествующей исповеди. Хотя мы и не обязаны исповедоваться в сомнительных грехах, но для спокойствия совести лучше исповедоваться и в них; то же самое надо сказать и о повседневных грехах. Если кающийся не имеет на совести смертоносного греха, то достаточной материей для получения отпущения являются легкие грехи или даже грехи, уже отпущенные на предыдущих исповедях. Само собою разумеется, что отпущение грехов недействительно, если грешник не раскрыл ни одного собственного греха и жаловался только на свою судьбу.

Чтобы обеспечить полноту исповеди, надо тщательно и часто делать испытание совести. Самый простой способ испытывать свою совесть состоит в следующем: надо мысленно пройти все заповеди Господни и церковные, отмечая, какие грехи были совершены против каждой из них.

Исповедь всей жизни, с повторением всех или части предыдущих исповедей, необходима, если предшествовавшие исповеди были недействительны, за недостатком искренности или по другой причине; она необязательна, но полезна для верующих, когда необходимо приумножение благодатного света, например, при выборе жизненного

призвания, перед долгим и опасным путешествием и т. п.

В случае физической или моральной невозможности полнота исповеди не требуется для действительности таинства. Так, например, немые, иностранцы, не владеющие языком духовника, или тяжело больные могут получить таинство покаяния, не перечислив всех своих грехов.

Священник на исповеди является духовным отцом, наставником, судьей и врачом. Как духовный отец, он должен быть полон доброты, милосердия и терпения; он должен ободрять кающегося и с отцовской любовью вникать во все его затруднения. Как наставник, он должен наставлять кающегося в истинах веры и в его обязанностях. Как врач, он должен отыскивать корни духовных болезней, прилагать лучшие средства для их исцеления и предупреждать об опасностях для духовного здоровья. Как судья, он должен составить себе ясное представление о виновности и искренности кающегося и только после этого принимать какие либо решения; он обязан дать разрешение искренно кающемуся и отказать в разрешении не раскаявшемуся или не желающему исправиться. О всем слышанном на исповеди священник обязан хранить молчание и ни по какой причине, личного или общественного характера, не разоблачать слышанного на исповеди перед кем бы то ни было. Он должен быть готов скорее смерть принять, чем нарушить тайну исповеди.

15. Об удовлетворении за грехи

Удовлетворение есть исправление обиды, причиненной Богу, и возмещение физического или морального зла, причиненного ближнему. Человек неспособен принести Богу соразмерное с грехом удовлетворение. Такое исчерпывающее удовлетворение было принесено Иисусом Христом, Который на кресте дал нам бесконечно совершенное искупление. Но христианин, как член мистического Тела Христова, должен принимать участие и в Христовом подвиге искупления, Бог не нуждается в удовлетворении с нашей стороны, ибо удовлетворение, принесенное Спасителем за наши грехи, избыточно; но мы нуждаемся в той особой милости, в силу которой нам дана возможность быть участниками удовлетворяющей жертвы Христовой. В святом деле искупления принимает участие весь Христос, все мистическое Тело Христово, Глава и члены. Христос — Глава, мы члены (Ефес. IV 16); Он — виноградная лоза, мы ветви (Иоан. XV 4); если мы хотим быть Его сонаследниками, то мы должны страдать с Ним (Римл. VIII 17). Итак, учение об удовлетворении тесно связано с догматом главенства Христа в Церкви. Понятно тоже, почему кающийся должен возместить убытки, причиненные ближнему: в противном случае таинство покаяния обратилось бы в средство поощрения преступлений.

Удовлетворение, возлагаемое на кающегося в таинстве покаяния, называется эпитимией.

Обычай возлагать на кающихся эпитимию, издревле принятый в Церкви, обоснован на примерах из Священного Писания. На этих примерах видно, что хотя вечная кара отпускается вместе с грехом, грешник, чтобы удовлетворить Божию правосудию, должен подвергнуться временному наказанию. Адам, несмотря на раскаяние и прощение, должен был потерпеть временное наказание. **В поте лица твоего будешь есть хлеб... И выслал его Господь** (Быт. III, 19, 22). Моисей, хотя и получил прощение греха неверия, но в наказание за него не мог войти в землю обетованную. Давиду было прощено его двойное преступление (прелюбодеяние и убийство), но Бог сурово покарал его, и он должен был совершить долгое и тяжкое покаяние.

Отцы Церкви всегда учили, что тяжкие грехи должны быть искуплены делами покаяния, удовлетворяющими Божьему правосудию. В Церкви первых веков на грешников налагались долгие и суровые эпитимии; часто это покаяние длилось несколько лет, иногда — всю жизнь.

Кающиеся могут быть разрешены от грехов до исполнения ими наложенной эпитимии, если они искренно обещают исполнить ее. Господь отпустил грехи Адаму, Моисею и Давиду прежде, чем они исполнили ниспосланное им покаяние. В первоначальной Церкви отпущение грехов давалось обыкновенно после исполнения эпитимии, но далеко не всегда.

Духовник на исповеди должен налагать эпитимию, если только кающийся в состоянии исполнить ее. Наказание должно соответствовать:

- 1) Греховным склонностям кающегося; скупому подобает предписать милостыню, сластолюбцу — умерщвление плоти и т. п.
- 2) Тяжкости греха.
- 3) Силам и возможностям кающегося эпитимия должна быть не только карательной, но и целительной.

Кающийся обязан добросовестно исполнить наложенную эпитимию. Ревностный христианин совершает вдобавок добровольные дела покаяния. В случае значительных затруднений в исполнении наложенной эпитимии, грешник может просить своего духовника заменить ее другим видом покаяния.

16. Об индульгенциях

Индульгенция есть отпущение временного наказания за грехи, прощенные в таинстве покаяния.

Индульгенция может быть:

- 1) Полной, в силу которой отпускается все временное наказание, и
- 2) Частичной, которой отпускается часть этого наказания. Выражения «100 дней индульгенции», «7 лет» и т. д. обозначают, что кающемуся отпускается наказание, соразмерное стодневному или семилетнему покаянию.

Индульгенции бывают тоже:

- 1) Личные, уделаемые одному или нескольким лицам.
- 2) Местные, например, определенному месту паломничества.
- 3) Предметные, связанные с почитанием или благочестивым употреблением тех или иных священных предметов, например, распятий или икон.

Церковь имеет власть даровать индульгенции. Страдания Иисуса Христа на кресте воздали Божию правосудию безграничное удовлетворение за грехи всех людей; к этим духовным сокровищам присовокупляются заслуги Богородицы и святых. С другой стороны несомненно, что в силу соборного общения христиан в едином мистическом Теле Христовом, Церкви, они могут пользоваться благами, составляющими общее их сокровище. А так как Церковь является обществом иерархическим, то на пастырях лежит обязанность распределять между пасомыми сокровища заслуг Христа и святых.

Содомлян Господь обещал простить, если бы в городе нашлось хоть десять праведников; за заслуги царя Давида Бог помиловал осажденный врагами город. Если в Ветхом Завете верующие составляли как бы одну семью, в которой одни получают пользу от добрых дел других, то, тоже самое еще более уместно в Церкви Христовой, в которой все основано на любви к Богу и ближнему.

Индульгенции, в том или ином виде, всегда были в употреблении в Церкви. Из посланий Апостола Павла к коринфянам мы знаем, что он наложил на одного грешника тяжкую эпитимию, а потом, по просьбе коринфян снял с него часть этого наказания. Уже в первые века христианской эры духовенство смягчало тяжкие эпитимии в случае опасности смерти, или в других случаях, когда об этом ходатайствовали в пользу ближнего христианина, приговоренные к мученической смерти Христа ради.

В VI веке существовал обычай заменять канонические наказания благочестивыми делами: милостыней, посещением церквей, паломничеством. Деньги, приносимые верующими вовсе не представляли плату за индульгенции, как гласит протестантская клевета; это была милостыня на дела благочестия или благотворительности.

Жаловать индульгенции могут только Папа и епископы.

Для действительного получения индульгенции надо:

- 1) Находиться в состоянии освящающей благодати.
- 2) Быть подвластным того, кто уделает индульгенцию.
- 3) Иметь искреннее намерение достойно получить ее; принимать ее в духе сердечного смирения, сокрушения и любви.
- 4) Исполнить предписанные добрые дела.

Обыкновенно для получения определенной индульгенции предписывается исповедь, причастие и посещение церкви или чтение некоторых молитв. Индульгенция не заменяет собою исповеди, а, наоборот, предполагает ее; индульгенцию может получить

только тот, кто уже искренно примирился с Богом и покаялся в своих грехах.

Индульгенции, по существу своему, не чужды и греко-восточной церкви. В Требнике (Москва, 1900. стр. 39), например, мы читаем: «Егда обрящется человек благоговейный и произволит творити неколико метаний... отпусти ему едино лето от меры канона причастия. Аще же произволит сотворить милостыню по мере своей, остави ему и другое лето...». Епископы имеют власть «умножити или умалити запрещения» (там же, стр. 40). Смягчение наказания одним, ради заслуг других, наглядно описывается в житии преп. Василия Нового.

17. О Елеосвящении

Елеосвящение есть таинство, в котором, при помазании тела освященным елеем, больному сообщается благодать, облегчающая духовные и телесные немощи.

Таинство это дополняет действие таинства покаяния. Иногда оно, вдобавок, исцеляет больного.

Елеосвящение есть особое и подлинное таинство Нового Завета.

Эта истина обоснована, главным образом, на следующих словах Апостола Иакова: **Болен ли кто из вас, пусть призовет пресвитеров Церкви, и пусть помолятся над ним, помазавши его елеем во имя Господне, — и молитва веры исцелит болящего, и восставит его Господь; и если он соделал грехи, простятся ему** (Иак. V 14, 15).

Здесь имеется налицо все существенное для таинства, а именно:

- 1) Осязаемый знак или символ: помазание тела елеем изображает облегчение, приносимое душе благодатью.
- 2) Установление таинства Иисусом Христом. Хотя Апостол Иаков не упомянул прямо об этом, но слова, которые он употреблял, ясно доказывают, что предписанные им молитвы и помазание имеют сверхприродную силу, присущую только обрядам Божеского установления; Апостол не сам устанавливает этот обряд, а только провозглашает его необходимость.
- 3) Излияние благодати на принимающего.

То, что Апостол говорит об исцелении болящего, может быть отнесено как к духовному, так и телесному исцелению; но слова: «Если он соделал грехи, простятся ему», указывают на сверхприродную помощь Бога душе, т. е. благодать.

«Материей» этого таинства является помазание освященным елеем, «формой» — слова, которыми священнослужитель умоляет Бога простить больному его грехи.

Елеосвящение производит в душе следующие действия:

- 1) Оно отпускает повседневные грехи.
- 2) Оно отпускает смертоносные грехи в том случае, если больной, при всем своем желании не имеет возможности приступить к таинству покаяния (например, больной, раскаявшийся в своих грехах и затем впавший в предсмертное бессознательное состояние).
- 3) Соответственно с предрасположениями больного оно отпускает временную кару.
- 4) Оно увеличивает в больном освящающую благодать и дает ему особую «благодать таинства», именно утешение и отраду, которые подкрепляют его душу в борьбе с предсмертными искушениями и дают ему терпение в страданиях и преданность воле Божией.

Соборование может вернуть больному здоровье, если Бог считает это полезным для его вечного спасения. Это действие елеосвящения происходит гораздо чаще, чем предполагаюсь; потому совершенно напрасно бояться этого таинства, как будто бы оно является смертным приговором. Заметим, что елеосвящение не возвращает здоровье чудодейственным способом, но только укрепляет силы больного.

Елеосвящение безусловно необходимо для того, кто уже должным образом исповедался. Но оно необходимо в том случае, если болящий, совесть которого обременена смертоносным грехом, не может приступить к таинству покаяния. Так как оно всегда увеличивает освящающую благодать в душе достойно особорованного, то в тяжких болезнях никогда не следует отказываться от него.

Каждый священник, и только священник, может быть служителем таинства елеосвящения. Это необходимо для действительности таинства. Соборовать больных является обязанностью настоятеля прихода.

Со стороны больного для действительного принятия елеосвящения требуется:

- 1) Чтобы он был крещен, ибо крещение есть «дверь, ведущая ко всем другим таинствам».
- 2) Чтобы он, хотя бы до болезни, владел рассудком и имел намерение принять это таинство; итак, малолетние дети и умалишенные от рождения не могут быть помазываемы.
- 3) Чтобы его жизнь находилась в опасности (хотя бы отдаленной), по причине болезни или старческой дряхлости; над находящимися в смертельной опасности, но по другим причинам (мореплаватели или приговоренные к смертной казни), не следует совершать таинства елеосвящения.

Так как жизнь покидает тело постепенно, то разрешается условно совершать елеосвящение над только что испутившим дух, когда есть уважительная причина предполагать, что смерть является только кажущейся.

Таинство елеосвящения можно возобновлять в каждой опасной болезни.

Чтобы с большею пользою принять это таинство, надо сначала искренно покаяться в своих грехах и иметь горячее желание принять его.

18. О Священстве

Священство есть таинство, которое дает власть отправления духовных треб и благодать, необходимую, для достойного исполнения этого служения.

Итак, священство дает:

1) Власть служить Литургию, совершать таинства и проповедовать слово Божие. Цель священства иная, чем других таинств: назначение первых пяти таинств — содействовать личному совершенству тех, кто их принимает; священство же установлено ради блага других — верующих, пасомых. Священник является посредником между Богом и людьми. Он берет на себя двойное служение; с одной стороны, он должен во имя общины, которую он представляет, воздавать Богу должное Ему почитание; с другой стороны, он должен служить орудием, через которое Бог дает людям благодать и истинное учение относительно веры и нравственности.

2) Благодать, помогающую свято исполнять это нелегкое служение. Обязанности священника, в особенности совершение Литургии, так святы, что для достойного их исполнения нужна исключительно великая благодать. При рукоположении священник получает, кроме власти совершать духовные требы, эту особую благодать.

Священство есть истинное таинство Нового Завета. Этот догмат основан на Священном Писании и на Предании.

Уже в Ветхом Завете существовал прообраз христианского священства.

Исус Христос имел много последователей и учеников. Среди них Он избрал несколько человек для особого служения в Царствии Своем на земле. **Не вы Меня избрали, а Я вас избрал и поставил вас...** (Иоан. XV 16). Этим избранным ученикам, Апостолам, Исус Христос дал власть совершать Пресвятую Евхаристию. Совершив на Тайной Вечери Пресуществление хлеба и вина в Тело и Кровь Свою, Спаситель, обращаясь к Апостолам, сказал: **Сие творите в Мое воспоминание** (Лук. XXII 19). Он их поставил во священники. «Сие творите» относится также к преемникам Апостолов, ибо жертвоприношение Тела и Крови Господней имеет существенное значение в Церкви Христовой и должно продолжаться до скончания мира.

Выше мы видели, что Христос дал тем же избранным ученикам власть отпускать людям грехи. Из Деяний Апостолов и из посланий Апостола Павла явствует, что Апостолы совершали и другие Христом установленные духовные требы.

Обряд, дающий власть совершать Литургию и разрешать от грехов, есть подлинное таинство, ибо отвечает определению таинства. Действительно, в нем имеется:

1) Видимый знак, символическое действие; Апостолы, при поставлении кого либо в священники, возлагали на них руки, как видно из слов Апостола Павла: **Рук ни на кого не возлагай поспешно** (I Тимоф. V 22).

2) Божественное установление, как было указано выше.

3) Сообщение благодати рукополагаемому. Это тоже доказывается словами Апостола Павла. **Не неради о пребывающем в тебе даровании (благодати), которое дано тебе по пророчеству с возложением рук священства** (I Тимоф. IV 14). **По сей причине напоминаю тебе возгревать дар Божий (благодать), который в тебе чрез мое рукоположение** (II Тимоф. 1 6).

Отцы Церкви уже во II веке доказывали, что власть священства дана не всем, а только избранным и получившим рукоположение. Святой папа Климент Римский и святой Игнатий Антиохийский считали еретиками тех, кто приписываем мирянам власть совершать все церковные требы. Древнейшие богослужебные книги заключают чин поставления священнослужителей.

Из Евангелия и Предания видно, что Иисус Христос, основывая Свою Церковь, дал ей иерархический строй. Это тоже предполагает священство. Каждый должен разуместь нас, как слугителей Христовых и домостроителей тайн Божиих (I Кор. IV 1).

Таинство священства допускает несколько ступеней; рукополагаемый может получить полноту священнической власти или только часть ее. Высшие ступени это — саны диакона, пресвитера и епископа. Низшие ступени различны в западном и восточном обрядах, но так как они являются скорее только ступенями, ведущими к священству, то это не касается сущности таинства священства.

Диакон имеет своим служением помогать священнику у престола читать Евангелие, проповедовать Слово Божие и т. п.

Пресвитер имеет власть и обязанность служить Литургию и совершать все таинства, кроме таинства священства.

Епископ обладает полнотою священнической власти и потому может совершать все таинства, подставлять священников и управлять определенной частью Церкви. Папа есть пастырь пастырей всей Церкви, все крещенные ему подчинены, он верховный учитель верующих; но в отношении совершения таинств его власть тождественна с властью любого епископа.⁶

Вообще не следует смешивать степени рукоположения с степенями церковной иерархии, священство — с пастырским уполномочением (юрисдикцией). Священство и уполномочение не совпадают; первое имеет своим источником определенное таинство, второе — волю Христа, как высшего Правителя Церкви, Которому «дана всякая власть». Иисус Христос установил не только таинства, но и единую правящую и учащую иерархию, во главе которой Он поставил Петра и его преемников.

Власть священства в большинстве случаев достаточна для действительного совершения таинств; но священник согрешает, когда он пользуется этой властью, не имея уполномочения или разрешения местного епископа.

Существенной «материей» таинства священства является возложение рук. «Форма» священства состоит в словах, которыми епископ передает рукополагаемому власть совершать священнические требы.

Рукоположение в пресвитеры производить следующие действия:

- 1) Дает власть совершать пресуществление Святых Даров и отпускать или удерживать грехи. Священник **поставляется на служение Богу, чтобы приносить дары и жертвы за грехи** (Евр. V 1); а так как в Новом Завете есть только одно жертвоприношение — Тела и Крови Христовой — , то совершать Пресвятую Евхаристию является главным назначением священника.
- 2) Умножает в рукополагаемом освящающую благодать.
- 3) Дает ему, соразмерно с его предрасположениями, особую «благодать таинства», необходимую для того, чтобы возможно менее недостойным образом совершать святые требы.
- 4) Подобно крещению и миропомазанию, налагает на рукополагаемого неизгладимую «печать». Кто раз получил действительное рукоположение, тот остается священником во веки веков; низложение и лишение сана могут только отнять у него право исполнять священные требы, но не могут снять с него печать», не могут соделать, чтобы он перестал быть священником.

Совершителем таинства священства может быть только епископ; рукоположение, совершенное лицом, не имеющим епископского сана, недействительно.

Со стороны принимающего это таинство, для действительности рукоположения, требуется, чтобы рукополагаемое лицо было мужского пола, было крещеным и имело намерение, по крайней мере обычное, принять сан священника. Кроме того, во избежание греха, рукополагаемый должен быть в состоянии благодати, быть свободным

от канонических препятствий и обладать подобающими нравственными и другими качествами. Чтобы быть хорошим и счастливым священником, надо иметь призвание к этому святому служению, великую любовь к Христу Первосвященнику, дух самопожертвования и полное бескорыстие; надо стремиться к священству не из каких либо земных расчетов, личных, национальных или сословных. а по побуждениям благодатного, сверхприродного порядка. Поэтому не следует упрекать Церковь за то, что она допускает к священству только после долгого и трудного испытания, цель которого — проверить подлинность призвания.

Безбрачие священников в западном обряде основано на словах Апостола Павла: **Неженатый заботится о Господнем, как угодить Господу (I Кор. VII 32) и на увещаниях некоторых Отцов Церкви** (Епифаний, Иероним и др.). Но безбрачие духовенства не есть догмат, и потому Католическая Церковь часто допускает противоположный древний обычай для священнослужителей восточного обряда.

---

6 На это же указывали Отцы Церкви. Греческие полемические писатели напрасно пользуются этими свидетельствами, чтобы обессилить учение Церкви о юрисдикции и безошибочном учительстве Римского Епископа: Отцы Церкви делают различие между властью совершать таинства и властью учить верующих и править Церковью.

19. О Браке

Брак есть обоюдное соглашение, по которому мужчина и женщина соединяются с целью основания новой семьи, воспитания детей и взаимной поддержки. Таинство брака есть тот же договор между крещеными, возведенный Иисусом Христом до святости таинства.

Существенное в браке это соглашение, в котором мужчина и женщина берут на себя определенные обязательства. Для действительности этого соглашения требуется, чтобы оно было:

- 1) Искренним и вполне свободным; все то, что исключает свободу — насилие, например, — делает брак недействительным в основе своей.
- 2) Выраженным внешними недвусмысленными знаками, по возможности словами.

Главная цель брака — рождение и воспитание детей; второстепенная цель — взаимная поддержка.

Христианский брак есть подлинное таинство Нового Завета.

В своем послании к Ефессянам (V 25–33) Апостол Павел изображает брачный союз мужчины и женщины, как священный символ союза Христа с Церковью, а единение Христа с Церковью — как высшую норму христианского брака. Этим сравнением Апостол указывает на то, что брак рассматривался им, как подлинное таинство. Действительно, в этом сравнении:

- 1) Брак является символом благодатного единения.
- 2) Символ этот производит благодать, ибо союз на подобие бесконечно святого единения Христа с Церковью невысказан без помощи особой благодати
- 3) Предполагается божественное установление, ибо благодать может быть дана символическому действию только в силу божественного установления, Божьего всемогущества.

Святой Афанасий, святой Иоанн Златоуст и другие Отцы говорят о христианском бракосочетании, как о торжественном обряде, дающем особую благодать.

В христианском браке взаимный договор и таинство неразрывно связаны друг с другом; таинство не добавляется внешним образом к взаимному соглашению, а изнутри освящает его. Поэтому, для христиан гражданский брак недействителен и допустим только как юридический акт, имеющий лишь последствия гражданского свойства.

Существенные черты христианского брака это — единство и нерасторжимость. Единство состоит в том, что брачный союз есть союз только одного мужчины с одной женщиной; многоженство и многожние безусловно недопустимы в христианстве и являются вопиющим преступлением. Но если первый союз прекратился вследствие смерти одного из супругов, то другой супруг может вступить в новый брак: **Жена связана законом, доколе жив муж ее; если же муж ее умрет, свободна выйти за кого хочет, только в Господе** (I Кор. VII 39). О нерасторжимости брака мы будем говорить в следующей главе.

Брак есть «таинство живых», т. е. предполагает наличие освящающей благодати у брачующихся. Но это таинство умножает в них освящающую благодать и сообщает им особую «благодать таинства», необходимую для святого исполнения многочисленных супружеских обязанностей. Эта благодать воспринимается тем лучше, чем чище предрасположения и намерения принимающих таинство.

Совершителями таинства брака являются сами вступающие в брак. Священник не совершает, а только благословляет брак и является свидетелем от лица Церкви. Что сами брачующиеся являются совершителями таинства брака, это видно из того, что издревле Церковь в некоторых случаях допускала действительность брака, заключенного в отсутствие священника; изгнанники, например, в течение долгого

времени лишены возможности видеть священника, могут вступить в действительный брак. Тем не менее брак, заключенный без священника в обычных условиях и вопреки воле Церкви, будет недействительным. Христианский брак не есть простой договор, но договор, возведенный до уровня таинства; поэтому все правила, касающиеся действительности или позволительности его, должны исходить от церковной власти, и верующие должны им подчиняться. Конечно, Церковь не имеет права признавать действительными браки, которые недействительны в силу природного нравственного закона («брак» отца с дочерью, сестры с братом и т. п.) или положительных заповедей Господних; но в пределах, определенных Божескими законами, Церковь уполномочена определять условия действительности брака, устанавливая или устраняя «препятствия» к браку.

Божеские законы, касающиеся брака (нерасторжимость, единство) безусловно обязательны для всех христиан. Церковное, каноническое право может быть различно в разных католических обрядах.

Там, где существует канонически основанный приход восточного обряда, его прихожане должны обращаться за благословением их брака к своему настоятелю; где нет такого прихода, — к настоятелю местного латинского прихода, в пределах которого невеста имеет свое местожительство. Если брачующиеся — католики различных обрядов, следует обращаться к настоятелю прихода жениха: обряд жениха должно предпочитать обряду невесты. Если только один из брачующихся католик, то бракосочетание надо совершить в его обряде.

Там, где нет прихода восточного обряда, но есть священник этого обряда, бракосочетание восточных католиков можно совершать в латинской церкви, но, по возможности, по восточному обряду.

Препятствия к действительности брака, определенные древним восточным каноническим правом (например, простое обручение, или родство до 6 — ой или 7 — ой степени), имеют силу для католиков восточного обряда; при этом следует руководиться постановлениями восточных поместных соборов, одобренными Святым Престолом. В странах, где они не имеют собственного епископа, католики восточного обряда должны обращаться за освобождением от препятствий к браку к местному католическому епископу, заявляя при этом, что они принадлежат к восточному обряду.

Браки своих чад с иноверцами (язычниками, мусульманами и т. д.), заключенные без согласия церковной власти, Церковь не признает действительными. Браки с христианами не католиками действительны, но запрещены Церковью вследствие огромного вреда, который эти браки обыкновенно причиняют супругам и их детям (напр., религиозное равнодушие). Церковь иногда дает разрешение на такой брак, но весьма неохотно и притом только в том случае, если не католическая сторона дает обещание не препятствовать католическому супругу (супруге) в исполнении его (ее) религиозных обязанностей и обеспечивает всем детям католическое воспитание; бракосочетание следует совершать только в католической церкви. Запрещается обращаться к не католическому священнослужителю с просьбой совершить какой либо религиозный обряд до или после венчания в католической церкви, разве только в случае, когда этот обряд, по государственным законам, имеет силу обязательного для всех гражданского акта.

Так как христианский брак есть таинство, действие которого вдобавок распространяется на всю жизнь, то приступать к нему следует с величайшим благоговением и чистотой сердца: перед бракосочетанием подобает приступать к таинствам покаяния и Евхаристии.

20. О нерасторжимости христианского брака

Нерасторжимость таинства брака — одно из основных начал христианской морали. Действительный, завершённый таинством и супружеским сожителем, христианский брак нерасторжим в силу Божеского закона, воли Христовой.

Исус Христос отменил Моисеев закон, допускавший расторжение брачных уз; в христианстве нет развода и **кто женится на разведённой, тот прелюбодействует** (Мф. V 31. 32). Спаситель восстановил первоначальный закон ненарушимости брака. **И приступили к Нему фарисеи, и, искушая Его, говорили Ему; по всякой ли причине позволительно человеку разводиться с женою своею? Он сказал им в ответ: не читали ли вы, что сотворивший в начале мужчину и женщину сотворил их и сказал: посему оставит человек отца и мать и прилепится к жене своей, и будут два одною плотью; так что они уже не двое, но одна плоть. Итак, что Бог сочетал, того человек да не разлучает** (Мф. XIX 3-6). **Кто разведётся с женою своею и женится на другой, тот прелюбодействует от нее; и если жена разведётся с мужем своим и выйдет за другого, прелюбодействует** (Мк. X 11, 12). Евангелист Лука тоже приводит эти безусловные и грозные слова Христовы (XVI 18). Правда, Евангелист Матвей приводит оговорку «кроме вины прелюбодеяния»; но кощунственно предполагать, что Спаситель противоречит самому Себе и берет обратно сказанное им о безусловной, не терпящей исключения нерасторжимости брака (Мк. X и Лк. XVI); поэтому эту оговорку можно понимать только, как относящуюся к прекращению сожителства, но отнюдь не к расторжению самих брачных уз; тогда становятся понятными слова Христовы о том, что всякая женитьба на разведённой есть прелюбодеяние.

Апостол Павел, ссылаясь на заповедь Христову, определенно отстаивает нерасторжимость брака. **А вступившим в брак не я повелеваю, а Господь: жене не разводиться с мужем, если же разведётся, то должна оставаться безбрачной, или примириться с мужем своим; мужу не оставлять жены своей... Жена связана законом, доколе жив муж ее; если же муж ее умрет, свободна выйти, за кого хочет** (I Кор. VII 10, 11; 39). Итак, расторжение брачных уз немислимо до смерти одного из супругов. Даже, если жена «разведётся», ее муж остается ее мужем, и она должна стремиться к примирению с ним.

Тот же Апостол в послании к Ефессянам пишет: **Жены, повинуйтесь своим мужьям, как Господу, потому что муж есть глава жены, как и Христос Глава Церкви, и Он же Спаситель тела; но как Церковь повинуетя Христу, так и жены своим мужьям во всем...** (V 22-33). Апостол сравнивает брачный союз христиан с союзом Христа с Церковью: этот последний союз — главенство Христа в Церкви — нерасторжим; поэтому нерасторжим и христианский брак. Кто допускает расторжение брачных уз через развод, тот косвенно отрицает догмат о Христе, Главе Церкви.

То же учение мы находим у Святых Отцов; Супруга ни под каким предлогом не должна соглашаться на расторжение брачного союза», пишет Святой Василий Великий. (Бес. 7 на Шестоднев, изд. Моск. Дух. Акад., 1891, I стр. 111). Св. Иоанн Златоуст угрожает Страшным Судом тем, кто руководится императорскими византийскими законами, допускавшими развод (Минь, 51, ст. 219, 228); законы эти языческого происхождения. Блаженный Августин говорит, что развод от диавола (Толк. 9 на Иоан.). Св. Феодор Студит претерпел долголетние гонения и тюрьму за то, что он отстаивал нерасторжимость христианского брака.

Из сказанного следует, что никакая власть на земле, не исключая папы или вселенского Собора, не имеет права расторгать подлинные «завершённые» христианские браки: что Бог сочетал, того человек да не разлучает. В то время, как во всех отпавших от Церкви христианских общинах допускается расторжение брачных уз, одна только Католическая Церковь никогда не соглашается на это попрание святого таинства брака; она не дает никому развода. Скорее, чем согласиться на какие либо сделки в этой области, Церковь всегда была готова на величайшие жертвы. Церковь расторгает только кажущееся, недействительные «браки»: она заботится о том, чтобы внебрачные сожителства, имеющие лишь внешнее сходство с браком, не заменяли подлинных браков. Когда Рим объявляет так называемые **nullitas matrimonii**, то это не есть расторжение

существующего брака, а каноническое заявление, что в данном случае брака никогда не существовало и что лица, которых это касается, должны или расстаться или, если нет препятствий со стороны природного нравственного закона и они этого желают, — вступить в действительный брак.

Разводы, даваемые в христианских не католических общинах, конечно, недействительны.

Приложения

1. О происхождении греческого раскола

В продолжение нескольких веков почти весь христианский Восток принадлежал к Вселенской Церкви. Сохраняя свои местные обрядовые обычаи и особенности церковного благочестия, восточные церкви признавали Римского вселенского архиерея преемником главы Апостолов, Петра, и обращались к нему за разрешением крупных церковных споров и догматических сомнений или за утверждением постановлений соборов. До одобрения Апостольским Римским Престолом не считались общеобязательными даже определения Вселенских Соборов. Папу почитали, как общего отца всех верующих и всех пастырей. Папа мог сместить, осудить или отлучить от Церкви любого восточного патриарха, которого он считал недостойным и еретиком; он же нередко возвращал кафедры иерархам, несправедливо осужденным пристрастными соборами восточных епископов. Константинопольский патриарх Несторий был осужден лично папой св. Келестином и Ефесский Вселенский (III) Собор только привел в исполнение это постановление папы. Папа св. Лев Великий осудил несколько высших восточных иерархов и издал свое знаменитое догматическое послание, которому подчинился весь православный Восток. Никто из великих восточных святых не возражал против высшей архипастырской и вероучительной власти Римского епископа. Все те папы первых веков, которые проявили наибольшую решительность и самостоятельность в управлении христианским Востоком, были после своей смерти, причислены к лику святых и до сих пор почитаются не только во Вселенской Церкви, но и в отпавших церквях Востока.

Но, с другой стороны, корни греческого раскола восходят до глубокой древности. Византийские христианские императоры были единственными прямыми и непосредственными наследниками всемогущих языческих Римских императоров. Было бы чудом, если бы они не унаследовали от них, вместе с мировой империей, ее законами и нравами, кое-что и из их взглядов на отношение между государственной властью и религией. Римские императоры были полновластными хозяевами государственной языческой религии, назначали и смещали «богов» по своему усмотрению; иногда они самих себя объявляли богами. Приняв христианство, Константин, конечно, отказался от этих нелепых притязаний на божественность; он был искренним, подлинным христианином. Но большинство его преемников, при всей своей преданности христианству, не устояли перед великим искушением — из покровителей Церкви сделаться ее правителями. Появился так называемый «цезарепапизм.» Светская власть стала вмешиваться в церковные дела и, по крайней мере косвенно, — в вопросы вероучения; она стремилась превратить церковную иерархию — как это раньше делалось с языческими жрецами — в послушное орудие правительства, безусловно преданное его земным политическим целям, готовое принести вселенские задачи Церкви в жертву государству. При этом византийские императоры неизбежно должны были столкнуться с богоустановленными защитниками свободы Церкви, Римскими папами, не допускавшими, чтобы Церковь уклонялась от своего назначения — вести людей к вечному спасению. Естественно, что византийский двор всячески старался умалить значение папы, обессилить его постановления, вызвать сомнения в его догматическом главенстве. Уже на III Вселенском Соборе император Феодосий попытался было низложить папского местоблюстителя, св. Кирилла, патриарха александрийского, горячо отстаивавшего догматическую власть папы. «Наше Величество, писал император Кириллу, не потерпит того, кто захотел бы более повелевать, чем излагать только свои мнения...» (**Деяния Всел. Соборов**, изд. Казан. Дух. Акад., 1859, т. I, стр. 478). Императору хотелось самому «повелевать» Вселенскому Собору. То же самое часто повторялось и впоследствии. Иерархов, верных Риму, ожидали притеснения, немилости, подчас открытые гонения; наоборот, раболепные епископы, которые благосклонно относились к императорской системе управления Церковью, могли рассчитывать на почести, подарки. Вследствие этого в восточном клире появились два течения: все святые иерархи и подвижники (Афанасий, Златоуст, Дамаскин, Студит и др.) мужественно боролись с цезарепапизмом и защищали Католическую Церковь, все же иерархи, которые были нравственно неспособны на самоотверженное служение Христу, склонялись к независимости византийской церкви от Рима, к полной «автокефальности». Чтобы успешнее противодействовать папству, императоры постепенно возвеличивали

епископскую кафедру императорской столицы, Константинополя; с течением времени константинопольский епископ получил титул патриарха (впоследствии он стал даже именовать себя «вселенским патриархом»), а к канонам IV Халкидонского Вселенского Собора группа греческих епископов незаконным образом прибавила пресловутый «28 канон», ставивший императорскую константинопольскую патриархию выше древних восточных патриархий и «первой после Рима». Папа св. Лев Вел. отверг этот лжеканон, как пагубный для Церкви.

Пока были живы предания древней христианской церковной мысли и народ хранил заветы великих Отцов Церкви IV и V столетий, усилия сторонников греческого раскола не имели прочного успеха. Но в IX веке положение резко изменилось к худшему.

«Византийским императором был в то время малолетний и тупоумный Михаил, впоследствии за свою страсть к вину и разнузданность получивший прозвище «Пьяницы». Вместо него правил царством дядя его Барда, цареградским же епископом был тогда св. Игнатий. Барда, человек жестокий и развратный, живший в незаконной связи с собственной невесткой еще при жизни жены, рассердился на св. Игнатия за то, что тот лишил его Св. Причастия за распутную жизнь. По настоянию Барды, св. Игнатий был насильно удален с своего престола и отправлен в ссылку. На его место Барда приискал Фотия. Фотий, до того времени мирянин, отличался замечательной ученостью, но вместе с тем был непомерно горд и высокомерен. В патриархи он был рукоположен отлученным от Церкви еретиком, епископом Григорием Сиракузским, так как никто из православных епископов не решался рукоположить его... Между тем, Игнатий подвергнулся самым жестоким обидам. Переводимый из одной тюрьмы в другую, моримый голодом, он должен был в кандалах явиться на суд Фотия... Все эти жестокости предпринимались с целью принудить Игнатия к отречению от престола в пользу Фотия... Папа Николай I, узнав всю истину, созвал в Рим епископский собор, на котором Фотий, уличенный в незаконном захвате патриаршей власти, в жестокости и подлоге документов, был отлучен от Церкви вместе с своими сообщниками... Фотий открыто восстал против папы и против всей Западной Церкви, обвиняя последнюю в мнимом искажении христианского учения... Заслуженная кара недолго заставила себя ждать. Барда был умерщвлен по приказанию царя; вскоре после того и царь пал под ударами заговорщиков. Новый император, Василий, сейчас же по своем вступлении на престол, удалил Фотия и возвратил кафедру Игнатию, который среди всеобщей радости вернулся в столицу из заключения. Обо всем случившемся уведомили папу. Тот отправил уполномоченных для устранения раскола. Созванный VIII Вселенский Собор (869)... отлучил Фотия от Церкви. Вместе с тем отцы Собора определили, что всякий истинный христианин должен признавать Римского епископа главою всей Церкви. Св. Игнатий был снова восстановлен на патриаршество... Между тем изворотливый Фотий лестью снискал... расположение императора и при его помощи, вторично, после смерти св. Игнатия, захватил патриарший престол... Чувствуя себя крепко на патриаршей кафедре. Фотий дал волю своей гордости, стал обращаться с папой без должного уважения и клеветать, что будто бы Римская церковь искажила христианское учение...» (И. Забужный, **Православие и католичество**, стр. 164-170).

После кончины Фотия, церковный мир был восстановлен, последующие патриархи не восставали против папы. Но зло уже пустило столь глубокие корни, что достаточно было появиться новому гордецу на константинопольской кафедре, чтобы окончательно осуществить отпадение императорской церкви от Вселенской. Таким честолюбцем оказался в XI веке Михаил Керулларий.

«Керулларий, из какой то слепой ненависти к латинянам, приказал закрыть все их церкви и монастыри, находившиеся в Царьграде, при чем Св. Дары были потоптаны ногами греков. Вслед за тем он разослал к епископам письма, упрекая латинскую церковь в разных отступлениях... Тогдашний папа Лев IX ответил в пространном послании на все бестолковые упреки Керуллария и отправил в Константинополь своих уполномоченных с тем, чтобы они привели упрямого патриарха к раскаянию... Не имея возможности придти к соглашению с Керулларием, папские послы вынуждены были отлучить его от Церкви... Грамота с отлучением была возложена публично на алтарь в соборе св. Софии 16 июля 1054 года, и этот день считается днем окончательного разрыва греков с Католической Церковью... Греческим императорам понравился новый порядок вещей, по которому патриарх, не признавая больше папы, всецело попал в

зависимость от царской власти. В епископы умышленно стали избирать людей, которые, не считаясь с долгом совести, старались угодить патриарху и императору... Мало-помалу Восток забыл о первенстве и главенстве Римского епископа». (там же, стр. 171-174).

Из Византии греческий раскол распространился на соседние славянские страны и на Россию.

Но в существовании раскола повинен не один Восток, были вины и со стороны Запада. Во время одного из крестовых походов крестоносцы, вопреки строгим предписаниям папы, разграбили Константинополь и вообще вели себя крайне вызывающе. Меченосцы причинили много вреда святому делу духовного сближения России с христианским Западом. Но добросовестный историк не может не признать, что во всех этих прискорбных событиях зло шло не от Католической Церкви, а как раз наоборот — от неповиновения Риму. Папа строго осудил недостойное поведение крестоносцев, даже отлучил от Церкви некоторых из них. Меченосцы не слушались Церкви еще задолго до своего открытого отпадения в протестантизм. Итак, все великие исторические причины Греческого раскола сводятся к одной — горделивому восстанию против Апостольского Римского Престола, в свою очередь порожденному подчинением религии самолюбивым земным расчетам. Такова главная причина той роковой религиозной революции, которая принесла столько вреда отпавшим церквям и подготовила почву для коммунистического безбожия.

2. О восточном обряде

Церковь, по данной ей Христом власти, сама свободно созидает свое церковное благочиние, она сама устанавливает каноны и формы богочитания. «Кроме истин веры и законов нравственности, Церковь получила от своего Основателя, Иисуса Христа, весьма мало других предписаний, касающихся церковного порядка и обрядов. Молитва «Отче наш» и некоторые существенные обряды при совершении таинств, — вот почти все, что мы получили непосредственно от Христа. Устанавливать же посты и праздники, определять чин богослужения, предписывать более подробные правила совершения святых таинств, приравливаясь при этом к различным потребностям времени и места, все это — дело Церкви, о которой сказано, что кто ее слушает, тот слушает самого Христа. Церковь, пользуясь своим правом, с самого начала стала издавать разные правила и предписания, касающиеся обрядности и церковного благочиния. Ею были установлены посты, ею было введено празднование воскресенья вместо субботы, ею прибавлены впоследствии и другие праздники. Церковь установила в подробностях чин богослужения и совершения таинств, издала каноны об образе жизни духовенства и т. д... Но, Церковь хорошо понимала, что внешняя обрядность и благочиние не составляют самой сущности религии, а только ее украшение, как бы внешнюю ризу, которая в различных местах и в различное время может быть различна, без нарушения этим единства веры. И с самого начала мы видим в разных поместных церквах разные церковные порядки... Даже в одной и той же церкви, с течением времени, одни обряды выходят из употребления и на их место вводятся другие. Литургию святого Иакова восполняют и переделывают святой Василий и святой Иоанн Златоуст; Литургию Апостола Петра дополняют святой папы Геласий, Лев Великий и Григорий Двоеслов. То же самое происходит и во многих других церквах. Церковь, таким образом, на деле показала, что при единстве веры могут существовать в различных поместных церквах разные обрядовые особенности и, при неизменяемости догматов, могут изменяться обряды и законы, установленные самою Церковью... Церковь не осуждает восточных обрядовых особенностей, а считает их, наравне с западными, и хорошими и святыми. Так же она смотрит и на обряды, принятые в русской православной церкви.⁷

При воссоединении с Вселенской Церковью восточных христиан католическая иерархия придерживается следующего принципа: устранить из восточного христианского богочитания все то, что противно заповедям Христовым и истинам Откровения (заблуждение в учении о Духе Святом, неповиновение богоустановленной церковной власти, отрицание нерасторжимости таинства брака и т. д.); сохранить все то, что или на деле имеется во всей Католической Церкви (древние догматы о Христе, почитание Богородицы и святых, семь таинств и т. п.), или издревле существовало в восточных католических епархиях (Литургия по восточному обряду, своеобразный уклад монашеской жизни) или, по крайней мере, не противоречит церковным догматам и заповедям Христовым (например, русская иконопись или стиль церквей).

Когда католический священник служит обедню по восточному обряду, то это не есть «улавливание душ под прикрытием православного богослужения», а проявление вселенского духа Церкви, верность древнему церковному преданию и защита восточного католического обряда от необоснованных притязаний сторонников греческого раскола. Не надо забывать, что восточные литургические обряды были выработаны, главным образом, восточными католическими святыми, а не основателями византийского раскола, не Фотием или Керулларием. Точно так же, восточный аскетизм, восточные формы благочестия и созерцательной жизни развились под влиянием таких мужественных защитников папства, каким был, например, святой Феодор Студит; безнравственные византийские придворные сановники, которые столько потрудились над образованием независимой от Рима византийской национальной церкви, конечно, только вредили восточному благочестию. Итак, если под термином «православие» понимать религиозно — политическую систему отрицания отеческой власти Римского епископа, то нет ничего более противоречащего исторической истине, как утверждать, что восточный обряд есть православный обряд, а древний восточный аскетизм — православное благочестие.

Подлинного, церковного православия Святых Отцов Католическая Церковь не нарушает. Она исповедует все догматы, определенные на Вселенских Соборах, она признает все семь таинств. В современном «православии» она уважает все то, что в нем осталось от

святоотеческого православия. Больше того: она ревностно защищает это положительное православие от посягательств и разрушительного влияния лжеправославных иерархов, писателей и деятелей. Это наглядно, например, в таинстве брака: действительный брак православного с православной Католическая Церковь считает святым и нерасторжимым, чего не делают неканонические восточные иерархи. «Печать», сообщаемая при современном православном рукоположении в священники, неизгладима в глазах всех католиков. Католическая Церковь неуклонно отстаивает древнее учение «семисоборной церкви» от более или менее прикрытых нападков «православных» модернистов и от все растущего и разлагающего влияния на рускую религиозную жизнь американского и немецкого протестантизма.

Из всего сказанного становится ясным, что когда мы говорим о «католичестве восточного обряда», слово «обряд» следует понимать в многообъемлющем смысле: Католическая Церковь стремится сохранить не только восточные богослужебные обрядности в храме, но и положительные особенности восточного аскетизма и восточное каноническое право (поскольку оно не искажено внецерковными течениями и вмешательством государственной власти), вообще — весь уклад восточной религиозной жизни, с его разнообразными местными отличительными чертами, но очищенный от вкравшихся в течение веков злоупотреблений и искажений.

В настоящем катехизисе мы уже не раз упоминали о тех или иных обязанностях католиков восточного обряда. Здесь мы прибавим еще несколько указаний, касающихся отношений между различными католическими обрядами.

Принадлежность католика к тому или иному обряду определяется или крещением, или личным выбором. Новорожденных детей следует крестить: в обряде отца, если он католик; — в обряде матери, если она католичка, а отец ребенка не католик; — в обряде воспитателей, если родители неизвестны, или, если они бросили ребенка. Кто принимает крещение в том возрасте, когда возможно свободное и сознательное отношение к религии, тому предстоит самому избрать один из католических обрядов. Верующие, которые были крещены не католическими священнослужителями, или чьи родители не были католиками, обыкновенно выбирают обряд, к которому желают принадлежать, перед присоединением к Католической Церкви. В странах, где живут католики разных обрядов, священник, принимающий кого-либо в Святую Церковь, обязан напомнить присоединяемому, что он свободен в выборе обряда и что в этом деле он должен склоняться к тому, что более способствует благу его души; весьма желательно вполне определенное и ясное заявление принимаемого о том, к какому обряду он желает принадлежать.

Может ли католик оставить обряд, в котором он жил, чтобы перейти в другой? Да, если есть на то уважительные причины; притом, в каждом отдельном случае требуется разрешение церковной власти. Чтобы священник мог перейти из одного обряда в другой, или совершать богослужение то в одном, то в другом обряде, необходимо особое разрешение Святого Престола; такое разрешение дается редко и только по весьма веским побудительным причинам.

Различие обрядов не должно, однако, вырождаться в отчуждение или во взаимную враждебность. Верующие различных обрядов принадлежат к одной и той же Церкви Христовой; долг христианской любви — питать в себе дух братского единения всех во Христе. Везде всякий католик любого восточного или западного обряда может присутствовать на обедне, исповедоваться и причащаться в церкви другого обряда, даже, когда поблизости имеется своя церковь; существенно в данном случае лишь то, чтобы священник, совершающий таинства, был католик и имел необходимые полномочия от своего епископа. Там, где нет церкви его обряда, каждый католик может обращаться с просьбой совершить любую священную потребу или таинство в местный католический приход другого обряда; так же может совершаться даже его бракосочетание или крещение его детей. Исключение составляет только таинство священства: епископ не может рукополагать католика не своего обряда без особого разрешения Святого Престола.

Все одобренные Католическою Церковью обряды в равной степени святы и достойны уважения. Поэтому папы неоднократно увещевали верующих стремиться к христианскому совершенству каждый в своем обряде. Нелепо говорить, что католик

латинского обряда «более католик», чем католик греческого или армянского обряда.

Благочестивые обычаи, набожные упражнения и способы почитания Бога и святых могут быть различны в различных обрядах, без ущерба для единства веры и Церкви. Так, на Западе очень распространено почитание святого Иосифа Обручника, на Востоке — святого Николая; несомненно, и то и другое почитание угодно Богу. Догматические основы всевозможных набожных упражнений и почитаний общи всем католическим обрядам; разница лишь во внешних проявлениях. Восточный католик почитает любовь Христа к людям по своему (напр., молитвы к «Сладчайшему Иисусу»), латинянин — по своему (культ Пресвятого Сердца Христова); но и в том и в другом случае обоснованием и оправданием этого почитания является ипостасное единение двух природ во Христе. Единство в разнообразии — признак совершенства.

---

7 И. Забужный, **Православие и католичество**, стр. 265-269

